ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

СОЛОГУБ ВИТАЛИЙ ИГОРЕВИЧ

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель — профессор кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», доктор политических наук, ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы международных инт	еграционных
процессов	20
1.1. Теоретические аспекты внешнеполитического вза	имодействия
государств	20
1.2. Теории международной интеграции	33
1.3. Особенности международных интеграционных	процессов
на современном этапе	50
Глава 2. Евразийский экономический союз как современное ин-	геграционное
объединение	61
2.1. Формирование Евразийского экономического союза в	сак субъекта
международных отношений	61
2.2. Интеграционная структура Евразийского экономического с	ююза74
2.3. Евразийский экономический союз в мировом г	политическом
пространстве	86
Глава 3. Особенности интеграционного развития	Евразийского
экономического союза	101
3.1. Проблемы интеграционного взаимодействия госуд	арств-членов
Евразийского экономического союза	101
3.2. Перспективы институционализации интеграционных	процессов
Евразийского экономического союза	112
3.3. Возможности интеграционного расширения	Евразийского
экономического союза	125
Заключение	141
Список источников и литературы	152
Приложение № 1	179
Приложение № 2	180
Приложение № 3	181
Приложение № 4	182

Введение

Актуальность темы исследования

Евразийский экономический союз (EA3C)является динамично развивающимся интеграционным объединением на евразийском пространстве. Благодаря усилиям пяти входящих в него государств – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации учреждены органы объединения, устраняются препятствия во внутренней торговле, формируется будущая повестка совместного государств-членов ЕАЭС. Изучение интеграционных процессов, происходящих внутри объединения, а также его международной деятельности, направленной на продвижение общих интересов государств-членов в мировом политическом И экономическом пространстве, представляется особенно актуальным. Особую важность исследованию современного состояния и возможных перспектив развития интеграционных процессов объединения придает сложившаяся в настоящее время нестабильная политическая и экономическая международная конъюнктура, оказывающая негативное воздействие на основные сферы жизнедеятельности государств-членов ЕАЭС.

Формирование полноценной международной организации, основывающейся на добровольном волеизъявлении сторон и предполагающей глубокую экономическую интеграцию входящих в нее государств-членов, стало для стран постсоветского пространства исключительным опытом взаимодействия.

Структура экономик государств-членов ЕАЭС позволяет, с одной стороны, формировать единое поле экономического взаимодействия, стремиться к устранению барьеров при создании общего рынка ЕАЭС, а с другой – значительно повысить уровень стабильности и конкурентоспособности экономических систем, и, как следствие, укрепить геополитическое влияние государств-членов в евразийском регионе. В этой связи, евразийская интеграция является приоритетным внешнеполитическим вектором каждого из государств-членов ЕАЭС и занимает важнейшее место в формировании повестки их

ЕАЭС развития. находится начальной стадии развития полноценной В интеграции, в связи чем, исследование возможных путей развития объединения с учетом взаимоотношений государств-членов ЕАЭС между собой, равно как и способность расширить сферы интеграционного взаимодействия, повысив свой политический экономический вес мировом пространстве, И В представляется особенно актуальным. Безусловно, на пути формирования интеграции существует немало проблем как экономического, так и политического или институционального характера. Анализ таких проблем и путей их разрешения позволит предложить государствам-членам эффективное и взвешенное решение, которое будет способствовать расширению интеграционного взаимодействия, а не создавать труднопреодолимые барьеры.

Кроме того, последние десятилетия в мире наблюдается смещение геополитического центра тяжести с запада на восток. Такому смещению способствует стремительный рост экономики Китайской Народной Республики (КНР), равно как и проводимый ею курс торгово-экономической экспансии. Одним амбициозных крупных ИЗ самых И геополитических проектов современности, инициированных КНР, в этой связи, представляется концепция «Один пояс, один путь», в рамках которой планируется создание единого, отвечающего современным реалиям, выгодного для участников безбарьерного торгово-экономического пути, способного связать Европу Представляется, что активное участие государств-членов ЕАЭС в такого рода проектах особенно важно для них, в связи с чем весьма актуальным является комплексное исследование потенциала ЕАЭС на современном этапе в контексте изменяющейся геополитической ситуации.

Объектом настоящего исследования является внешнеполитическая деятельность государств-членов EAЭС.

Предметом исследования является интеграционное взаимодействие государств-членов ЕАЭС.

Официальные документы:

- Венская конвенция о праве международных договоров, Устав Организации Объединенных Наций (ООН), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Концепция внешней политики Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹.

Акты, составляющие право EAЭC (а также акты, предшествовавшие учреждению EAЭC):

- Договор о Евразийском экономическом союзе, Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе, Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе, решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета, Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества и другие².

¹ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml; Covenant of the League of Nations on the 28 of April, 1919. URL: http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?docid= 3dd8b9854; Устав ООН от 26 июня 1945 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/index_shtml; Заключительный акт. Совещания по безопасности и безопасности и

http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. URL: http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true; Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/ 2542248; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/40391; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.

² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru; Договор от 10 октября 2014 года о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: офиц. текст. - Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 8. - ст. 1107; Договор от 23 декабря 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru; Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической гуманитарной областях от 29 марта 1996 http://www.ipaeurasec.org/evra/?data=interdocs; Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года: офиц. текст. – Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 42. – ст. 3983; Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года: офиц. текст. -Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – ст. 632.

Степень научной разработанности темы работы складывается из теоретических изысканий ученых, исследовавших геополитические, экономические, социальные И аспекты развития международной иные политической среды в целом и интеграционного взаимодействия государств, в частности, а также проведенных практических исследований по указанной тематике.

Так. теоретическую внешнеполитического взаимодействия основу государств и составляющих его процессов, в их современном понимании, Р. Доуз, Дж. Хьюз, Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Ч. Мерриам. заложили частности, под влиянием Р. Доуза и Дж. Хьюза сформировалось восприятие взаимодействия государств, В рамках которого категории «процесс взаимодействия» и «политика» позиционировались равными по смысловому объему³. Благодаря Т. Парсонсу в оценку взаимодействия государств как категории политической науки была внесена функциональная составляющая, позволившая воспринимать такое взаимодействие как обязательный фактор трансформации политических систем и перехода на новый уровень развития их структур⁴. Р. Дарендорф существенно доработал теоретические взаимодействия государств с точки зрения существующего или потенциального конфликта и предложил рассмотреть процесс такого взаимодействия через призму борьбы различных политических субъектов за реализацию своих интересов⁵. В силу возникновения конфликтов, а также с учетом того, что взаимодействия степень характер государств зависит поведенческих особенностей отдельных лиц (например, высшего руководства государств) или групп лиц (в частности, политической элиты, обладающей политическим авторитетом) Ч. Мерриам обоснованно выдвигает постулат о необходимости учитывать во взаимодействии государств аспекты политической

³ Dowse R., Hughes J. Political Sociology. NY: Wiley, 1972. 457 p.

⁴ Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. NJ: Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1966. 120 p.

⁵ Dahrendorf R. Elemente eines Theorie des sozialen Konflikts. Műnchen: Gesellschaft und Freiheit. 1965. 377 p.

воли субъектов к совершению тех или иных действий, а также указанные поведенческие особенности 6 .

Говоря непосредственно о теориях международной интеграции, необходимо указать, что П. Гонидек и Р. Шарвэн одними из первых представили общественности системный подход к изучению данной политической категории. В рамках данного подхода сформировали понимание интеграции, во-первых, как процесса, происходящего между государствами, целью которого является создание единого пространства вместо существующего разрозненного, а, вовторых, как состояние, то есть уже как результат действий государств по усилению внешнеполитического взаимодействия⁷.

Д. Митрани определил основы функционального интеграционного концепта⁸. Р. Натан, С. Хоффман⁹, А. Спинелли¹⁰, Д. Элейзер¹¹, А. Этциони¹² концепт. обосновали федералистский интеграционный К. Дойч развил плюралистический интеграционный концепт¹³. Указанные ученые создали обоснованную теоретическую базу изучения интеграционных процессов: те основы, с учетом которых следует проводить исследования таких процессов. Результатом трудов данных ученых явилось создание трех научных школ: функционализма (неофункционализма), федерализма И транснационализма безусловно, («плюралистическая школа»), что, позволило детально проанализировать интеграционные процессы, происходящие внутри интеграций, в частности, в ЕАЭС, а также установить закономерности их построения.

Существенный вклад в формирование и изучение категории региональной интеграции в ракурсе настоящего исследования внесли, в частности, Б. Балаша¹⁴,

⁶ Merriam Ch. New aspects of politics. Chicago: The University of Chicago press, 1931. p. viii. 253 p.

⁷ Gonidec P., Charvin R. Relations internationals. P.: Montchrestien, 1984. 557 p.

⁸ Mitrany, D. The prospect of integration: federal or functional // Journal of Common Market Studies. – 1965. – Vol. 4. – p. 119-149.

⁹ Натан Р.П., Хоффманн Э.П. Современный федерализм // Международная жизнь. – 1991. – № 4. – С. 34-49.

¹⁰ Spinelli A., Rossi E. The Ventotene Manifesto. Ventotene: Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies, 1988. 68 p.

 $^{^{11}}$ Элейзер Д.Д. Сравнительный федерализм // Полис. $^{-}$ 1995. $^{-}$ № $\hat{5}$. $^{-}$ С. 106-115.

¹² Etzioni A. Political Unification: A Comparative Study of Leaders and Forces. NY: Holt, Rinehart and Winston, 1965. 368 p.; Etzioni A. Political Unification Revisited: On Building Supernational Communities. Lanham: Lexington Books, 2001. 346 p.

¹³ Deutsch K. Political community and North Atlantic area. Princeton: Princeton University press, 1957. 228 p.

¹⁴ Balassa B. The Theory of Economic Integration. Westport: Greenwood Press Reprint, 1982. 304 p.

Р. Куденхове-Калерги 15 , Л. Линдберг 16 , Э. Хаас 17 . Так, Б. Балаша предложил подробное научное обоснование теории экономической интеграции в рамках существовавших реалий, которое сохраняет актуальность и научную ценность и в настоящее время. Р. Куденхове-Калерги создал теоретический концепт новой объединенной Европы, в котором, по сути, предложил дорожную карту по созданию Европейского союза (ЕС). Проект Р. Куденхове-Калерги был успешно реализован на практике в рамках интеграционных процессов на европейском пространстве. Л. Линдберг, Э. Хаас исследовали социально-экономические и политические аспекты развития интеграции на его ранних стадиях, представили анализ первых результатов деятельности интеграции, показали отдельные преимущества и отрицательные последствия создания объединения, что помогло в дальнейшем учесть выводы ученых в работе над улучшением механизмов государств. Среди интеграционного взаимодействия теоретиков нового Б. Хеттне¹⁸, М. Бисона¹⁹, Э. Фрост²⁰, регионализма важно отметить Катценштайна²¹, Кр. Дента²², Э. Харэлла²³. Свое влияние на развитие зарубежной научной мысли в отношении особенностей современных интеграционных процессов также оказали П. Франкопан²⁴, М.Д. Кора²⁵, А. Кастл²⁶, Н. Ролланд²⁷ и другие.

_

¹⁵ Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. М.: Вита Планетаре, 2006. 168 с.

Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic integration. Stanford: Stanford University Press, 1963. 367 p. URL: https://books.google.ru/books?id=j3SmAAAAIAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.

¹⁷ Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf.

¹⁸ Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социально-образовательная мысль. -2015. -№ 4 (том 7). - C. 88.

¹⁹ Beeson M., Bisley N. Issues in 21st Century World Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. 304 p.

²⁰ Frost E. Asia's New Regionalism, Boulder: Lynne Rienner Pub, 2008. 293 p.

²¹ Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, Ithaca: Cornell University Press, 2015. 320 p.

²² Dent C. East Asian Regionalism, Oxford: Routledge, 2016. 320 p.

²³ Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution on International Society, Oxford: Oxford University Press, 2008. 336 p.

²⁴ Frankopan P. The New Silk Roads: The Present and Future of the World, London: Bloomsbury Publishing PLC, 2018. 336 p.

²⁵ Cora M.D., Castle A. Globalization and Global Governance, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. 396 p.

²⁶ Castle A., Cora M.D. Regional Economic Integration and Globalization, Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. 278 p.

²⁷ Rolland N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative, Washington, DC: The National Bureau of Asian Research, 2017. 208 p.

Интеграционные процессы евразийском пространстве на явились Г.В. Вернадского²⁸, интереса отечественных ученых предметом научного Н.Я. Данилевского³⁰, Л.Н. Гумилева²⁹, П.Н. Савицкого 31 , H.С. Трубецкого³². Г.В. Вернадский в своих трудах по истории отражал евразийскую общность исторического прошлого русских, украинцев, казахов, киргизов и других народов, что позволило использовать данный систематизированный исторический опыт процессе построения евразийской интеграции. Л.Н. Гумилев, Н.Я. Данилевский отразили в своих трудах особенности этнического и социальнодуховного развития на евразийском пространстве, что также в дальнейшем позволило особым образом уделить внимание этим важнейшим аспектам построения интеграционного взаимодействия, предоставило возможность использования выдвинутых категорий при построении отдельных евразийских П.Н. Савицкий и Н.С. Трубецкой по праву считаются основными проектов. отечественными идеологами и разработчиками концепции евразийства как Выдвижение и обоснование данной концепции, по сути, дало таковой. значительный импульс развитию идеи создания единого политического и экономического евразийского объединения, характеристики которого, описанные учеными, должны приниматься во внимание и сегодня.

Важно отметить значительный вклад ученых Дипломатической академии МИД России, определивших особенности современных интеграционных процессов в контексте взаимодействия субъектов международных отношений:

- Е.П. Бажанова³³, Н.Е. Бажановой³⁴, М. Г. Троянского³⁵, уделивших особое внимание специфике развития сферы международных отношений в XXI веке;

²⁸ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. 320 с.

 $^{^{29}}$ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. 575 с.

³⁰ Данилевский А.Г. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.

³¹ Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. Антология. URL: http://www.gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm.

³² Трубецкой Н.С. Евразийство. Общеевразийский национализм. Мы и другие. М.: Директ-Медиа, 2008. 198 с.

 $^{^{33}}$ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 272 с.

³⁴ Бажанова Н.Е., Бажанов Е.П., Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century. М.: Восток-Запад, 2011. 166 с.

³⁵ Троянский М.Г. Отношения между Российской Федерацией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // Дипломатическая служба. -2018. -№ 6. -ℂ. 6-15.

- В.А. Аваткова³⁶, Т.В. Зверевой³⁷, М.А. Неймарка³⁸, К.А. Феофанова³⁹, В.В. Штоля⁴⁰, исследующих кризисные явления в сфере интеграционного взаимодействия;
- С.С. Жильцова⁴¹, О.П. Иванова⁴², В.М. Татаринцева⁴³, рассматривающих важнейшие аспекты безопасности отдельных государств и регионов в контексте взаимодействия между субъектами международных отношений;
- Э.М. Агабабьяна⁴⁴, В.М. Алчинова⁴⁵, В.Б. Мантусова⁴⁶, исследовавших экономические аспекты международных отношений;

Существенный вклад в развитие научной мысли по исследуемым в работе проблемам также внесли другие отечественные ученые, в частности:

- А.А. Байков⁴⁷, существенно развивший категорию сравнительной интеграции и ее модели и О.В. Буторина⁴⁸, сфера научных интересов которой затрагивает характеристики современного состояния региональной интеграции;
- М.Л. Лагутина⁴⁹, предложившая современную систематизацию теоретических знаний об интеграционных процессах;

 $^{^{36}}$ Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. -2016. -№ 5 (1659). - С. 27-39.

С. 27-39.
³⁷ Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. -2015. -№ 4 (6). - С. 106-126; Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.

³⁸ Неймарк М.А. Новые вызовы XXI века – ответ России. // XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 201-216.

³⁹ Феофанов К.А. Особенности общенационального консенсуса в постсоветском цивилизационно-идеологическом пространстве // Политические процессы на постсоветском пространстве / Материалы международной конференции. М., 2015. – С. 72-86.

 $^{^{40}}$ Штоль В.В. Европейский союз - надолго ли? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. -2016. — № 1.-С. 32-41.

⁴¹ Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. / РИСИ. М., 2018. С. 169-204.

⁴² Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. -2016. -№ 3 (9). -С. 30-48.

⁴³ Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. М.: Восток-Запад, 2009. 360 с.

⁴⁴ Агабабьян Э.М. Особенности развития мировой экономики и международных экономических отношений в начале XXI века. Выпуск третий. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на геоэкономическом пространстве мира М.: Восток-Запад, 2010. 135 с.

 $^{^{45}}$ Алчинов В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М.: Восток-Запад, 2008. 221 с.

⁴⁶ Мантусов В.Б. Интеграционные процессы в Содружестве Независимых Государств (основные направления развития субрегиональных групп). М.: Восток-Запад, 2012. 129 с.

⁴⁷ Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: НОФМО-Аспект Пресс, 2012. 256 с.

⁴⁸ Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. -2015. -№ 2(27). -С. 54.

- А.Г. Володин⁵⁰, Л.Е. Гришаева⁵¹, С.Г. Лузянин⁵², представившие анализ проблематики взаимодействия России и государств бывшего СССР со странами азиатско-тихоокеанского региона на современном этапе и с учетом имеющихся исторических аспектов;

- сотрудники Института мировой экономики и международных отношений РАН и Института Европы РАН В.Г. Барановский 53 , В.Б. Белов 54 , Ю.А. Борко 55 , Н.Ю. Кавешников 56 , Е.М. Кузьмина 57 , О.Ю. Потемкина 58 , Ю.И. Рубинский 59 , В.Г. Шемятенков 60 .

Вместе с тем обширная отечественная и зарубежная теоретическая база исследования (в рамках изученных научных трудов) не содержит систематически структурированного описания и научного анализа процессов, связанных с формированием и развитием современного интеграционного объединения на евразийском пространстве – ЕАЭС, равно как и его отличительных характеристик и конкретных практических результатов деятельности. Требует своего изучения структура внутреннего построения интеграции, специфика ее функционирования и основные проблемы на современном этапе, а также место ЕАЭС в мировом

 $^{^{49}}$ Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – N 3 (227). – C. 9.

⁵⁰ Володин, А.Г., Широков, Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М.: IV RAN, 2002. 260 с.

⁵¹ Гришаева Л.Е. Россия и страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса // Дипломатический ежегодник 2012: сб. ст. / Весь Мир. М., 2013. – С. 233–259.

⁵² Лузянин С.Н. и др. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центрально-азиатском направлении // Научный доклад РСМД «Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии». − 2016. − № 28. URL: http://eurasianmovement.ru/archives/20387 (дата обращения: 13.02.2017).

⁵³ Барановский В. Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. -2017. -№ 3. - C. 71.

⁵⁴ Белов В.Б., Иванов И.Д. Евросоюз как экономический партнёр России // Россия в полицентричном мире / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М.: Весь мир, 2011. С. 296-304.

³⁵ Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции; Россия – Европейский Союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского Союза и Россия. М.: Деловая литература, 2006. 568 с.;

⁵⁶ Кавешников Н.Ю. Европейский Союз после Лиссабонского договора. // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Отв. ред. О.Ю. Потемкина. М.: Весь мир, 2012. 656 с.

 $^{^{57}}$ Кузьмина Е.М. Евразийский экономический союз в новых экономических условиях // Управленческое консультирование. -2016. -№10. - С. 45-53.

⁵⁸ Потемкина О.Ю. Европейский союз // Современная Европа. − 2016. − № 2(68). − С. 109.

⁵⁹ Рубинский Ю.И. Европейские ценности // Вестник Европы. 2009. № 26-27. URL: http: // www.magazines.russ.ru/vestnik/2009/26 (дата обращения: 25.10.2016)

 $^{^{60}}$ Шемятенков В.Г. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Отв. ред. Ю.А. Борко. М.: URSS, 2001. 472 с.

политическом пространстве, особенности институционализации интеграционных процессов в ЕАЭС и некоторые другие категории.

Цель исследования — выявить особенности интеграционных процессов в EAЭС на современном этапе.

Задачами настоящего исследования являются:

- 1) Проанализировать концептуальные основы международных интеграционных процессов;
- 2) Установить особенности развития международных интеграционных процессов на современном этапе;
 - 3) Выявить предпосылки формирования ЕАЭС;
- 4) Установить особенности взаимодействия ЕАЭС с другими участниками международных отношений;
- 5) Проанализировать проблемы интеграционного взаимодействия государств-членов EAЭC;
- 6) Оценить перспективы институционализации и расширения интеграционного взаимодействия ЕАЭС.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) Раскрыты особенности институционального оформления интеграционной структуры EAЭC с учетом функционального распределения полномочий органов объединения.
- 2) На основе проведенного анализа интеграционной структуры объединения выявлена необходимость совершенствования институтов ЕАЭС, в том числе посредством оптимизации компетенции действующих органов объединения.
- 3) Обоснованы возможности расширения ЕАЭС за счет отдельных государств постсоветского пространства.
- 4) Дана развернутая авторская характеристика преимуществ и возможных политических и экономических рисков в случае вступления в ЕАЭС отдельных государств.
- 5) Выявлены и охарактеризованы наиболее значимые проблемы интеграционного взаимодействия государств-членов ЕАЭС.

6) Предложено авторское видение возможных путей разрешения проблем интеграционного взаимодействия внутри EAЭС, в том числе в контексте интересов Российской Федерации и других государств-членов объединения.

Основную методологию работы составляют системный и компаративный осуществлять всесторонний анализ позволяющие особенностей подходы, развития процессов в рамках деятельности интеграционных объединений с учетом влияющих на такое развитие окружающих факторов и обстоятельств. В способствует частности, системный анализ выявлению особенностей формирования и развития ЕАЭС на современном этапе во взаимосвязи с социально-экономическими предпосылками создания интеграции и процессом соотнесения национальных интересов государств-членов ЕАЭС. Компаративный подход обеспечивает достоверность настоящего исследования возможностей ЕАЭС по интеграционному расширению посредством сравнения характеристик потенциальных кандидатов на вступление в объединение. Использованы методы анализа, моделирования, прогнозирования и изучения конкретных ситуаций (кейсов). Метод моделирования позволяет сформировать интеграционную структуру объединения, определить ee характеристики. Метод прогнозирования является инструментом для построения среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития ЕАЭС в отдельных областях интеграционной деятельности. Изучение конкретных ситуаций, в частности, обстоятельств разногласий двустороннего фактических характера государствами-членами ЕАЭС, а также анализ отдельных политических событий, оказывающих влияние на ход интеграционных процессов, позволяет учесть в работе важнейшие аспекты деятельности ЕАЭС.

Теоретическая работы значимость состоит В возможности использования приведенного в исследовании аналитического рамках дальнейших изысканий материала в научных ПО проблематике интеграционного взаимодействия, а также международного возможности использования разработанных и определенных в исследовании конкретных теоретических и практических аспектов деятельности государств-членов ЕАЭС в рамках учебных курсов по соответствующим дисциплинам.

Практическая значимость работы заключается В возможности использования теоретических и практических выводов исследования для принятия комплексных внешнеполитических решений органами государственной власти, в том числе Правительством Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации, соответствующих органов субъектов Российской Федерации, а также органов государственной власти других государств-членов ЕАЭС. Выявленные В ходе настоящего исследования закономерности позволят повысить точность прогнозирования и среднесрочного внешнеполитической деятельности реализации планирования направленных на развитие интеграционной повестки государств-членов ЕАЭС.

Положения, выносимые на защиту:

1) В рамках мирового политического и экономического пространства ЕАЭС является конкурентоспособным современным интеграционным объединением, находящимся на начальной стадии своего развития.

Степень и объем участия ЕАЭС в развитии мирового политического и экономического пространства в целом возрастает, создается поле взаимодействия ЕАЭС с различными субъектами международных отношений. Более сорока государств выразили намерения создать зону свободной торговли с объединением (ряд государств уже проводит переговоры с ЕАЭС), что в том в числе, явилось следствием повышения уровня конкурентоспособности и, как минимум, экономической привлекательности объединения.

Ввиду непродолжительного периода существования перед интеграционным образованием определенного задачи позиционирования себя стоят как жизнеспособного и выгодного партнера по международному сотрудничеству, в том числе в целях обеспечения условий инвестирования в экономики государствчленов ЕАЭС и защиты таких инвестиций. В этой связи, осуществляется условий продвижения интересов самого интеграционного создание ДЛЯ

объединения в мировом политическом и экономическом пространстве, сопряженного с реализацией поставленных перед интеграцией задач. При этом важно понимать, что усиление позиций ЕАЭС на мировой арене возможно лишь в случае, если внутри самого объединения будет создан позитивный, рабочий политический климат, в этой связи, важно разрешить проблемы, образующиеся в процессе интеграции, а также сформировать среднесрочную и долгосрочную перспективу интеграционного развития объединения.

2) Интеграционное взаимодействие государств-членов ЕАЭС носит противоречивый проблемный характер в отдельных сферах двустороннего и многостороннего взаимодействия.

Вместе с тем, указанные проблемы и противоречия, с одной стороны, не носят критического характера, существенно ухудшающего ход интеграции, а с другой - представляются решаемыми с учетом имеющихся политических и экономических инструментов взаимодействия. Целесообразно выделить проблемы политического, экономического и институционального характера. Столкновение национальных интересов государств-членов ЕАЭС по отдельным вопросам сотрудничества, фактическое отсутствие полноценной «безбарьерной среды» внутри интеграции, недоверие внешних политических и экономических партнеров, различные темпы развития экономик государств-членов, нестабильные показатели внутреннего товарооборота, инфляция формируют проблемное поле ЕАЭС, требующее оперативного, своего но взвешенного решения на интеграционном уровне.

3) Институционализация интеграционных процессов в ЕАЭС необходима и возможна в рамках некоторых направлений интеграционного сотрудничества.

ЕАЭС испытывает объективную потребность как в расширении компетенции созданных институтов управления, так и в формировании новых интеграционных структур. Возникает необходимость в осуществлении комплексного процесса институционализации объединения, предполагающего перевод дополнительных областей взаимодействия в интеграционную сферу,

создание новых органов интеграции, оптимизация существующей компетенции, а также построение сбалансированной и удобной правовой системы интеграции.

Кроме τογο, институционализация, хоть И является процессом закономерным и логичным с точки зрения деятельности ЕАЭС, но при этом остается явлением, непосредственно зависящим от воли участников интеграции и тех политических, экономических и иных обстоятельств, которые будут ближайшее сопровождать интеграцию, как минимум десятилетие. Институционализация предполагает осуществление большого комплекса мероприятий интеграционного характера, проведение которых невозможно без отраслевого расширения сфер интеграционного взаимодействия государств.

4) ЕАЭС имеет возможность отраслевого и географического расширения интеграционного взаимодействия.

Отраслевое расширение предполагает собой комплексную работу по определению сфер деятельности, обладающих наибольшим интеграционным потенциалом, и последующее интеграционное взаимодействие в рамках таких сфер. Осуществляется мониторинг мер, принятых государствами-членами ЕАЭС в рамках сотрудничества в сферах, обладающих интеграционным потенциалом, с целью выработки рекомендаций по дальнейшему углублению интеграционного сотрудничества.

Возможности географического расширения интеграции могут быть реализованы за счет вступления в интеграцию новых государств-членов, однако данный процесс должен сопровождаться проведением массивных исследований органами интеграции и присоединяющимся государством.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается достаточным количеством наблюдений современными методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе цели и задачам. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, подтверждены аналитическими и фактическими данными, в том числе, наглядно представленными в приведенных графических материалах. В целях обеспечения

достоверности умозаключений приводится ряд конкретных практических примеров, соответствующих выводам.

Подготовка, статистический анализ и интерпретация полученных результатов проведены с использованием современных методов обработки информации и анализа.

Апробация результатов диссертационного исследования

Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры политологии и политической философии и кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

Основные теоретические и практические результаты диссертационной работы, а также исследования по тематике интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве:

- неоднократно обсуждены в рамках научно-практических конференций:
- «І Научная конференция молодых ученых Дипломатической академии МИД России «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (2014 г.).
- «II Ежегодная научная конференция молодых ученых Дипломатической академии МИД России «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (2015 г.).
- «III Ежегодная научная конференция молодых ученых Дипломатической академии МИД России «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (2016 г.).
- «III Международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (2017 г.).
- изложены в статьях, размещенных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

- 1. Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2015. № 19 (216), вып. 36. С. 178–183.
- 2. Сологуб В.И. Колониальность как фактор развития современных политических интеграционных процессов. Опыт Союза для Средиземноморья // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 90—93.
- 3. Сологуб В.И. Интеграционная лояльность как свойство и признак интеграционных объединений (на примере Европейского союза и ряда связанных с ним стран) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1(11) С. 61–69.
- 4. Сологуб В.И., Феофанов К.А. Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт // Социально-гуманитарные знания. -2017. -№ 5. С. 175-188.
- 5. Сологуб В.И. Политическая модель классического интеграционного объединения: панъевропейский аспект // Социально-гуманитарные знания. 2018. N 1. C. 253—261.
- 6. Сологуб В.И., Феофанов К.А. Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее // Обозреватель, 2018. № 11. С. 27–37.
- 7. Сологуб В.И., Исабаева З.Б. Построение региональной системы регистрации товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в Евразийском экономическом союзе // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 11. С. 13—20.
- изложены в статьях, размещенных в других научно-аналитических изданиях:
- 8. Сологуб В.И. Понятие и признаки новейших интеграций // Современная политика и международные отношения. Сборник статей / Общ. ред. М.А. Кукарцева, М.В. Грановская. Москва: «Канон+», 2016. С. 50–52.
- 9. Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы

международных отношений в XXI веке / Сост. и отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2017. – С. 70–82.

- 10. Сологуб В.И. «Трансформация современных интеграционных процессов: сложности институционализации и соблюдения баланса государственных и интеграционных интересов» // Вестник молодых ученых-международников. 2017. N 1. C. 65-72.
- 11. Алиев С.Б., Жибитаев А.Д., Ивкина И.А., Измайлова Е.Ю., Мясникова Е.А., Сологуб В.И., Шиебаева Р.М., Шурыгин С.Н. «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции», брошюра // Под ред. академика РАЕН, доктора технических наук, профессора С.Б. Алиева. Евразийская экономическая комиссия. 2015. 71 с.
- 12. Сологуб В.И. «Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции», брошюра // Под ред. академика РАЕН, доктора технических наук, профессора С.Б. Алиева. Евразийская экономическая комиссия. 2016. С. 6–68.

Глава 1. Концептуальные основы международных интеграционных процессов

1.1. Теоретические аспекты внешнеполитического взаимодействия государств

Исследование проблематики интеграционных процессов ЕАЭС целесообразно осуществить с двух основных ракурсов. Во-первых, безусловно, с точки зрения собственно политической активности каждого из интегрирующихся субъектов, направленной на реализацию национальных интересов. Во-вторых, с международной деятельности ЕАЭС как интеграционного объединения в целом. В этой связи, научные труды, составляющие теоретическую основу исследования, уместно разделить в рамках двух базовых направлений, первое из которых составят труды, характеризующие узловые моменты взаимодействия государств в целом, а второе – труды, содержащие теоретические подходы к построению непосредственно интеграционных связей государств между собой.

В сложившейся мировой практике наблюдаются различные подходы к пониманию внешнеполитического взаимодействия государств как такового, вместе с тем, в большинстве случаев такое взаимодействие воспринимается как процесс, основу которого составляют те или иные явления и события (см. Таблица № 1, приложение № 1). В частности, Р. Доузом и Дж. Хьюзом закономерно высказывается постулат о том, что процесс взаимодействия государств, независимо от его направленности, интенсивности, степени участия в нем отдельных субъектов и иных сопутствующих обстоятельств должен восприниматься как образ всей политической сферы в целом. Следуя данной логике, ученые утверждают, что наряду с социальным обществом существует и общественно-политическая особенности система, имеющая свои представляющая собой непрерывно проистекающий политический процесс,

политику как таковую 61 . Системно-функциональный подход, предлагаемый Т. Парсонсом, дает понимание процесса взаимодействия как функционального элемента политической системы общества и входящих в него структурных элементов 62 , связующего звена между различными состояниями политической системы и одновременно посредника в переходе между ними. Интересен в рамках рассматриваемой специфики и подход Р. Дарендорфа, согласно которому процесс взаимодействия воспринимается как конфликт различных политических групп, преследующих разнонаправленные интересы⁶³. При этом конфликт, как правило, состоит из двух фаз или активных состояний: противостояния и консолидации, которые могут сменять друг друга. Одним из важнейших аспектов в исследовании любой категории политической науки, в том числе и категории политического взаимодействия государств, является субъективный или бихевиористский аспект, особое значение которому придается Ч. Мерриамом. В рамках подхода Мерриама взаимодействие государств воспринимается как форма реализации воли и стремления человека или политических элит к обладанию политической властью. В такой взаимосвязи вся политика воспринимается как проявление властных полномочий с одной стороны и подчинение таким полномочиям – с другой 64.

Политическое взаимодействие государств как предмет для исследования находился и находится в фокусе рассмотрения ученых-политологов, вместе с тем, из приведенных теоретических концепций усматривается абсолютизация одной из В ущерб Целесообразным характеристик данного понятия остальным. представляется подойти рассмотрению категории политического комплексно взаимодействия государств И адаптировать существующие теоретические постулаты в данной области к необходимому нам контексту.

Необходимо выделить ряд признаков, которые содержит в себе политическое взаимодействие государств: во-первых, его собственно политический характер, то есть ориентированность на достижение именно

⁶¹ Dowse R., Hughes J. Political Sociology. NY: Wiley, 1972. p. 51

⁶² Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. NJ: Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1966. p. 12

⁶³ Dahrendorf R. Elemente eines Theorie des sozialen Konflikts. München: Gesellschaft und Freiheit. 1965. p. 144

⁶⁴ Merriam Ch. New aspects of politics. Chicago: The University of Chicago press, 1931. p. viii

политических целей. Во-вторых, масштабность процесса взаимодействия, которая выражается в широком круге и неоднородности субъектов, участвующих в его реализации, а также в географическом и функциональном охвате общественных отношений, которые являются объектами такого процесса. В-третьих, это системность взаимодействия, которая выражается в том, что последовательность происходящих действий, событий и явлений, не является случайной, а представляет собой взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы. Безусловно, в рамках данного признака нецелесообразно говорить о полностью спланированных действиях, поскольку окружающая политическая действительность вносит свои коррективы, а необходимо говорить о том, что взаимодействие государств осуществляется на основе связей причина-следствие, последовательно выстраиваясь в цепочку указанных действий, событий и явлений. Более того, само взаимодействие между государствами с течением времени образует надгосударственную систему, усложняющуюся И развивающуюся в зависимости от окружающей политической конъюнктуры.

При этом важно понимать внутреннюю структуру взаимодействия государств, то есть ту совокупность взаимосвязанных элементов, которая и позволяет реализовать цели, стоящие перед взаимодействующими субъектами.

Во-первых, элементом структуры взаимодействия, безусловно, является субъект такого взаимодействия, то есть государство, группа государств или иной отношений, инициировавший субъект международных реализующий конкретные действия в целях достижения своих интересов. При этом в рамках предмета настоящего исследования круг субъектов будет существенно ограничен по сравнению с субъектами международных отношений в целом, поскольку реализация процесса внешнеполитического взаимодействия непосредственно сопряжена с наличием у его субъектов властных полномочий. Более того, с учетом специфики настоящего исследования в разрезе международного интеграционного взаимодействия субъектами международного интеграционного процесса выступают государства и группы государств, чьи национальные

интересы состоят в наращивании взаимодействия между собой и с третьими государствами для получения политической и экономической выгоды.

Во-вторых, обязательным элементом взаимодействия является объект, то есть совокупность тех общественных отношений, на формирование, развитие или прекращение которых направлено такое взаимодействие. При этом в качестве объекта могут выступать различные по объему и содержанию общественные В широким кругом участников. рамках отношения, с международных интеграционных процессов объектом будут выступать таким межгосударственные отношения участников интеграционного процесса.

Третьим элементом структуры взаимодействия государств представляются сами действия участников такого процесса, то есть непосредственная активность субъектов процесса взаимодействия и иных лиц, воздействующая на объекты такого взаимодействия. При этом особую важность в данном случае для исследователя представляет характер предпринимаемых действий: понимать, ввиду каких интересов, целей, обстоятельств, иных аспектов было принято то или иное политическое решение, за которым последовало то или иное действие, какие могут быть последствия у таких действий и как они отразятся на развивающихся взаимоотношениях государств. В случае c международной интеграции такие действия рассматриваются в контексте влияния их на интеграционное объединение в целом и на двусторонние взаимоотношения отдельных государств частности. При ЭТОМ существует множество классификаций таких действий, составляющих взаимодействие государств, исходя из которых происходит выделение их видов. В частности, по степени участия субъектов реализации процесса действия быть ΜΟΓΥΤ классифицированы на активные и пассивные, в зависимости от длительности: краткосрочные и долгосрочные, по критерию открытости по отношению к другим субъектам процессов: открытые и латентные, а также некоторые другие.

Внешнеполитическое взаимодействие государств между собой является сложной и, порой, противоречивой категорией, состоящей из многочисленных и разнообразных по своей классификации, длительности, сложности и по иным

характеристикам процессов, имеющих практический, направленный на достижение конкретных целей и результатов смысл. При этом такие процессы, в том числе и как действия по разработке, принятию и реализации политических решений, могут проистекать и в экономической, и в социальной, и в культурной, и в иных областях. Ввиду такого разнообразия возникает оправданная наполняющих классификации процессов, потребность В взаимодействие государств между собой. Вместе с тем, определение исчерпывающего перечня критериев для классификации таких процессов и последующего определения всех возможных видов представляется весьма объемной задачей, ввиду чего, предлагается рассмотреть отдельные, наиболее значимые классификации, в соответствии с которыми изучение проблематики интеграционных процессов в ЕАЭС будет в значительной степени упрощено:

по характеру взаимоотношений субъектов между собой – интеграционные и дезинтеграционные процессы;

по характеру протекания – поступательные и скачкообразные;

по значимости процесса для субъекта – базовые и периферийные.

Говоря о первой из классификаций, необходимо отметить, современном этапе политического развития государств, в том числе и государствчленов ЕАЭС, преобладающими представляются именно интеграционные процессы, то есть процессы, направленные на объединение различных акторов международного пространства с целью создания единых политических, экономических, социальных и иных надгосударственных институтов. Темпы развития интеграций усиливаются с каждым днем, и появляются новые аспекты формы интеграций. Вместе такого развития, новые виды И тем. дезинтеграционные процессы также не теряют своей актуальности, отвечая разнонаправленным тенденциям глобализации и регионализации, сложившимся в Важнейшим мировой политике. практическим примером развития как интеграционного, так и дезинтеграционного процессов в силу накопленного опыта, является, безусловно, ЕС, который представляет собой, с одной стороны, один из самых успешных интеграционных проектов, а с другой - содержит

внутри себя ряд существенных противоречий, провоцирующих процессы дезинтеграции, что подтверждается обстоятельствами, связанными с членством в EC Великобритании, принципиальное нежелание отдельных также сопредельных государств вступать в ЕС: в частности, Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Швейцарии. Вместе с тем, такие классические интеграционные объединения, как ЕС остаются центром интересов для государств, испытывающих потребность в интеграционном партнерстве. При этом сами интеграционные объединения не являются статичными И монотонно развивающимися образованиями, поскольку с учетом политической конъюнктуры в процессе своего существования проходят через «испытания» на предмет «верности» идее интеграции. Попытки разрешения такого рода сложностей, политических и проблем социально-экономических заставляют государства отдельные рассматривать прекращение членства в объединении в качестве универсального решения. В этой связи, в рамках таких интеграционных объединений формируются две указанные тенденции. Но если тенденция к интеграции вполне обоснована и, как правило, экономически оправдана, то В отношении дезинтеграционной тенденции ситуация обстоит намного сложнее. Выход государства из интеграционного процесса может являться, в том числе, результатом деятельности отдельных политических лобби-групп, дезинтеграционные процессы смогут принести политические экономические «дивиденды», как когда-то такие дивиденды принесла интеграция. В ЕС сложившееся распределение благ европейского общества может не отвечать интересам таких политических лобби-групп, что в конечном итоге может привести К изменению текущих политических процессов целью перераспределения таких благ. Вместе с тем, у государств-членов интеграции за длительное время совместного существования формируются весьма тесные политические, экономические и социальные связи, ввиду чего разрыв таких связей фактически приведет вышедшее из интеграции государство, как минимум, к экономической нестабильности. В этой связи, переходя на конкретный политический пример с Великобританией, дальнейшее развитие политической

ситуации в отношении ее членства в ЕС покажет, какая из тенденций возобладает, с учетом или без учета результатов проведенного референдума, и будет ли впервые использовано право государства-члена ЕС, заложенное статьей 50 (49A) Лиссабонского договора.

С точки зрения характера протекания и активности участников процессы, составляющие взаимодействие государств между собой, можно с высокой долей классифицировать на поступательные И скачкообразные. поступательным целесообразно отнести те процессы, которые развиваются монотонно, имеют в своей основе деятельность, которая является периодичной, повторяется промежутками времени, представляется равными прогнозируемой, развивающейся по спланированному долгосрочному сценарию. Большинство процессов взаимодействия, проистекающих рамках ЕС. представляются ввиду указанных характеристик именно процессами поступательного вида. Скачкообразными можно признать процессы, темпы различны в зависимости от отдельных развития которых политических обстоятельств или воли интегрирующихся субъектов. Одним из свойств скачкообразного вида процессов является неравномерность. Развитие таких процессов происходит с различной степенью интенсивности, то усиливаясь, то ослабевая вплоть до полной остановки. В целом, даже при условии существования таких скачков, политический процесс, как прерывается, он скорее приостанавливается, а впоследствии возобновляется. Показательным примером процессов скачкообразного вида могут служить, в частности, интеграционные процессы, имевшие место на постсоветском пространстве, в рамках которых наблюдались различные степени активности государств.

Третья классификация процессов взаимодействия, которая представляет важность для целей исследования, складывается на основе критерия значимости того или иного процесса для субъекта и его отношения к такому процессу с учетом имеющихся интересов и возможностей. Следуя данному критерию, можно выделить базовые процессы и периферийные. К базовым процессам в данном

случае необходимо относить те процессы, которые носят существенный, определяющий характер: им, как правило, уделяется особое внимание, поскольку они являются системообразующими и направлены на реализацию жизненно важных и самых чувствительных для того или иного субъекта вопросов. В рамках взаимодействия государств-членов ЕАЭС базовыми представляются процессы макроэкономического сотрудничества, поскольку именно оно составляет основу интеграционного объединения. Периферийными могут выступать те процессы, которые не представляют особой важности для субъектов, могут быть отложены в реализации ввиду отдельных обстоятельств или даже замещены иными процессами. Процессы взаимодействия периферийного вида, как правило, уступают базовым по своему функциональному охвату и объему осуществляемых в рамках таких процессов действий, в этой связи, могут признаваться периферийными процессы, происходящие в отдельных отраслях взаимодействия или осуществляемые отдельными органами государственной власти.

Изученные теоретические подходы к категории внешнеполитического взаимодействия государств свидетельствуют о том, что долгий и сложный процесс построения интеграционного объединения, отправной точкой которого является налаженное тесное межгосударственное сотрудничество, включает в себя, числе, гармонизацию взаимоотношений государств, TOM законодательства, деятельности бюрократических аппаратов, политических подходов и другие аспекты взаимодействия в целях реализации своих национальных интересов. Интегрирующиеся субъекты осознают, что посредством формирования интеграционной площадки и объединения общих усилий достижение национальных интересов каждого из таких государств в значительной степени упрощается, а потенциальный эффект от деятельности рамках интеграционного объединения политическом государств экономическом разрезе становится более существенным по сравнению с результатами вне интеграционного поля. При этом одним из важнейших факторов, которые надлежит учитывать государствам при определении необходимости участия в том или ином интеграционном объединении, является общественная оценка происходящих событий, В TOM числе позиция представителей бизнеса. Таким образом, исследуя совокупность всех возможных показателей отношения государства, общества в целом или его отдельных групп к тому или иному интеграционному процессу, опираясь на постулат П. Гонидек и Р. Шарвэн о том, что «на уровне индивидуального сознания интеграция призвана породить лояльность и приверженность новому объединению» допустимо говорить об «интеграционной лояльности» – подходе (категории), в рамках которого появилась бы возможность условно объединить и принять во внимание все названные показатели, а не только национальный интерес государства как таковой. При этом такой подход применим, если государство принципиально рассматривает возможность вступления в интеграционный процесс (в противном случае необходимо вести речь об отсутствии лояльности в целом).

В наиболее общем значении лояльность (от фр. Loyal – «верный») понимается как корректное, благонадежное отношение к кому-либо или чему-В разработках, либо. рекламных исследованиях маркетингу ПО соответствующих Интернет-публикациях содержится значительное количество информации о клиентской и потребительской лояльности, имея в виду, прежде приверженность покупателей определенному всего, товарному знаку, наименованию, производителю и т.п. В своем политическом значении термин практически не используется и не содержит каких-либо концептуальных обоснований, крайне редко встречаясь лишь в публицистике⁶⁵. Для целей настоящего исследования интеграционную лояльность можно определить как форму отношения государства к интеграции, при которой участие государства в интеграции рассматривается как приоритетный путь его развития в зависимости событий формирующихся характера развивающихся И политических обстоятельств.

В рамках подхода, предполагающего существование комплексной категории интеграционной лояльности можно говорить о субъектах и уровнях ее

⁶⁵ Макушина Н.В. Свою интеграционную лояльность Минск не сможет продавать Москве бесконечно // Deutsche Welle. 2013. 27 декабря. URL: http://udf.by/news/sobytie/92784-svoyu-integracionnuyu-loyal.html (дата обращения: 05.07.2016)

проявления, а также о степени интеграционной лояльности (см. Таблица № 2, Приложение № 2).

Субъектами интеграционной лояльности могут выступать государство, общество отдельного государства или группы внутри такого общества, объединенные по какому-либо признаку. В соответствии с тем, какие именно субъекты выражают интеграционную лояльность, представляется целесообразным выделить три уровня интеграционной лояльности: государственный, общественный и групповой.

Государственный уровень интеграционной лояльности отражает комплекс отношений к интеграционным процессам интегрирующегося государства с учетом его национальных интересов (в лице его руководства, представителей уполномоченных органов и организаций, ответственных за принятие тех или иных политических решений, проведение переговоров). На указанном уровне осуществляется процесс идеологического построения форматов и объема взаимодействия в рамках интеграционного объединения, а также принятие юридически обязывающих политических решений, которые могут находить отражение в соответствующих национальных нормативных правовых актах, двусторонних и многосторонних международных договорах. Примерами проявления интеграционной лояльности государственного уровня могут служить, в частности, многочисленные высказывания глав государств - кандидатов на вступление в интеграцию.

Вторым является общественный уровень. На данном уровне субъектом проявления интеграционной лояльности выступает общество (во всяком случае его большинство, выражающее свою гражданскую позицию) того или иного субъекта. В объективных интегрирующегося силу обстоятельств, сопровождающих динамичное общественное развитие, оценка интеграционной лояльности общественного уровня представляет собой довольно сложный многогранный процесс. По сути, выявить отношение общества к отдельным аспектам интеграционной активности ОНЖОМ посредством разнообразных социальных опросов, в том числе анкетирования (на начальном этапе), равно как и с помощью конкретных выборных (плебисцитных) мероприятий, проводимых с целью установления общественного мнения в отношении участия государства в интеграционных процессах. При этом само общество может также проявлять себя путем разработки соответствующих петиций, обращений, а также мероприятий по выражению общественного мнения вплоть до митингов. Примером проявления интеграционной лояльности на общественном уровне может послужить, в частности, проведение и результаты народного голосования (референдума) о вступлении Латвии в ЕС в 2003 году⁶⁶.

Третий уровень интеграционной лояльности – групповой – проявляется среди различных объединений: общественных, политических, коммерческих и т.п. При этом субъектный состав третьего уровня интеграционной лояльности, как правило, представляет собой две группы объединений: граждан, борющихся за реализацию отдельных социальных интересов, и организаций (их ассоциаций), преследующих бизнес-интересы. Через такого рода объединения с помощью общепринятых средств производится обмен мнениями с представителями общественного государственного И уровней В отношении дальнейших интеграционных шагов того или иного интегрирующегося субъекта. В качестве примеров проявления интеграционной лояльности группового уровня можно привести позиции бизнес-сообществ и объединений предприятий государств – кандидатов на вступление в интеграцию, которые, как правило, имеют намерения принимать непосредственное участие в заключении соглашений и протоколов о сотрудничестве, направленных на развитие взаимодействия с интеграцией 61. Разделение по уровням является весьма условным, в силу того, что в «чистом» виде проявление интеграционной лояльности осуществляется крайне редко.

На формирование интеграционной лояльности может влиять множество факторов, включая экономические изменения конъюнктуры рыночных механизмов, внешнеполитические и геополитические мотивы государств или

⁶⁶ Результаты Народного голосования о вступлении Латвии в Европейский Союз. URL: https://www.cvk.lv/pub/public/28993.html (дата обращения: 17.02.2017)

⁶⁷ Цели и задачи деятельности Союза торгово-промышленных палат Албании. URL: http://uccial.al/index.php/misionivizioni/ (дата обращения: 17.02.2017)

даже личностные характеристики руководителей интегрирующихся субъектов. Интеграционная лояльность представляет собой динамичную, изменяющуюся в зависимости от В окружающих обстоятельств, категорию. этой связи, целесообразно выделить три степени интеграционной лояльности – высокая, средняя и низкая, - отражающие заинтересованность какого-либо из субъектов в самой интеграции и позволяющие определить поведенческие особенности интегрирующихся субъектов, равно как И спрогнозировать возможные политические шаги в отношении интеграционных процессов. Представляется, что наиболее высокой степенью интеграционной лояльности обладают государства – кандидаты на вступление в интеграционное объединение. Низкая степень интеграционной лояльности присуща акторам, во внешнеполитической повестке каких-либо интеграционных которых участие проектах является приоритетным направлением, но при этом по такому направлению все же ведется соответствующая работа. В данном случае может наблюдаться существенное снижение (или изначально низкая) степень заинтересованности отдельного актора Среднюю развитии интеграционных связей. степень интеграционной лояльности можно установить по «остаточному» принципу: в случае, если активность актора не отвечает ни признакам низкой степени интеграционной лояльности, ни высокой, то в большинстве случаев степень интеграционной лояльности будет средней, но при этом будет стремиться либо в сторону низкой, либо в сторону высокой.

Таким образом, анализ концептуальных характеристик взаимодействия государств с учетом подхода интеграционной лояльности позволяет сделать вывод о многогранности и комплексном характере такого взаимодействия, а приведенная структура характеризует данное понятие как сложную, динамично развивающуюся в зависимости от окружающих обстоятельств систему. Массив процессов, из которых складывается взаимодействие государств, демонстрирует разнообразие и широкий охват действий государств, направленных на выстраивание взаимных отношений. С учетом имеющейся теоретической базы в отношении основных аспектов политического взаимодействия государств в целом

появляется возможность рассмотрения теорий международной интеграции, особенностей интеграционных процессов на современном этапе, а также их отличительных черт на примере современного интеграционного объединения ЕАЭС.

1.2. Теории международной интеграции

Развитие современного миропорядка во многом зависит от характера взаимоотношений, складывающихся между различными политическими субъектами, в том числе в процессе их объединения в различного рода союзы политического, военно-политического, таможенно-экономического и иного порядка. С учетом того, что такие отношения представляют собой глобальную систему, на первый план выходит необходимость всестороннего изучения международной интеграции. Общеизвестно, что интеграция воспринимается как одна из наивысших форм сотрудничества государств, предполагающая собой создание единого сообщества из двух или более политических единиц. К настоящему периоду сформировалась довольно обширная теоретическая база, раскрывающая суть интеграционных процессов и позволяющая определить базовые схемы формирования интеграционных объединений.

С точки зрения понятийного аппарата целесообразно определить понятие интеграции, используемое в рамках настоящего исследования. В таком случае наиболее удачным представляется определение, предложенное французскими учеными П. Гонидек и Р. Шарвэн: «Интеграция – это одновременно процесс и состояние, имеющее тенденцию заменить раздробленные международные отношения, состоящие из независимых единиц, новыми более или менее широкими объединениями, наделенными минимальными полномочиями решений либо в одной или нескольких определенных областях, либо во всех областях, которые входят в компетенцию базовых единиц. На уровне индивидуального сознания интеграция призвана породить лояльность и приверженность новому объединению, а на структурном уровне – участие каждого в его поддержке и развитии»

Наблюдение за политическим сотрудничеством акторов на современном этапе свидетельствует о наметившейся тенденции к выходу за рамки простой координации политик. Очевидными становятся преимущества передачи части

⁶⁸ Gonidec P., Charvin R., Relations internationals. P.: Montchrestien, 1984. P. 435

национальной компетенции государств вновь создаваемым интеграционным структурам. При этом на начальном этапе формирования интеграционного объединения весьма важным построение теоретически является его обоснованного концепта, который уже потом в полной мере внедряется в политическую жизнь. Концепт как «внутреннее постижение вещи в уме, выраженное через знак, через единство идеального материальнофеноменального» ⁶⁹ в данном случае воспринимается как совокупность теорий, аксиом и гипотез об определенном объекте («вещи в уме»), которые получают свое выражение в комплексном сформированном образе данного объекта Таким образом, интеграционный концепт представляет совокупность теорий, аксиом и гипотез о будущих внешнеполитических и непосредственно связанных с ними внутриполитических действиях акторов, направленных на создание взаимовыгодного объединения с иным актором или группой акторов.

интеграций классических теорий прежде всего необходимо функционализм (неофункционализм) **ЧТУНКМОПУ** такие концепции, как федерализм.

Основу функционализма, по мнению одного из его основателей Д. Митрани, ПО сути, составляет расширение областей интеграционного взаимодействия, а также трансформация национальных интересов государств в сфер отношении отдельных деятельности В наднациональные, сопровождающаяся, как следствие, фактическим переходом части полномочий национального государственного аппарата органам, управляющим интеграцией⁷⁰. Функционализм с некоторой долей условности можно назвать концептом экономической интеграции, поскольку эффективность реализации интеграционного проекта зависит непосредственно от характера и объема взаимодействия интегрирующихся акторов и напрямую не связана с наличием управления. или отсутствием каких-либо институтов Такие институты

⁶⁹ Аквинский Ф. Учение о душе. М., СПб.: Гейде, Азбука-классика, 2004. С. 286 ⁷⁰ Mitrany D. The prospect of integration: federal or functional // Journal of Common Market Studies. – 1965. – Vol. 4. – P. 120

необходимы лишь для реализации поставленных перед интеграцией социальноэкономических задач, то есть исполняют роль практического инструмента
построения внутриинтеграционных связей. Важнейшим аспектом на начальных
этапах формирования функциональной интеграции представляется определение
областей, обладающих интеграционным потенциалом, позволяющее установить
точки соприкосновения национальных интересов интегрирующихся акторов, а в
последующем усилить сотрудничество в таких областях.

В академическом споре функционализму противопоставляется теория федерализма, который больше отвечает характеристикам не экономической интеграции, а политической, поскольку в рамках данного подхода политическим институтам, причем как существующим в интегрирующихся государствах, так и формируемым рамках интеграции, отводятся центральные позиции. Представители федерализма (Р. Натан, А. Спинелли, К. Фридрих, Э. Хоффманн, Дж. Элэзэр, А. Этциони и другие) характеризуют его как добровольный переход от единого центра власти и управления к нескольким, сопряженный с компетенции⁷¹. Согласно перераспределением соответствующим федерализма наднациональная интеграция строится ПО аналогии административно-территориальным делением государства, которое в данном случае само выступает административно-территориальной единицей. Схожие черты адаптации теории государства к теории интеграции наблюдаются в рамках федерализма и в отношении возможности существования института гражданства, то есть отнесению представителей населения к тому или иному интеграционному объединению. При этом предполагается, что при приобретении гражданства интеграционного объединения, гражданство отдельного государства может Кроме сохраняться. ΤΟΓΟ, рамках интеграции также сохраняется взаимодействия. «двухуровневый характер» управления И Принятие политических решений осуществляется как руководителями «федеральных центров» - государств, входящих в интеграцию, так и представителями органов интеграции на совместной сбалансированной основе.

 $^{^{71}}$ Натан Р. П., Хоффманн Э. П. Современный федерализм // Международная жизнь. - 1991. - № 4. - С. 37

Наряду с наиболее распространенными подходами функционализма и федерализма к построению интеграционных объединений необходимо упомянуть и о других наиболее существенных теориях. Одной из таких теорий интеграции можно назвать теорию политической коммуникации К. Дойча, в рамках которой предлагается рассматривать интеграцию государств через призму формирования и развития коммуникационных сетей, построенных на основе связи «сообщениереакция 72 . Осуществляя какую-либо деятельность при разработке последующей реализации политических решений в отношении построения интеграционного объединения, тот или иной субъект посылает в систему «сообщения», ожидая фактической «реакции» на них. Такой феномен «обратной связи» позволяет сформировать определенную совокупность взаимосвязанных между собой элементов, перерастающую в постоянные интеграционные связи между государствами. Весьма интересным с точки зрения концептуализации интеграционных процессов является выделение К. Дойчем двух видов интеграционного взаимодействия: амальгамного и плюралистического. При этом критерием разграничения таких видов является характер и объем независимости в принятии решений у интегрирующихся субъектов. В рамках амальгамного вида такой независимости у государств гораздо меньше в силу перераспределения отдельных полномочий в пользу совместного надгосударственного управления. Вместе с тем, в рамках плюралистического вида интеграционного взаимодействия государства, хотя и стремятся к построению взаимных коммуникационных интеграционных связей, но обладают значительной самостоятельностью в выборе вектора политического сотрудничества.

Исследование интеграции как политической категории в отечественной науке становится наиболее активным с 80-х годов XX века как следствие политических и экономических изменений, происходящих на советском пространстве. Так, важно отметить теоретические подходы к изучению интеграции В.Г. Барановского. В своих трудах данного периода ученый указывал на то, что интеграцию в целом, равно как и политическую или экономическую

⁷² Deutsch K. Political community and North Atlantic area. P.: Princeton University press, 1957. P. 90

интеграцию в частности важно воспринимать как единый целостный комплекс, функционирующий с учетом множества окружающих его соотношении с различными событиями и явлениями международной жизни⁷³. При этом, как отмечает В.Г. Барановский, такой целостный представляет собой систему, состоящую из большого количества подсистемных элементов, отделяющих именно интеграционные процессы, происходящие между группами государств, государствами ИЛИ OT иных процессов внешнеполитического взаимодействия 74.

Исследовательская деятельность указанных ученых способствовала формированию основ теории интеграции. Однако современные реалии вносят существенные изменения во внешнеполитическое взаимодействие государств, видоизменяя и модифицируя его, что обуславливает необходимость выдвижения новых интеграционных концепций, способных отвечать современным вызовам.

Заслуживающим внимания ДЛЯ целей настоящего исследования представляется и современная систематизация интеграционных процессов, предложенная М.Л. Лагутиной 75. Так, по мнению автора, современные мировые могут интеграционные процессы проистекать следующих экономической, политической, социальной, информационной, культурной, научной, образовательной, а также сфере безопасности, в зависимости от конкретной области общественных отношений, участвующей в интеграции. Такое многообразие сфер интеграционного взаимодействия приводит к трансформации классических форм интеграции ИЗ государственно-территориальных конгломерационно-пространственные, интегрирующимися где акторами выступают не только государства, но и другие субъекты международных отношений. В зависимости от степени и характера участия таких субъектов международных отношений в интеграционных процессах автор выделяет четыре

⁷³ Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. М.: Наука, 1983. С. 31

⁷⁴ Там же

⁷⁵ Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. − 2015. − № 3 (227). − C. 9

интеграционных объединений (с учетом основные модели современных теоретических наработок Н.Е. Овчаренко⁷⁶): региональные и межрегиональные интеграционные сообщества, международные правительственные наднациональные организации координирующего типа, международные неправительственные организации, неформальные объединения государств, а также бизнес-сообщества. Развитие моделей осуществляется на трех базовых межправительственный, государственный, наднациональный. уровнях: Обоснованно приводятся и различные факторы, оказывающие влияние на ход интеграционных процессов. Среди таких факторов, в частности, выделены: производственно-технический (рост уровня производства), экономический (формирование глобального рынка), информационный (видоизменение средств научно-технологический (внедрение взаимодействия), новых социологический (повышение мобильности людей, международная миграция), политический (трансфер полномочий от государств к надгосударственным структурам), экологический (появление альтернативных источников энергии), идеологический (цивилизационная трансформация)⁷⁷.

С точки зрения географических масштабов объединительных процессов обычно выделяют: глобальный (например, ООН, Всемирная торговая организация, другие), региональный (например, ЕС, АТЭС, Содружество независимых государств (СНГ), другие), субрегиональный уровни интеграции (например, НАФТА, МЕРКОСУР, другие).

Ценность и обоснованность любой теории проявляется в рамках ее экспериментальной проверки, поскольку теория, не предполагающая возможности ее фактической реализации, оказывается бесполезной.

Одним из наиболее успешных интеграционных проектов современности представляется ЕС, который, в том числе, явился и одним из ориентиров в

⁷⁶ Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов URL: http://www.xserver.ru/user/msipr (дата обращения: 11.12.2017)

⁷⁷ Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. − 2015. - № 3 (227). - C. 15

построении евразийской интеграции. Силами «отцов-основателей» Ж. Монне⁷⁸, Р. Шумана, К. Аденауэра, Ж. Беша, Й.В. Бейена, А. де Гаспери, П.-А. Спаака, а также, возможно, и «идеолога панъевропейской идеи» Р. Н. Куденхове-Калерги, предложившего создать политическое и экономическое объединение всех стран, начиная с Польши и заканчивая Португалией, в единый союз⁷⁹, был создан интеграционный концепт, позднее ставший классическим в понимании теории интеграции.

Одной из важнейших предпосылок создания европейской интеграции явилась осознанная европейскими государствами после Второй мировой войны необходимость углубления взаимных связей с целью построения единой экономической и политической общности на основе принципов свободы личности, верховенства закона, частной собственности, гражданского общества, институтов 80. добровольности образования союзов И надгосударственных Несмотря на существовавшее общее понимание глобального ориентира у европейских государств, процесс выстраивания интеграции оказался весьма трудоемким и затратным, как во временном, так и в финансовом контексте. EC Концептуально формирование было осуществлено поступательно посредством последовательного перехода от одного этапа интеграции (простой, в отдельных областях даже поверхностной), к другому этапу, в рамках которого взаимодействие государств значительно усиливалось, интеграционные процессы углублялись, осуществлялся трансфер отдельных полномочий от органов власти государств-членов ЕС интеграционным структурам ЕС. Логичным завершением одного из этапов интеграции и, соответственно, началом другого являлось заключение соответствующего международного договора или ряда таких договоров, отражавших уровень интеграционного взаимодействия соответствующий период. учетом хронологии событий, И важности способствовавших развитию интеграционных процессов, ОНЖОМ выделить

⁷⁸ Monnet J. The unifying force behind the birth of the European Union. URL: https://www.europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/jean_monnet_en.pdf (дата обращения: 12.09.2015)

⁷⁹ Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. М.: Вита Планетаре, 2006. С. 30

 $^{^{80}}$ Шемятенков В.Г. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Отв. ред. Ю.А. Борко. М.: URSS, 2001. С. 66

следующие основные этапы формирования интеграции: этап отраслевой интеграции (1950-е годы), этап первичной экономической интеграции (создание ассоциации свободной торговли, таможенного союза, общего европейского рынка) (1960-1980-е годы), этап формирования экономического и валютного союза (1990-е годы), современный этап (2000-е годы).

Отправной точкой функционирования европейской интеграции явилось создание силами государств-основателей будущего ЕС: Францией, Германией, Италией, Бельгией, Люксембургом и Нидерландами в 1951 году Европейского объединения угля и стали 81 , что стало началом первого этапа интеграции, который с высокой долей условности можно назвать этапом отраслевой интеграции. Успешность реализованного проекта в отдельно взятых отраслях промышленности привела идеологов интеграции к осознанию того, полученный опыт целесообразно распространить и на другие отрасли экономики. В этой связи, к 1958 году посредством «римских договоров» 82 отраслевая интеграция переходит HOBOMY качественному состоянию К экономическому пространству, впервые объединившему ряд государств Европы в стремлении формирования общего интеграционного экономического будущего. Кроме того, именно в рамках данного этапа интеграции появляется и сам термин «европейское сообщество», употребляемый в контексте возрастающей роли межправительственного взаимодействия отдельных европейских государств в различных сферах жизнедеятельности, а также способствующий зарождению «европейского сознания», позволившего начать позиционировать государства Европы не разрозненно, а в качестве единого центра интересов по отношению к третьим государствам.

Несмотря на зарождение общих черт европейской интеграции между государствами, в рамках первого этапа значительное время сохраняются

⁸¹ Treaty establishing the European Coal and Steel Community on the 18 of April, 1951. URL: http://www.eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy0022 (дата обращения: 09.09.2015)

⁸² Treaty establishing the European Economic Community on the 25 of March, 1957. URL: http://wwww.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy0023 (дата обращения: 09.09.2015), Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Euratom) on the 25 of March, 1957. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0024 (дата обращения: 09.09.2015)

таможенные, торговые и иные барьеры, не позволяющие придать импульс совместному экономическому росту европейских сообществ. В этой связи, в рамках второго этапа интеграционного развития – первичной экономической интеграции – существовала значительная потребность в устранении таких барьеров и оптимизации торговых режимов между государствами. Данная задача разрешается путем создания на территории шести указанных европейских государств ассоциации свободной торговли и единой таможенной территории, что позволяет утверждать о старте фактического функционирования таможенного союза. Внедрение механизма ведения единой сельскохозяйственной политики государств, отмена внутренних таможенных пошлин при транспортировке товаров между государствами, введение единого таможенного тарифа, установление основ единой торговой политики по отношению к третьим странам - все эти важнейшие события, сопровождавшие второй этап европейской интеграции, с одной стороны, позволили в значительной степени усилить экономический потенциал и авторитет создаваемой интеграции, а с другой обеспечить появление в Европе центростремительных сил по отношению к шести европейским государствам, образующими интеграцию. Данные обстоятельства привели к волне расширения интеграции путем вступления в нее новых государств: Великобритании, Дании, Ирландии (1973), Греции (1981), а также Испании и Португалии (1986).

Важнейшим из процессов, сопровождавших интеграционное развитие ЕС в рамках данного этапа, явился начавшийся процесс институционализации интеграции — выстраивания системы межгосударственных и надгосударственных институтов по управлению интеграционными процессами. Именно в 60-х годах в рамках Договора о слиянии⁸³ учреждается единый Совет и единая Комиссия Европейских сообществ, ставшие прообразами первых надгосударственных органов власти, а также приобретает особую компетенцию в части исполнения международных соглашений сообщества суд Европейского сообщества. С 1974

⁸³ Merger Treaty on the 8 of April, 1965. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaties_establishing_the_european_communities_single_european_act_en.pdf (дата обращения: 09.09.2015)

года официально функционирует высший политический орган сообщества – Европейский совет, начинает полноценно функционировать и Европейский парламент, выборы в который с 1979 года осуществляются посредством прямого волеизъявления населения. В 1975-м году учреждается Европейская счетная палата, деятельность которой направлена, в том числе, на контроль за расходованием бюджетных средств государств-членов сообщества, в также Европейский фонд регионального развития. Завершением данного интеграционного строительства явилась реализация программы формирования в безбарьерного внутреннего сообществе единого рынка, позволившего способствовать устранению имеющихся препятствий развития торговли, перемещения товаров, услуг, инвестиций и рабочей силы.

Таким образом, в рамках второго этапа интеграция не только существенно прибавляет в экономических показателях, но и получает собственную институциональную структуру, способную осуществлять управление интеграционными процессами, и являющуюся одной из самых многоаспектных и развитых за всю историю исследования международных отношений⁸⁴.

На третьем этапе своего развития европейская интеграция приобретает современные формы международной организации под названием Европейский союз. Как новый субъект международного права, обладающий общепризнанной правосубъектностью, Европейский международной союз учрежден годv⁸⁵ 1992 (c Маастрихтским договором учетом ряда положений Лиссабонского соглашения 2007 года⁸⁶). Важнейшим положением данного договора являлось указание на три основополагающие системы ценностей (опоры) ЕС: Европейские сообщества как экономический и институциональный базис, общая внешняя политика и политика безопасности как политический базис, а также полицейское и судебное сотрудничество, нацеленное на создание в ЕС

⁸⁴ Барановский В.Г. Европейское измерение современных международных отношений URL https://studfiles.net/preview/5820143/ (дата обращения: 09.09.2015)

⁸⁵ Treaty on European Union on the 7 of February, 1992. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 09.09.2015)

⁸⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community on the 13 of December, 2007. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri= CELEX:12007L/TXT (дата обращения: 09.09.2015)

зоны свободы, безопасности и справедливости, как правовой базис, ставший основой совершенствования и развития всей интеграции⁸⁷. Одним из важнейших достижений развивающейся интеграции становится и учреждение гражданства ЕС, которым наделяются граждане государств-членов ЕС в дополнение к национальному гражданству, что, безусловно, способствует формированию условной категории «гражданина Европы», разделяющего европейские ценности и ассоциированного с единым экономическим и политическим европейским пространством. Кроме того, именно в рамках третьего этапа современные интеграционные формы приобретает и финансовая составляющая интеграции: в 1998 году учрежден Европейский центральный банк. При этом появление такого единого финансового мегарегулятора в ЕС позволило завершить и процесс формирования валютного союза, запустив в обращение единую валюту ЕС – евро, являющуюся одной из самых ликвидных и конвертируемых мировых валют, по востребованности уступающая, возможно, лишь доллару США.

Среди особенностей развития европейской интеграции в рамках данного этапа также можно отметить и появление политического интеграционного блока, свидетельствующего о том, что развитие интеграционных процессов вышло за рамки гармонизации сфер жизнедеятельности, продвинувшись до уровня координации политик государств-членов ЕС. Так, в частности, получившее в третьего этапа интеграции значительный импульс паспортно-визовых и миграционных вопросов, привело к созданию в 1995 году единого паспортно-визового пространства ЕС в рамках подписанного ранее соглашения 88. Шенгенского Более τογο, функционирование такого универсального механизма оказалось довольно эффективным и привлекательным даже для государств, не являющихся членами ЕС, но присоединившихся к Шенгенскому соглашению. Территориально ЕС на данном этапе усиливается еще

⁸⁷ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского союза // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Отв. ред. О.Ю. Потемкина, Н.Ю. Кавешников, Н.Б. Кондратьева, М.: Весь мир, 2012. С. 282

⁸⁸ Schengen Agreement on the 14 of June, 1985. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:42000A0922(02) (дата обращения: 09.09.2015)

тремя государствами: Австрией, Финляндией, Швецией, присоединившимися к объединению в 1995 году.

Текущий этап развития европейской интеграции, начавшийся с середины 2000-x годов, онжом выделить c высокой долей условности ввиду незначительного периода времени для детального анализа сопровождающих его событий и обстоятельств. Вместе с тем, такое обособление представляется весьма оправданным ввиду особой противоречивости событий, сопровождавших данный строительства, И особенностей интеграционного взаимодействия европейских государств между собой. Прежде всего в рамках данного этапа состоялось самое массовое территориальное расширение интеграции за счет присоединения новых государств-членов: Венгрии, Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Чехии, Словакии, Словении, Кипра, Мальты (2004), Румынии, Болгарии (2007) и Хорватии (2013). Более того, именно в рамках настоящего этапа в ЕС завершается процесс институционального и функционального формирования в соответствии с положениями Лиссабонского соглашения, а также окончательно оформляется координационный внешнеполитический блок интеграции – в 2010 функционировать Европейская служба начинает внешних объединившая в себе функционал координации внешней политики ЕС, а также политики ЕС в области безопасности и обороны. Создание такой интеграционной структуры позволило гармонизировать жизненно важные сферы деятельности государств-членов, усилить интеграционный эффект объединения.

Таким образом, ход построения ЕС на основе выдвинутой теоретической концепции показал комплексный характер такого процесса, основанный на реализации государствами совместных проектов, при этом создающий основу многополярной модели международных отношений, в рамках которой на передний план выдвигаются не военные, а экономические, научно-технические, информационные и культурные составляющие⁸⁹. Вместе с тем, как и любой комплексный процесс интеграционное строительство ЕС текущего этапа

⁸⁹ XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. С. 56

сопровождается существенными кризисными явлениями, в частности, институционального (2005-2009 гг.), экономического (2008-2009 гг.), социального (2015-2017 гг.) характера, а также проблематикой выхода Великобритании из ЕС, совместно указывающих на существующий системный дисбаланс в отдельных сферах интеграционного развития 90.

Многолетний опыт взаимодействия государств в рамках ЕС является неоспоримым преимуществом интеграционного объединения, позволяющим ему развиваться и совершенствоваться с учетом накопившихся за данный период времени проблем, а также противостоять новым вызовам, сопровождающим такое развитие⁹¹. В этой связи, успешность функционирования ЕС как интеграционного проекта в целом привлекает значительное внимание исследователей, ввиду чего в последние годы в теории международной интеграции формируется отдельное направление — регионализация — один из важнейших трендов современного международного политического процесса. В этой связи, осуществление доработки и систематизации понятийного аппарата категории региональной интеграции, а также выявление основных характеристик, сходства и отличительных черт моделей построения региональной интеграции представляется особенно важным с точки зрения исследования теорий интеграции.

Согласно большинству из «теорий нового регионализма» основным аспектом изучения всех интеграционных процессов, происходящих между государствами, должен являться их региональный характер, выражающийся в формировании отдельных региональных интеграционных объединений. С точки зрения представителей теорий нового регионализма именно в рамках отдельных регионов (макрорегионов) существуют особые политические, экономические и социальные условия, на основе которых осуществляется успешное построение региональной интеграции. Примечательно, что среди наиболее успешных равно примеров нового регионализма авторами таких теорий, как представителями классических интеграционных школ, указывается ЕС, вместе с

⁹⁰ Борко Ю.А. ЕС после финансово-экономического кризиса // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Отв. ред. О.Ю. Потемкина, Н.Ю. Кавешников, Н.Б. Кондратьева, М.: Весь мир, 2012. С. 35

⁹¹ Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. М.: Дипломатическая академия, 2017. С. 30

тем, в процесс регионализации включаются и другие регионы, в частности, АСЕАН и АТЭС – в Азии и НАФТА и МЕРКОСУР – в Америке. Более того, интеграционные регионы в данном случае, могут развиваться в двух базовых направлениях. В рамках первого из таких направлений региональная интеграция может создаваться преимущественно для целей усиления внутрирегионального взаимодействия государств, сопряженного с формированием региона как такового в экономическом, политическом и социально-культурном формате. В рамках направления регионализация интеграционных процессов вызвана необходимостью позиционирования региона и входящих в него государств на мировой арене в отношениях с третьими государствами и интеграционными объединениями, чему может способствовать именно выстраивание региональных связей.

Среди наиболее ярких представителей теорий нового регионализма возможно отметить Б. Хеттне⁹². Особенностью подхода данного автора можно назвать восприятие регионализации как комплексного явления, представляющего собой не поступательный процесс развития интеграции от экономической к политической, заложенный в шкале Б. Балаша, а одновременное развитие различных форм интеграционного взаимодействия в рамках отдельного региона. Таким образом, регион (макрорегион) становится вполне самостоятельным игроком мирового политического пространства, способным представлять и лоббировать на мировой арене интересы всех входящих в него государств. Другой исследователь интеграции через призму регионализации, М. Бисон, развил теоретические изыскания Б. Хеттне и сфокусировался на изучении особенностей развития восточно-азиатского региона, в том числе указывая на особую роль КНР в регионе как центра интеграционного взаимодействия 93. Вместе с тем, если исследовательские усилия М. Бисона были сосредоточены непосредственно на восточно-азиатском регионе и интеграционных процессах внутри него, то Э. Фрост, американская представительница теорий нового регионализма,

⁹² Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социальнообразовательная мысль. – 2015. – № 4 (том 7). – С. 88 ⁹³ Beeson M., Bisley N. Issues in 21st Century World Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017

макрорегион⁹⁴. подвергла подробному изучению весь тихоокеанский Примечательны труды и других ученых, способствовавших переосмыслению классических постулатов построения интеграций в пользу наибольшего учета региональных особенностей при выстраивании межгосударственных интеграционных связей: П. Катценштайна⁹⁵, Кр. Дента⁹⁶, Э. Харэлла⁹⁷.

о современных тенденциях в области концептуализации теоретизации внешнеполитического взаимодействия государств в целом и интеграционных процессов в частности важно отметить труды отечественных ученых, основной предмет исследования которых также составляют аспекты нового регионализма. В частности, О.В. Буторина предлагает сконцентрировать категории внимание непосредственно на региональной интеграции современных примеров ее реализации 98. В работах О.В. Буториной указывается ряд признаков, выделяющих современные региональные объединения, в том числе, синергетический эффект, состоящий в том, что потенциал вновь создаваемого регионального объединения превышает сумму потенциалов объединение государств. Кроме отдельных входящих такое ΤΟΓΟ, добровольной партнерской регионализация осуществляется на развивается преимущественно в целях обособления региональной общности от остального мирового политического и экономического пространства⁹⁹. Автором отмечается и особая важность морально-идеологической базы региональных объединений, в особенности на начальных стадиях их развития. Участниками процессов региональной интеграции должна осознаваться общность исторического пути и направленности дальнейшего совместного развития государств. Более того, интеллектуальная основа регионального объединения равно, как и сбалансированная концептуальная идея его долгосрочного развития,

⁹⁴ Frost E. Asia's New Regionalism, Boulder: Lynne Rienner Pub, 2008

⁹⁵ Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium, Ithaca: Cornell University Press, 2015 96 Dent C. East Asian Regionalism, Oxford: Routledge, 2016

⁹⁷ Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution on International Society, Oxford: Oxford University Press, 2008

⁹⁸ Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. – 2016. – № 2 (68). $^{-}$ С. 28 99 Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. $^{-}$ 2005. $^{-}$ № 3. $^{-}$ С. 136

являются обязательными критериями успешности и эффективности работы механизмов региональной интеграции 100 .

Институциональной структуре региональной интеграции уделяется особое внимание ученым Н.Ю. Кавешниковым. Так, важнейшим с точки зрения построения интеграции является разработка и внедрение сбалансированной институциональной структуры интеграционного объединения, позволяющей, с одной стороны, учесть национальные интересы интегрирующихся государств, а с реализовать стороны, позволить задачи, стоящие перед интеграцией 101 . В этой связи, в целях оперативного и эффективного запуска проекта региональной интеграции важно детальное понимание о порядке и методах управления интеграционными процессами, характере и объеме полномочий органов интеграции, порядке их взаимодействия между собой и с государствами-членами интеграции 102.

Таким образом, протекающие интеграционные процессы весьма сложны и неоднозначны, в этой связи, с учетом практической политической ситуации перспективы развития интегрирующихся акторов и интеграционных объединений подходы множества факторов. Рассмотренные зависят международных интеграционных процессов позволяют понять, на основе каких конструкций могут формироваться и развиваться современные интеграционные объединения. Более того, ни теория федерализма, ни теория функционализма в чистом виде не жизнеспособны в окружающей современной действительности, требуется их переосмысление, компиляция в определенной степени, подстройка под те обстоятельства и вызовы, которые наполняют сегодняшнюю политическую повестку с учетом практических особенностей проявления интеграционной лояльности интегрирующихся акторов. В этой связи, важно определить, какие именно особенности современных международных

 $^{^{100}}$ Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. -2015. -№ 2(27). - C. 54

¹⁰¹ Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.: Навона, 2010. С. 36 Там же

интеграционных процессов влияют на ход развития международных отношений, будь то в глобальном или региональном масштабе.

1.3. Особенности международных интеграционных процессов на современном этапе

Эмпирические наблюдения окружающей политической действительности позволяют исследователю говорить о том, что современные интеграционные процессы развиваются с учетом той противоречивой конъюнктуры, которая необходимость реагировать определенные на Международные интеграции сегодня фактически уже далеки от тех особенностей, которые приписывались им в теоретических изысканиях. Многоотраслевое межгосударственное взаимодействие, являющееся основой для формирования интеграции, функционирует в различных форматах, в том числе форумов, объединений, партнерств рамках отдельных торгово-экономических соглашений, иных. При этом, безусловно, далеко не все подобные форматы сотрудничества государств можно отнести к интеграционным процессам, в этой связи, на современном этапе остаются нерешенными задачи по определению особенностей формирования и развития указанных процессов, также определения возможных форматов их реализации.

Предлагается использовать научный метод анализа, выделив в рамках категории современного интеграционного процесса его характеризующие составляющие, поскольку именно методом политического анализа достигаются установленные практические цели¹⁰³. Среди отличительных характеристик современных интеграционных процессов необходимо отметить невозможность изоляционизма, географическую глобальность, политическую вовлеченность, высокий правового регулирования, также преобладающую уровень a экономическую составляющую таких процессов. Отдельные признаки не требуют серьезного теоретического и практического обоснования в силу их очевидности и понятности, некоторые признаки нуждаются в таковом.

10

 $^{^{103}}$ Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования. $^{-}$ 2004. $^{-}$ № 1. $^{-}$ С. 154

В современном мире акторы мировой политической жизни практически «лишены права» и возможности действовать в одиночку, изоляционно, хотя такая возможность существовала еще несколько десятилетий назад. Первостепенную роль играют экономические и политические взаимоотношения, складывающиеся между государствами в рамках их многолетнего партнерства. Практические примеры оказания давления одних государств на другие посредством санкционных мер показывают взаимообусловленность действий суверенных государств, находящихся «по одну сторону» условного противостояния. По принципу «взаимозависимости» могут возникать целые политические парадигмы, последовательно реализуемые на практике различными государствами, в EC^{104} . частности, США Кроме этого, c точки зрения положений международного права, недопустимы действия отдельных акторов, существенно влияющие или способные существенно повлиять на ход развития международных отношений, без согласования действий таких соответствующими международными организациями, в частности, ООН. В этой связи, целесообразно говорить о признаке невозможности изоляционизма в рамках формирования и развития современных интеграционных процессов.

Вместе с тем, данная характеристика международных интеграционных процессов свидетельствует о том, что последние становятся подвержены влиянию конъюнктурных изменений политического или экономического характера, что не во всех случаях оказывает благотворное влияние на функционирование того или иного интеграционного объединения. При этом изменения такого рода могут происходить как внутри объединения, так и вне его, равно как и быть или не быть связанными с реализацией внешнеполитической функции государств-членов интеграционного объединения. Развитие интеграционных процессов в том или ином направлении может быть также своеобразной защитной «реакцией» на угрожающие развитию вызовы окружающей среды.

¹⁰⁴ Войтоловский Ф.Г. Концепции «взаимозависимости» в идеологии и практике единства Запада в годы «холодной войны» // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований. URL: http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=25041 (дата обращения: 23.10.2015)

Среди признаков современных международных интеграционных процессов можно выделить и географическую глобальность. «Глобальность представляет собой явление, которое имеет отношение ко всем сферам жизнедеятельности современного человека, всецело покрывая любую, в том числе и политическую, активность. Глобальность – это единство связей, идей и инфраструктура, на которой базируется информационное общество» 105. «Ранее активное развитие международных интеграционных процессов осуществлялось исключительно в географически близких друг к другу регионах, либо непосредственно внутри них (ярким примером могут служить и США, и ЕС), однако в новейшей истории принцип географической близости уже не имеет определяющего значения: ему на смену приходит современная географическая глобальность» 106, позволяющая информационно, политически и экономически выстраивать взаимодействие территорий (акторов), физически находящихся в различных уголках Земного шара. Аспекты географической близости, безусловно, имеют существенное значение для построения политического сотрудничества, но со временем, с учетом повсеместного внедрения информационных технологий, они могут стать Признак географической определяющими. столь распространяется не только на государственные взаимоотношения, но и способствует более тесному взаимодействию негосударственных субъектов, в рамках реализуемых интеграционных проектов. Вместе с тем, географической глобальности может сопровождаться отдельными сложностями, в частности, при согласовании перспектив развития. Так, текущие задачи, стоящие перед интеграцией, как правило, являются ответами на актуальные вызовы и угрозы, ввиду чего требуют оперативной реакции от участников интеграции. Однако различной региональной представленности проблематично проводить оперативное согласование возможных решений,

 $^{^{105}}$ Ершова Т.В. Эксклюзивное интервью Б. Ланвэн для журнала «Информационное общество» // Информационное общество. 2010. № 6. URL: http://www.emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c126bc7ab0378540c325781d0032270d (дата обращения: 20.10.2013)

¹⁰⁶ Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. – 2015. – № 19 (216), вып. 36. – С. 179

особенно в случае возникновения необходимости использования жесткой силы¹⁰⁷ вместо мягкой¹⁰⁸, поскольку зачастую субъекты связаны с третьими государствами или группами государств региональными двусторонними и многосторонними соглашениями.

Особую роль реализации интеграционных процессов играет В непосредственная деятельность политиков, функционеров И других лиц, принимающих политические решения, что отвечает признаку политической вовлеченности. Представители государств, осуществляющие властные полномочия, создают современные «политические тренды», причем иногда даже в режиме «ручного управления» посредством социальных сетей, официальных сайтов министерств и ведомств и т.п. Особое значение имеет уровень практических навыков политика, умение объективно прогнозировать наступление тех или иных обстоятельств. «Постоянный и непосредственный контакт таких лиц с окружающей политической действительностью предоставляет возможность распознавать барьеры, стоящие на политическом пути, стремительно эффективно корректировать политический курс при наступлении такой необходимости» 109.

Признак политической вовлеченности, в частности, проявляется и в рамках взаимодействия Французской Республики (далее — Франция) с некоторыми государствами, как на двусторонней основе, в особенности на североафриканском треке, так и в рамках различных международных многосторонних проектов, таких как, в частности, «Средиземноморский союз» («Союз средиземноморских государств», «Союз для Средиземноморья», Union pour la Méditerranée), инициированный Н. Саркози¹¹⁰. «Заинтересованность Франции в эксплуатации нефтегазовых месторождений Северной Африки, а также формирование

¹⁰⁷ Campbell K., O'Hanlon M. Hard Power: The New Politics of National Security. W. D.C.: Brookings institution, 2006. P. 84

¹⁰⁸ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public affairs, 2004. P. 46

¹⁰⁹ Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. – 2015. – № 19 (216), вып. 36. – С. 179

¹¹⁰ Europe: le programme des candidats (Sarkozy) // Le Monde. 2007. 13 d'Avril. URL: http: // www.lemonde.fr/societe/article_interactif/2007/04/13/europe-le-programme-des-candidats_895888_3224.html обращения: 28.10.2013) (дата

необходимых экономических условий, позволяющих обеспечить рынок сбыта для французских товаров и насыщение своего рынка необходимой продукцией североафриканских стран во избежание дополнительного расходования средств государственного бюджета»¹¹¹, стали для Н. Саркози основными причинами выдвижения указанных интеграционных идей.

Цель усиления политического влияния Франции в регионе способствовала выдвижению Н. Саркози проекта интеграционного объединения, основанного на территориальности – сопредельного нахождения Средиземного моря, однако Средиземноморскому союзу суждено было стать лишь объединением субрегиональным, далеким от первоначального проекта¹¹². Франция по отношению к Алжиру, Тунису и Марокко в недалеком прошлом являлась метрополией, устанавливавшей основы политической и экономической систем, ввиду чего очевидна франкоориентированная историко-культурная общность, что и хотел использовать Н. Саркози в качестве средства по достижению доминирования как в ЕС, так и на южном побережье Средиземного моря 113 . Однако, отвечая признаку политической вовлеченности, текущая ситуация вызвала недовольство других сильных политических и экономических лидеров, в частности Федеративной Республики Германия (ФРГ, Германия). В частности, дополнительное бюджетное бремя, вызванное финансированием новых проектов Франции, и существенный рост ее авторитета в рамках ЕС не могло отвечать интересам ФРГ, о чем свидетельствовали заявления ее руководства. Ангела Меркель указывала, что «это расколет единство EC, если в нем [Средиземноморском союзе] будут участвовать лишь прибрежные страны, и создаст параллельную Барселонскому процессу структуру»¹¹⁴. Подобные мнения

¹¹¹ Сологуб В.И. Колониальность как фактор развития современных политических интеграционных процессов. Опыт Союза для Средиземноморья // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. -2016. -№ 1. - C. 92

 $^{^{112}}$ Зверева Т.В. Средиземноморский проект Парижа // Мировая экономика и международные отношения. -2014. - № 8. - С. 56

 $^{^{113}}$ Агапов А.И. Союз для Средиземноморья: проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. -2010. -№ 9. - C. 68

 $^{^{114}}$ Темненков Г. Меркель критикует планы Саркози по созданию Средиземноморского союза // Deutsche Welle. 2007. 6 декабря. URL: http://www.dw.com/ru/a-2990730 (дата обращения: 10.11.2013)

звучали и со стороны представителей научных кругов EC¹¹⁵. Во избежание указанных рисков Германия была вынуждена настаивать на том, чтобы участниками потенциального объединения выступали не только европейские государства, имеющие выход к Средиземному морю, но все государства-члены EC, что впоследствии и было реализовано.

Аналогично общественной жизни внутри отдельно взятого государства, любые процессы, происходящие в мировом сообществе, также требуют правового урегулирования. Такое регулирование структурирует нормализует дает международные отношения, ИМ новый импульс ДЛЯ развития совершенствования. Вместе с тем, сложность создания международной правовой базы и ее последующего применения состоит в том, что в этом процессе принимают участие весьма разрозненные субъекты: с различным уровнем развития политических и правовых систем, а также разнонаправленными интересами. Более того, как правило, создание международных актов различной отраслевой принадлежности юридической предполагает собой И силы выполнение каких-либо дополнительных обязательств сторонами, участвующими в сотрудничестве, что не всегда соответствует национальным интересам самих сторон. Однако большинство акторов все же осознают, что создание основ международно-правового регулирования (причем как на двусторонней, так и на многосторонней основе) имеет в конечном итоге больше выгоды, чем негативных последствий.

На современном этапе развития международных отношений правовое регулирование интеграционных процессов является сложнейшим механизмом, обеспечивающим развитие интеграционных процессов. Правовое регулирование в значительной степени расширилось и приобрело безусловный общеобязательный характер, заместив собой обычаи. Современные интеграционные объединения нуждаются в комплексном правовом обеспечении их практической деятельности

¹¹⁵ Euronews interview de François Foret. Union pour la mediterranee: tentative de reliance. URL: http://www.fr.euronews.com/2013/04/05/union-pour-la-mediterranee-tentative-de-relance (дата обращения: 30.11.2013)

во избежание сбоев функционирования¹¹⁶, а также несогласованности действий, чем, в том числе, и вызвано выделение признака обязательного правового регулирования современных интеграционных процессов.

Сам факт полноценного создания интеграционного объединения, как завершения одного из процессов международной интеграции, предполагает сотрудничество нескольких субъектов, согласованное которые зачастую находятся под юрисдикцией автономных правовых регуляторов. Таким образом, выработка единого правового поля деятельности под общей юрисдикцией субъектов интеграционных процессов представляется целесообразной, а при создании интеграционных объединений – обязательной задачей. На современном этапе такую международно-правовую базу могут составить как традиционные международного источники права: международные договоры (как многосторонние, так И двусторонние), международно-правовые установившиеся общепризнанные принципы международного права, доктрина, акты и решения международных организаций, решения судов, односторонние заявления государств, принятые в соответствии с международным правом, так и более современные, в частности, совместные заявления, протоколы, решения и иные акты, принятые по итогам переговоров (саммитов, форумов, заседаний, дискуссий, иных встреч) (далее – совместные решения), которые представляют собой формирующуюся правовую основу регулирования современных международных интеграционных процессов. При этом если в отношении «традиционных» источников международного права не возникает вопросов о характере и сферах их применения, то совместные решения представляют собой категорию, подлежащую более детальному рассмотрению, с учетом того, что в век высоких технологий и уникальной цифровой среды такие акты приобретают особое значение.

¹¹⁶ Воронцова Н. А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. URL: http://www.dissercat.com/content/pravovye-osnovy-stanovleniya-i-funktsionirovaniya-mezhgosudarstvennogomekhanizma-integratsi (дата обращения: 15.09.2014)

Появление относительно самостоятельного нового элемента международноправовой основы интеграционных процессов в виде совместных решений именно в настоящее время на фоне усиления роли информационных технологий вполне закономерно, поскольку совместные решения отвечают всем необходимым требованиям современного политического мира. Во-первых, такие решения оперативны, поскольку не требуют длительной процедуры согласования и одобрения. Такая оперативность позволяет без промедления приступать к достигнутых договоренностей и незамедлительно пользоваться реализации представленными правами и преференциями в рамках таких решений (пусть даже на данной стадии только организационного характера). Во-вторых, такие решения весьма эффективны, поскольку непосредственно те лица, которые составляют и некоторые В рамках таких решений, принимают условия впоследствии обеспечивают их выполнение, что говорит о возможности максимально точно реализовать поставленные политические цели. В-третьих, такие решения максимально открыто свидетельствуют о намерениях сторон и о юридической чистоте складывающихся партнерских отношений. В-четвертых, нужно отметить, что потенциально существует возможность принятия таких решений даже удаленно, без непосредственных личных встреч представителей субъектов, поскольку встречи могут быть реализованы и посредством продвинутых информационных электронных технологий в заочном формате.

Во времена реализации попыток построения правового общества доминанта международного права в различных его проявлениях крайне важна. И по описанным причинам не менее важно и создание международной правовой базы интеграционных процессов. Кроме того, только с помощью правовых механизмов международного характера, как основы межсубъектной активности, возможно построение прочного, стабильного и выгодного для участников интеграционного процесса. При ЭТОМ международно-правовая основа современных целый интеграционных процессов представляет собой инструментарий, посредством грамотного использования которого, осуществляется упорядочивание формирующихся взаимоотношений, является «правилами игры»

которые должны соблюдать политические субъекты. Однако в целях обеспечения работы всего механизма регулирования, a также учетом специфики диспозитивного характера международных правоотношений каждый из субъектов должен добровольно принимать на себя обязательства по исполнению Такие достигнутых договоренностей. обязательства обеспечить позволят соблюдение «правил игры», не допустив их нарушения, для чего в регулирующих положениях необходимо предусматривать критерии и меры международноправовой ответственности субъектов, однако имея В виду, что необходимость дополнительно усложняет процесс взаимодействия, поскольку, зачастую, сопряжена с ограничением суверенитета государств.

Кроме того, особым образом важно отметить, что отличительной чертой современных интеграционных процессов И является ИΧ значительная экономическая составляющая, которая оказывает особое, зачастую, определяющее значение в их развитии. Происходит смешение собственно субъектов политических инструментов И экономических деятельности международных отношений, направленной на реализацию своих национальных этой связи, взаимоотношения государств, направленные на интересов, внешнеполитических разрешение задач государства, реализуются экономическими методами. Так, применение экономических санкций одними государствами по отношению к другим при первом приближении носит сугубо экономический характер, но на самом деле преследует политические цели. Кроме τογο, геополитические приоритеты государств или группы государств преобразуются в экономические, как это усматривается, в частности, деятельности ЕАЭС, созданного как объединение региональной экономической интеграции, но реализующего, в том числе, политические интересы его государств-членов экономическими методами.

Безусловно, опыт функционирования ЕС показывает, что и ранее экономические интересы государств стояли у истоков создания интеграционных объединений, однако в подавляющем большинстве случаев экономические инструменты, использовавшиеся для реализации интеграционных процессов,

были отделены от военно-политических, направленных на реализацию национальных интересов государств. Сегодня же государства — участники интеграционных процессов все чаще воспринимают таковые как способ извлечения определенной экономической выгоды, будь то распределение таможенных пошлин, льготное государственное кредитование или целевое финансирование от других участников интеграции, или дополнительные налоговые доходы от роста показателей обращения товаров и услуг на едином создаваемом интеграционном рынке. По сути, такие государства становятся партнерами по условной интеграционной сделке, где каждая из сторон выполняет в пользу другой стороны или третьих лиц определенные взятые на себя обязательства, а взамен получает адекватное вознаграждение.

Более того, особое значение в рамках современных международных интеграционных процессов приобретают официальные позиции экономических рейтинговых агентств, Всемирного банка, а также иных финансовых и кредитных игроков мирового уровня, анализирующих экономическое состояние мировой экономики, ее отраслей, отдельных государств, а также иные важнейшие социально-экономические показатели. С учетом таких итоговых рейтингов и формируются прогнозы развития интеграционных объединений, данных анализируются возможные положительные или отрицательные эффекты от присоединения новых государств К действующим интеграционным объединениям, формируются планы мероприятий по повышению экономических рейтингов государств и объединений в различных областях.

Таким образом, сегодня можно с уверенностью говорить о современных международных интеграционных процессах, обладающих своей спецификой и набором уникальных признаков и закономерностей развития, знание о которых позволит снизить риски и количество ошибок при принятии политических эффективности и результативности. решений наряду с повышением их Существуют конкретные практические примеры, отражающие указанные признаки и закономерности современных международных интеграционных процессов, ОДНИМ которых является интеграционное взаимодействие ИЗ

государств-членов ЕАЭС, которое находится в фокусе внимания в рамках настоящего исследования.

Глава 2. Евразийский экономический союз как современное интеграционное объединение

2.1. Формирование Евразийского экономического союза как субъекта международных отношений

В рамках комплексного исследования категории современных интеграционных процессов и закономерностей их построения целесообразно рассматривать не только их теоретические, но также и практические аспекты, в том числе, для того, чтобы установить, каким образом выявленные признаки современных интеграционных процессов реализуются на практике.

Сама идея создания интеграционного союза на территории Евразии, безусловно, не нова. Вместе с тем, относительно конкретные черты евразийства как одного из возможных путей геополитического развития государств начали формироваться в науке в двадцатых-тридцатых годах XX века: известны труды лингвиста и публициста Н.С. Трубецкого¹¹⁷, экономиста и геополитика П.Н. Савицкого¹¹⁸ и историка Г.В. Вернадского¹¹⁹.

Позднее, в семидесятых-восьмидесятых годах XX века, когда советская политическая система набрала значительный ОПЫТ функционирования, появляются уже более конкретные, связанные с фактически сложившейся ситуацией проекты. В силу существовавшей исторической парадигмы создание Евразийского союза представлялось идеологам как поэтапный переход к такому союзу от СССР путем смены коммунистической идеологии на евразийскую. Первым практическим шагом в данном вопросе стало предложение о формировании Союза Советских Республик Европы и Азии (Европейско-Азиатского Союза) на основе проекта Конституции такого союза, разработанного академиком А.Д. Сахаровым. 20 В указанном проекте евразийская интеграция

¹¹⁷ Трубецкой Н.С. Евразийство. Общеевразийский национализм. Мы и другие. М.: Директ-Медиа, 2008. – С. 18 Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. Антология. URL: http://www.gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm (дата обращения: 28.07.2015)

¹¹⁹ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. С. 22

¹²⁰ Сахаров А.Д. Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии // Архив Сахарова. URL: http://www.sakharov-archive.ru (дата обращения: 28.07.2015)

была представлена как союз республик в виде «мягкой» федерации, что явилось более демократичным режимом управления по сравнению с существовавшей государственной структурой СССР. Более того, проект исходил из того, что субъектами нового союза, обладающими национальным суверенитетом (в том числе и фактически реализуемым правом выхода из союза), должны были стать около пятидесяти полностью равных по статусу, правам и обязанностям республик, в которые должны были быть преобразованы все союзные республики и автономии СССР (за исключением заявивших в то время о своей полной независимости трёх балтийских республик – Литвы, Эстонии, Латвии). Однако к реализации проект принят не был.

Процессы распада СССР и последующего создания СНГ внесли свои коррективы в интеграционные идеи. Безусловно, в первые годы самостоятельного существования политика государств бывшего СССР была направлена на усиление суверенитета и выстраивание самостоятельных политических, экономических и социальных систем, абсолютно не зависящих от других государств и Российской Федерации, в частности (как ранее по отношению к РСФСР). Однако на фоне данных процессов в государствах-членах все же сохранялось понимание потенциальных выгод от построения нового, альтернативного советскому, способа взаимодействия между государствами, возникали теории создания **CCCP** геополитических проектов наподобие co сравнимой мощью международным авторитетом. При этом появление таких интеграционных идей было вполне закономерным, поскольку после длительного советского периода действия механизма экономической взаимодополняемости советских республик, возникла ощутимая потребность в экономической реинтеграции. Вместе с тем, в разработке новых интеграционных концепций важно было учитывать окружающие политические и экономические реалии. В этой связи, идеи должны были быть высказаны политическими деятелями и содержать ответы на вопросы о характере и структуре новой системы взаимодействия между государствами бывшего СССР. Безусловно, интеграция в рамках СНГ тогда уже существовала и решала ряд задач, стоявших перед государствами, однако не давала возможности

задействовать более глубокие, комплексные процессы взаимодействия, не рождала перспективу по выходу на новый уровень интеграции. Кроме того, набор имевшихся у СНГ административных и нормативно-правовых инструментов не позволял обеспечить глубокую экономическую интеграцию входивших в него государств.

Для более эффективного решения поставленных вопросов, а также ввиду появившейся жизненно важной потребности совместного взаимовыгодного развития был экономического предложен проект современного И интеграционного объединения Евразийского союза («новое евразийство»), идея была озвучена президентом Республики которого Казахстан создания Н.А. Назарбаевым еще в 1994 году¹²¹. Предполагалось, что первоначально в Евразийский союз войдут пять республик бывшего СССР: Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан (перспективы ЕАЭС Кыргызстан, вступления рассматриваются на уровне правительства страны 122). Планировалось также, что в дальнейшем к союзу смогут присоединиться и другие государства – Армения (так произошло), Узбекистан, Молдова, также, возможно, самопровозглашённые постсоветские государства – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорно-Карабахская Республика. Указанный проект сразу нашел себе сторонников среди действующих глав государств: А.Г. Лукашенко, А.А. Акаева, Б.Н. Ельцина, поддержка которых проявилась в заключении соответствующего Договора об углублении интеграции в 1996 году 123, а также среди представителей науки (С.Н. Гавров 124). Таким образом, уже на начальном этапе концептуализации объединения усматривался признак политической вовлеченности, присущий современным интеграционным объединениям.

¹²¹ Назарбаев Н.А. Лекция в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова от 29 марта 1994 года. URL: http://e-history.kz/ru/publications/view/567 (дата обращения: 28.07.2015)

¹²² Пресс-конференция по итогам деятельности Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан в первом полугодии 2016 года. URL: http://www.medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/348-press-konferentsiya-po-itogam-deyatelnosti-v-pervom-polugodii-2016-goda (дата обращения: 26.10.2016)

¹²³ Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года. URL: http://www.ipaeurasec.org/evra/?data=interdocs (дата обращения: 28.07.2015)

¹²⁴ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 303

Первым практическим весомым шагом на ПУТИ реализации К предложенного проекта интеграционного объединения можно назвать создание Союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, поступательно получившее свое правовое закрепление в договорах «О Союзе Беларуси и России» 1997 года 125 и «О создании Союзного государства» 1999 года 126. Данное объединение явилось самым прогрессивным в интеграционном смысле на территории бывшего СССР, поскольку включило в себя координацию всех основных сфер жизнедеятельности. Формирование объединения во многом стало положительным результатом эффективного политического диалога лидеров союзных государств. Впоследствии, в начале 2000-х годов, с учетом опыта Союзного государства, оценив возможности и перспективы потенциального интеграционного сотрудничества, руководство трех государств: Беларуси, Казахстана и России, начинает формировать необходимую многофакторную основу для будущего интеграционного объединения (Кыргызстан и Таджикистан, проявляя повышенный интерес к формируемой интеграции, остаются на тот момент от нее в стороне). Задача по формированию такой базы носила комплексный характер: с одной стороны, интегрирующиеся государства объединяло советское прошлое с плановой экономической системой, единой структурой органов государственной власти, системой социально-духовных ценностей, что значительно упрощало процесс углубления сотрудничества, но вместе с тем, по итогам двадцатилетнего периода самостоятельного суверенного существования, интегрирующиеся акторы показали различные темпы развития, ввиду чего возникла существенная потребность в гармонизации складывающегося взаимодействия с учетом новых реалий.

Экономическая база евразийского интеграционного объединения формировалась, в том числе за счет потенциала, накопленного странами в рамках сотрудничества в СНГ, предоставившего интегрирующимся акторам первичный

¹²⁵ Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года. URL: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3 (дата обращения: 28.07.2015)

¹²⁶Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года. URL: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5 (дата обращения: 28.07.2015)

механизм для создания многоуровневой и разноплановой интеграции на постсоветском пространстве. Работа данного механизма уже была видна на примере указанного Союзного государства Беларуси и России, в рамках которого уже практически не существовало барьеров на пути миграции населения и трансграничного перемещения товаров. Возможность использования экономических ресурсов СНГ в качестве начального капитала интеграции фактически привела к появлению на базе пяти государств (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации) и Республики Таджикистан, Таможенного союза и Единого экономического пространства (Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года 127), а также Евразийского экономического сообщества – «интеграционного предшественника» Евразийского экономического союза¹²⁸.

Таким образом, с экономической точки зрения наиболее простым способом дать толчок развитию экономических сил региона было создание новых связей с учетом исторического опыта существования таковых в рамках бывшего СССР. Самый существенный вклад в таком отношении могли внести первоначально три государства: Беларусь за счет сохранения основ плановой экономической модели и высокого уровня производства сельскохозяйственной продукции и техники, а также Казахстан и Россия в силу существования значительного сырьевого В этой потенциала. связи, создав единое безбарьерное экономическое пространство, акторы смогли бы осуществлять реализацию своей продукции на ощутимо большем количестве рынков сопредельных государств, снижая при этом уровень затрат. Выработка экономически ориентированного проекта интеграции также была спровоцирована нестабильностью в финансовом мире в целом и внутри интегрирующихся акторов, в частности, что побудило их искать новые ресурсы для собственного экономического роста. Интеграция, как возможность

 $^{^{127}}$ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года / Собр. законодательства Рос. Федерации. $^{-}$ 2001. $^{-}$ № 42, ст. 3983

 $^{^{128}}$ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года / Собр. законодательства Рос. Федерации. $^{-}$ 2002. $^{-}$ № 7. $^{-}$ ст. 632

достижения такого экономического роста, в сложившихся условиях позволила избежать возможных колебаний текущей политической и экономической конъюнктуры, стала долгосрочным проектом.

После достаточно размеренного старта формирование современного интеграционного объединения стремительно набирает обороты с 2008 года (опять же ввиду необходимости противостоять мировому экономическому кризису) после создания единой таможенной территории в рамках ЕврАзЭС. Необходимо, однако, оговориться, что, несмотря на активные позиции многих государств в рамках реализации совместной политики в СНГ, политическая воля на углубление интеграции на рассматриваемом этапе была проявлена только Беларусью, Казахстаном и Россией, поскольку другие государства на тот момент не смогли функционально определить свое участие в интеграции, а, следовательно, были для такой интеграции бесполезны.

Начинает постепенно нарастать и общественно-политический интерес к интеграции в рамках Единого экономического пространства, целью которого явилось сбережение производственных, экономических и других связей. Более того, существенный интерес к усилению интеграционного взаимодействия проявляют и представители бизнеса трех государств в силу того, что сложившаяся интеграция предоставляет возможность выхода на общий рынок с продукцией собственного производства в равных условиях конкуренции. Указанные механизмы конкуренции способствовали формированию условий для улучшения эффективности рыночных механизмов, снижения уровня привлечению бюрократических барьеров, дополнительных инвестиций. указанных целях был создан ряд общественных организаций, бизнес-ассоциаций трех стран, в частности, Белорусско-Казахстанско-Российский бизнес-диалог с предпринимательским сообществом государств-членов Таможенного союза, преобразовавшийся впоследствии в Деловой совет ЕАЭС, различные экспертные

советы. Кроме того, был значительно увеличен объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно. 129

Таким образом, на начальном этапе формирования современной интеграции были осуществлены попытки координации экономической (как минимум) интеграционной политики трех государств, занимающей существенное место в реализации интересов интегрирующихся акторов. «Интеграционная политика базировалась на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов монополий 130 . Экономическая естественных евразийского основа интеграционного объединения, являясь основополагающей, была сопряжена и с социальными аспектами развития сотрудничества, поскольку, в частности, вопросы миграции требовали своего разрешения и в рамках евразийского объединения: уже на начальных этапах формирования интеграции ставились вопросы о создании основ единой визовой и миграционной политики (по аналогии со странами Шенгенского соглашения) 131. Указанные обстоятельства позволили бы повысить привлекательность интеграции в рамках мировой конкуренции, обеспечить поток лиц, направляющихся в интеграцию с целью обучения, работы, туризма, учитывая, что осуществляется создание и новых условий для наращивания приграничного сотрудничества.

1 июля 2011 года на пространстве государств Беларуси, Казахстана и России был полностью отменен таможенный контроль, который был в соответствии с первым кодифицированным нормативно-правовым актом объединения — Таможенным кодексом Таможенного союза 132 — вынесен на периметр Таможенного союза. Таким образом, последовательно создается общий рынок числом в более чем 165 миллионов потребителей, с законодательством,

 $^{^{129}}$ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября

¹³⁰ Там же

¹³¹ Там же

 $^{^{132}}$ Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 года. URL: http: // www.consultant.ru/popular/custom_eaes (дата обращения: 28.07.2015)

подлежащим гармонизации и унификации и стремлением к свободному передвижению работ, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Из этого видно, что развитие современных интеграционных объединений уже не представляет собой длительный поступательный процесс, а заключает в себе весьма интенсивное интеграционное развитие, что является одним из существенных отличий формирующихся современных интеграционных объединений от классических, в частности, ЕС, которому понадобился более значительный период времени для достижения подобного интеграционного результата. Можно отметить, что такая интенсивность В интеграционном развитии, как правило, вызвана соответствующими обстоятельствами политической и экономической реальности, разрешением проблемных вопросов, стоящих перед интеграцией, а также потребностями в усилении геополитического влияния.

Наряду с координированием экономической политики интегрирующихся акторов особое значение формировании интеграции имела ee институциональная выражающаяся, составляющая, прежде всего, В поступательном интеграционных обуславливающих создании структур, функционирование единого интеграционного пространства с точки зрения ведения единой скоординированной политики и достижения единых целей. Обратить внимание стоит и на скорость и динамичность, с которой осуществлялось течение интеграционных процессов, а именно: переход к одной из самых продвинутых стадий интеграции – выстраиванию внутренней структуры интеграции. Существенный рывок в своем развитии современное интеграционное объединение получило при учреждении новой международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью – ЕАЭС – путем подписания Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года¹³³, которым и было сформировано интеграционное объединение, интеграционные процессы которого стали предметом настоящего исследования.

¹³³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 24.09.2015)

Идеологически ЕАЭС был сформирован И экономически тремя государствами: Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской политическая Федерацией. Однако И экономическая привлекательность интеграции способствовала вступлению в союз еще двух государств: Республики Армения¹³⁴ со 2 января 2015 года и Кыргызской Республики¹³⁵ с 12 августа 2015 принятия всех основополагающих принципов объединения, присоединения к уже сформированной договорно-правовой базе, а также путем приведения действующих национальных законодательств в соответствие с такой базой (с учетом предоставления отсрочек по применению отдельных положений права союза). С учетом сформированной к началу интеграции экономической основы, у интегрирующихся сторон существовали объективные причины вступления в объединение (первоначально или в последующем уже не столь существенно в силу незначительного разрыва во времени). Одной из главных причин такого вступления (как и изначального создания интеграции) явилась осознанная Республикой Армения и Кыргызской Республикой необходимость в развитии, которое представлялось наиболее экономическом успешным исключительно в рамках современного интеграционного объединения. Более того, в географическом ракурсе такие государства, как Беларусь, Казахстан и Россия были бы наиболее выгодными партнерами для Армении и Кыргызстана в силу пониженного объема затрат на транспортировку различных товаров, связей, близости существующих насыщенных экономических также действующих экономических механизмов.

Так, стремление к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству стало первой причиной создания интеграции, а реализация геостратегических национальных интересов — второй. Интегрирующимися государствами был выбран наиболее выгодный в целях реализации их национальных интересов

 $^{^{134}}$ Договор от 10 октября 2014 года о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года / Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 8. - ст. 1107

¹³⁵ Договор от 23 декабря 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.09.2015)

¹³⁶ Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия (Наше положение. Величайшее из искусств). Жук. – М.: Кучково поле, 2002. С. 6

геостратегический Само географическое вектор совместного развития. расположение акторов говорит о занимаемой стратегически и тактически выгодной позиции между Европой и Азией, позволяющей, во-первых, иметь полный политический и экономический доступ как к одному региону, так и к другому, во-вторых, осуществлять необходимое взаимодействие с в-третьих, пользоваться преимуществами регионами, a. такого тесного взаимодействия. При отсутствии евразийского интеграционного объединения активное «евро-азиатское» сотрудничество оказалось бы попросту невозможным. Поэтому ЕАЭС можно охарактеризовать как своеобразный мост между Европой и Азией, дающий возможность стабильному развитию экономики¹³⁷.

интеграции Более способствовало обеспечению создание экономической безопасности интегрирующихся акторов, а также совместному противостоянию проблеме нелегальной миграции, которая стояла весьма остро. В частности, в России непосредственно перед началом деятельности ЕАЭС находилось около 3,7 млн. нелегальных мигрантов (по данным Федеральной на апрель 2014-го года)¹³⁸. В рамках объединения миграционной службы изначально велась речь о снятии миграционных барьеров: «трудовых квот», необходимости получения патентов на работу, которое обусловило бы усиление социальных потоков внутри самого интеграционного пространства и позволило бы «легализовать» взаимные миграционные потоки. В рамках EAЭС такие барьеры были сняты и с учетом принятия мер по усилению миграционного контроля, введению дополнительных условий въезда и работы мигрантов, упрощения процедур регистрации для граждан государств-членов ЕАЭС, например, в России привели к существенному (около 70%) снижению уровня

 $^{^{137}}$ Назарбаев Н.А. EAЭС - надежный мост между Европой и растущей Азией // Информационное агентство Bnews.kz. -2014.-29 мая. URL: http://bnews.kz/ru/news/post/207756/ (дата обращения: 12.01.2016)

¹³⁸ Ромодановский К.О. Выступление в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации // Управление пресс-службы Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – 2014. – 29 апреля. URL: http://council.gov.ru/press-center/news/42475 (дата обращения: 24.09.2015)

нелегальной миграции в 2015-м году 139. Это стало возможным в силу появления механизмов регулирования миграционного потока, ведения его учета, а также унификации миграционного законодательства с целью недопущения указанных нарушений В будущем. Создание ЕАЭС облегчает и взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с нарушениями законодательства, ведет к противоборства с незаконной преступной И деятельностью, повышению возможностей по пресечению такой деятельности на территории всего ЕАЭС, снижению общего уровня преступности. Примером может послужить, в частности, предусмотренная соответствующим международным договором в рамках EAЭC возможность «координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» 140.

Отдельно нужно отметить и желание создателей ЕАЭС разработать в его рамках единую региональную евразийскую правовую систему, именуемую правом союза¹⁴¹, а также гармонизировать национальные правовые системы, регулирующие наиболее чувствительные области жизнедеятельности. Кроме того, немаловажным фактором, способствовавшим созданию объединения, явилась и социальная поддержка такой интеграции со стороны большинства населения государств-членов ЕАЭС, ЧТО говорит о возможности при создании интеграционных структур учесть интересы большинства граждан государствчленов, а также представителей бизнеса – юридических лиц¹⁴². Процесс интеграционного развития объединения далек от завершения, но, вместе с тем, теперь представляет собой бесперебойный процесс, основанный на совместном и взаимовыгодном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС.

EAЭС, как современное интеграционное объединение, находится на начальной стадии своего развития и прошло только период «запуска», в рамках

 $^{^{139}}$ ФМС сообщила о снижении миграционного потока в Россию в 2015 году на 70% // Интерфакс. – 2015. – 7 января. URL: http://www.interfax.ru/russia/416877 (дата обращения: 24.09.2015)

¹⁴⁰ Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148501/itia 10092015 (дата обращения: 26.10.2015)

¹⁴¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.09.2015)

¹⁴²Интеграционный барометр EAБР – 2013. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/?id_16=32343 (дата обращения: 24.09.2015)

которого были определены и реализованы базовые экономические, отдельные социальные и институциональные сферы интеграционного взаимодействия, необходимая нормативно-правовая база создана ДЛЯ функционирования объединения в качестве субъекта международных отношений. В этой связи, количественные и качественные показатели на стадии запуска у ЕАЭС выглядят следующим образом. В соответствии с отчетом о работе ЕЭК за период с 2012 по 2015 годы территория ЕАЭС составляет 20 286 152 кв. км. (13,62 % от мировой площади суши), на которой проживает 182,1 млн. чел. (2,55 % от мировой численности населения). ВВП ЕАЭС составляет 2,2 трлн. долл. США. ЕАЭС лидирует по добыче нефти (14,6% мировой добычи), по производству подсолнечника (25% мирового производства), по производству калийных удобрений (34,3% мирового производства), по производству сахарной свеклы (18% мирового производства), занимает второе место по добыче газа (17,3% мировой добычи) и по протяженности железных дорог (7,9% мировой протяженности), а также третье место по производству чугуна (4,6% мирового производства) и по производству пшеницы (9,6% мирового производства) 143. ЕАЭС имеет ряд ключевых экономических партнеров (приложение № 3). Активно функционируют в данный период и органы ЕАЭС (ЕврАзЭС): в период с 2011 по 2015 год состоялось: 12 заседаний Высшего Евразийского экономического совета, в рамках которых принято 119 решений, 2 распоряжения, 3 протокола, 3 поручения. В период с 2013 по 2015 год состоялось 6 заседаний Евразийского межправительственного совета (Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав Правительств), в рамках которых принято 10 решений, 19 распоряжений, 2 поручения, 2 соглашения, 1 договор. В период с 2012 по 2015 год состоялось 49 заседаний Совета ЕЭК и 152 заседания Коллегии ЕЭК, в рамках которых принято 996 решений, 89 распоряжений, 69 рекомендаций. При ЕЭК

¹⁴³ Отчет о работе Евразийской экономической комиссии 2012-2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf (дата обращения: 06.06.2016)

функционирует около 20 консультативных комитетов, около 30 подкомитетов, около 50 рабочих групп, около 20 экспертных групп 144 .

Интеграция предоставляет государствам-членам возможность действовать совместно как единая самостоятельная внешнеполитическая единица. Вместе с тем, первичный анализ взаимоотношений между интегрирующимися субъектами показывает необходимость решения проблемы по дальнейшему усилению их взаимодействия, переводу множества сфер деятельности из национального в интеграционное поле на фоне не всегда совпадающих национальных интересов государств-членов, а также ряда других проблемных вопросов, возникающих на пути развития объединения и требующих своего оперативного или среднесрочного вмешательства.

¹⁴⁴ Там же

2.2. Интеграционная структура Евразийского экономического союза

Перед исследователями деятельности государств в рамках интеграционных объединений, в том числе, стоит задача по поиску возможных механизмов, способствующих развитию современных интеграционных объединений с учетом интересов их государств-членов, ввиду чего целесообразно рассмотреть особенности интеграционной структуры ЕАЭС, чтобы понять, как именно совпадающие национальные интересы государств-членов ЕАЭС реализуются в рамках деятельности институтов управления интеграцией и в каких сферах осуществляется такая реализация. При этом для понимания интеграционной структуры ЕАЭС целесообразно разделить ее на функционально обособленные и относительно самостоятельные элементы (блоки), в рамках которых проявляется потенциал и работоспособность объединения. Среди таких элементов можно выделить: стратегический, тактический и индикативный.

В рамках стратегического блока, реализуемого такими институтами, как Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), состоящий из глав государств-членов, и Евразийский межправительственный совет (Межправсовет), состоящий из глав правительств государств-членов, определяются глобальный вектор и направления развития объединения. Кроме того, устанавливаются директивы, в соответствии с которыми реализуются функции интеграции по совершенствованию и расширению сотрудничества между государствамичленами, а также самого объединения с внешними акторами. В частности, в рамках стратегического блока подлежат рассмотрению вопросы об определении необходимости заключения соглашений о зоне свободной торговли или торговоэкономическом сотрудничестве между ЕАЭС и третьими государствами, о формировании единых рынков внутри объединения, об определении единых политических подходов в отдельных сферах сотрудничества и другие. В рамках элемента интеграции стратегического «в соответствии со специальными определяются сферы взаимодействия, методиками обладающие высоким интеграционным потенциалом, по которым государствам-членам лишь предстоит

выстраивать систему взаимоотношений в отличие от тех сфер, взаимодействие в рамках которых уже реализуется» 145. Компетенция органов интеграционного взаимодействия стратегического блока регламентирована Договором о ЕАЭС, в частности, кроме стратегии, направления и перспектив формирования и развития интеграции Высший совет также устанавливает порядок вступления в (выхода из) объединение новых государств-членов, утверждает бюджет ЕАЭС и отчет о его ЕАЭС также порядок осуществления международного сотрудничества. Межправсовет, в свою очередь, обеспечивает применение норм ЕАЭС и контроль за таким применением, выполняет ряд иных полномочий 146 . Таким образом, можно говорить, что стратегический элемент ЕАЭС интеграционной структуры отвечает за реализацию важнейших углублением интересов государств-членов, национальных связанных интеграционного взаимодействия.

Кроме того, одним из важнейших направлений работы стратегического блока интеграции является планирование, которое может выражаться, в частности, в разработке и внедрении различных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ. Программы могут иметь как комплексную, так и частную направленность, распространяться В целом интеграционное на объединение, внедряться рамках отдельных отраслей промышленности и торговли или в отношении отдельных стратегически важных предприятий и производственных комплексов. Вместе с тем, в ЕАЭС по сравнению, например, с ЕС, существует ряд отличительных особенностей такого планирования. В ЕС на срок с 2014 по 2020 гг. утверждено и действует около 45 программ, внедренных в наиболее чувствительных сферах жизнедеятельности, начиная от программы содействия трудоустройства молодежи, заканчивая программой по освоению

¹⁴⁵ Байболотова Р.Ш., Пантелеев А.А., Чалая Ю.Ю. Оценка интеграционного потенциала экономик государствчленов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2(27). URL: http: // www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents (дата обращения: 27.10.2016)

¹⁴⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.08.2017)

космического пространства 147. Примечательно, что для реализации отдельных программ (групп программ) в рамках ЕС, как правило, создается отдельное подразделение в формате фонда, на которое и возлагаются полномочия по реализации таких программ. В компетенцию фондов, в том числе, входит и формирование основной отчетной документации, связанной с выполнением показателей, на достижение которых направлена реализация программы. Для фондом, целей выполняемых интеграционным объединением задач, формируется определенный объем бюджетных ассигнований, распределение финансирования, которых посредством механизмов инвестирования, предоставления грантов и иными способами осуществляется фондами среди заинтересованных лиц. В ЕАЭС ситуация обстоит несколько иначе: реализация мероприятий, предусмотренных в рамках планирования деятельности ЕАЭС, как правило, непосредственно осуществляется ЕЭК с учетом объемов бюджета ЕАЭС, сформированного за счет взносов государств-членов ЕАЭС (Республика Армения - 1,11 процента; Республика Беларусь - 4,56 процента; Республика Казахстан -7,11 процента; Кыргызская Республика - 1,90 процента; Российская Федерация -85,32 процента). При этом важно отметить тот факт, что распределение уплаченных таможенных пошлин и иных сборов (условная «прибыль» EAЭС), по сути, осуществляется пропорционально взносам каждого из государств-членов в бюджет ЕАЭС, что не позволяет утверждать о непропорциональной финансовой нагрузке какого-либо из государств-членов, несмотря на указанные размеры бюджетных взносов.

Ввиду того, что ЕАЭС в соответствии с уставными документами является экономической интеграцией, одним из стратегических направлений развития ЕАЭС является сфера макроэкономики. В этой связи, в рамках стратегического блока интеграционной структуры ЕАЭС и в разрезе краткосрочного планирования (2 года) в ЕАЭС приняты основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2016 - 2017 годы, направленные на расширение сотрудничества государств-членов в области последовательного устранения

 $^{^{147}}$ EU programs. URL: http://www.ec.europa.eu/budget/mff/programmes/index_en.cfm (дата обращения: 20.06.2016)

кризисных явлений в макроэкономике государств с последующим обеспечением устойчивого макроэкономического развития, в том числе при реализации внутренней и внешней торговли государствами-членами. 148 Кроме того, такие ориентиры впоследствии были адаптированы к сложившимся внешним условиям, окружающей экономической и политической ситуации и обновлены на 2017 – 2018 годы, а также 2018 – 2019 годы. Важнейшей задачей на период 2017 – 2018 года явилось создание условий для эффективного и экономического развития и переход к устойчивому экономическому росту посредством реализации мер по улучшению макроэкономической ситуации, стимулированию корпоративного сектора экономик государств-членов ЕАЭС, увеличению добавленной стоимости, создаваемой в ЕАЭС, развитию несырьевого экспорта и других 149. В рамках предстоящего периода 2018 – 2019 года предстоит реализовать национальные и обеспечение интеграционные меры, направленные на благоприятных макроэкономических условий, стимулирование инвестиционной активности и улучшение делового климата, повышение производительности в реальном секторе экономики, укрепление внешнеторговых связей 150.

В ЕАЭС также осуществляется планирование деятельности среднесрочной перспективе (5 лет), в частности, определены основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, предполагающие совместное осуществление соответствующих мероприятий в целях обеспечения роста производства промышленной продукции, в том числе произведенной, совместно государствами-членами; повышение устойчивости промышленного развития государств-членов; преодоление существующих барьеров, повышение конкурентоспособности И инновационной активности, наращивание

 $^{^{148}}$ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016 - 2017 годы» от 31 мая 2016 г. № 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198785 (дата обращения: 21.06.2016)

¹⁴⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017 - 2018 годы» от 14 апреля 2017 г. № 7. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414462/scd_17042017 (дата обращения: 21.07.2017)

¹⁵⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2018 - 2019 годы» от 14 мая 2018 г. № 11. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/ A1_1405 2018_1 1.pdf (дата обращения: 23.06.2018)

промышленной кооперации, реализацию совместных инвестиционных проектов и действий по развитию экспорта. 151

Наряду с проанализированным стратегическим блоком интеграционной структуры ЕАЭС весьма важным является тактический блок, поскольку «стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе, тактика без стратегии – это просто суета перед поражением» 152. Тактический блок реализуется посредством деятельности такого органа EAЭC, как ЕЭК. «Говоря о роли и месте ЕЭК в интеграции, необходимо отметить двойственный характер ее участия. ЕЭК, с одной стороны, является основополагающим исполнителем интеграции – органом, непосредственно реализующим различные по содержанию интеграционные мероприятия и осуществляющим тактическое руководство внутри ЕАЭС интеграционными процессами. происходящими При вырабатываемые ЕЭК тактические планы, унифицированные процедуры, схемы развития, безусловно, базируются на стратегических основах, закладываемых Высшим и Межправительственным советами» 153. С другой стороны, ЕЭК выполняет законотворческие функции, принимая решения, имеющие нормативноправовой, обязательный для исполнения характер, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный обязательный для исполнения характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения ЕЭК имеют прямое действие и применение (не нуждаются в имплементации в национальное законодательство), обладают приоритетом над национальным законодательством, которое должно приводиться в соответствие с ними 154. ЕЭК состоит из Совета и задачами ЕЭК Коллегии. «Основными являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также выработка предложений в сфере

¹⁵¹ Решение Евразийского межправительственного совета «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» от 8 сентября 2015 г. № 9. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71086244 (дата обращения: 21.06.2016)

¹⁵² Сунь-Цзы. Искусство войны. URL: http://www.e-reading.club/book.php?book=1025840 (дата обращения 24.07.2017)

¹⁵³ Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 72.

¹⁵⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.08.2017)

экономической интеграции в рамках EAЭС»¹⁵⁵. ЕЭК осуществляет свою деятельность с учетом национальных интересов государств-членов, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности, обеспечивает применение норм, содержащихся в актах права EAЭС, формирует бюджет EAЭС.

ЕЭК функционирует в рамках последовательных циклов, продолжающихся в течение четырех лет каждый. Каждый такой цикл сопровождается сменой председательства ЕЭК (в порядке русского алфавита), а также членов коллегии ЕЭК (с учетом допустимости повторного назначения члена коллегии на новый срок). Вполне логично, что такая смена председательства и членов коллегии влечет за собой изменение штатной структуры ЕЭК. «Такие ротационные процедуры позволяют, как сохранить интеграционный вектор развития объединения, так и обеспечить «свежий взгляд» на задачи, стоящие к разрешению перед интеграцией. Осуществляется оптимизация деятельности ЕЭК и, как следствие, повышается эффективность ее работы путем устранения негативных обстоятельств функционирования» 156.

Первый цикл работы ЕЭК продолжался в период с 2012 по 2016 год, в настоящее время ЕЭК функционирует в рамках второго цикла, составляющего период с 2016 по 2020 годы. Работа ЕЭК осуществляется в следующих сферах: «таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; таможенное регулирование; техническое регулирование; санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; установление торговых режимов в отношении третьих сторон; статистика внешней и взаимной торговли; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и

¹⁵⁵ Там же

¹⁵⁶ Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 73.

перевозки; валютная политика; интеллектуальная собственность; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг)»¹⁵⁷. Указанные сферы деятельности сгруппированы по направлениям, каждое из которых сопровождает член коллегии Комиссии (Министр), назначаемый Высшим советом по представлению государства-члена на паритетной основе – два члена коллегии от каждого из пяти государств-членов ЕАЭС. С учетом принципа паритетности осуществляется и формирование корпуса должностных лиц и сотрудников ЕЭК. В частности, руководство 25 департаментов ЕЭК (директора департаментов и их заместители) назначаются в соответствии с равными квотами для каждого из государств-членов ЕАЭС (5 директоров департаментов от государства-члена ЕАЭС и 10 заместителей директоров департаментов от государства-члена ЕАЭС).

Если стратегический элемент интеграционной структуры ЕАЭС полностью ответственен за формирование глобальной повестки интеграции, то тактический – глобальной наполнение такой повестки конкретными практическими за мероприятиями, посредством которых цели, поставленные в рамках интеграции стратегическим блоком, могут быть достигнуты. При этом важную роль приобретает своевременность последовательность проведения И таких мероприятий, а также их характер и объем. Таким образом и складывается тактика, которая в комплексе со стратегией позволяет создать эффективную и экономически сбалансированную структуру интеграции. Примером указанных тактических действий может, в частности, послужить принятое Советом ЕЭК решение «О Положении о ежегодном мониторинге и анализе результатов реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» от 21 декабря 2016 года № 142, которое направлено выполнение стратегических целей ПО наращиванию на промышленного сотрудничества в рамках EAЭC, решение «О Программе

 $^{^{157}}$ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.08.2017)

развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза» от 12 февраля 2016 года № 34 и другие.

С учетом сложившейся практики функционирования интеграционной структуры ЕАЭС в рамках стратегического и тактического элементов, вполне целесообразным и оправданным представляется закономерность существования третьего элемента такой структуры, основной функцией которого является противоречий и недоработок, препятствующих развитию интеграции в целом. В этой связи, в структуре ЕАЭС обоснованно можно выделить третий ее элемент – индикативный, который представлен Судом ЕАЭС. «Деятельность Суда ЕАЭС имеет особое значение, поскольку позволяет интегрирующимся субъектам оценивать текущий уровень гармонизации законодательств государств-членов, a также анализировать барьеры противоречия, усложняющие или препятствующие реализации цели и основных задач интеграции. В этой связи, суд ЕАЭС выступает своеобразным индикатором интеграционной ситуации. Целью деятельности Суда ЕАЭС является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами правовых норм ЕАЭС»¹⁵⁸. Суд состоит из десяти судей с учетом равной представленности каждого из государств-членов и рассматривает споры, связанные с применением указанных норм права ЕАЭС, рассматривая обращения государств-членов ЕАЭС и хозяйствующих субъектов о соответствии вновь принимаемых норм права ЕАЭС положениям Договора о ЕАЭС, соблюдении государствами-членами норм права ЕАЭС, а также об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК. Более того, Суд ЕАЭС имеет полномочия по разъяснению норм права ЕАЭС посредством предоставления соответствующего заключения, что при этом не исключает правомочий государств-членов на совместное толкование ими таких норм. «Суд при осуществлении правосудия применяет общепризнанные принципы и нормы

¹⁵⁸ Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 74.

международного права, нормы права EAЭС, а также международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы» 159.

Индикативный элемент интеграционной структуры направлен на выявление и устранение отдельных несоответствий между заложенными параметрами структуры интеграции и ее непосредственным функционированием путем создания возможности для субъектов интеграции оспаривания незаконного или несправедливого, по их мнению, положения дел. При этом анализ сложившейся в отдельной области интеграции ситуации, который осуществляется судом, в последующем может являться основанием для пересмотра отдельных решений, принимаемых в рамках других элементов структуры — стратегического и тактического. Данными обстоятельствами подтверждается особая практическая значимость индикативного элемента интеграции.

Указанные блоки интеграционной структуры ЕАЭС представляют собой ее организационную составляющую, но наряду с ней немаловажное значение имеет и отраслевая составляющая. Круг вопросов, входящих в интеграционное поле на настоящий момент понятен и в целом соответствует названным направлениям деятельности ЕЭК, а вот определение сфер деятельности, наибольшим интеграционным потенциалом, и последующее интеграционное взаимодействие в рамках таких сфер представляет собой важнейший вопрос, подлежащий разрешению. Процесс определения сфер интеграции, в рамках которых возможно усиление интеграционного сотрудничества или изначальный его старт может быть реализован условно в рамках трех этапов. На первом этапе осуществляется анализ сфер, обладающих интеграционным потенциалом в ЕАЭС, который осуществляется посредством применения специальных методик¹⁶⁰. На втором этапе государства-члены ЕАЭС предпринимают необходимые действия для реализации мер, направленных на использование определенного в рамках анализа потенциала. На третьем этапе осуществляется мониторинг мер, принятых

 $^{^{159}}$ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.08.2017)

¹⁶⁰ Распоряжение Евразийского межправительственного совета «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» от 07.03.2017 № 2. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413210/ico_09032017_2 (дата обращения: 22.08.2017)

государствами-членами ЕАЭС в рамках сотрудничества в сферах, обладающих интеграционным потенциалом, с целью выработки рекомендаций по дальнейшему углублению интеграционного сотрудничества государств-членов ЕАЭС.

В целях определения сфер экономики, в рамках которых существует потенциал интеграционного взаимодействия, И получения возможности включения их в отраслевую структуру интеграции могут применяться, в том обеспечения уровня импортозамещения критерии ПО отдельных товаров посредством взаимодействия государств-членов; категориям возможности роста уровня поставок товаров и услуг на внутренний рынок ЕАЭС с учетом специализации экономик каждого из государств-членов и реализации конкурентных преимуществ таких экономик; потенциала перехода от концепции догоняющего развития экономики к формированию «отраслей» будущего посредством создания и привлечения новейших технологий опережающими мировые показатели темпами.

Более того, включению в отраслевую структуру интеграции подлежат совместные приоритеты научно-технологического развития в таких областях, как: информационно-коммуникационные технологии; нано – и биотехнологии; медицина и здравоохранение; энергосбережение; а также «экология, космос, туризм, образование, спорт» 161. При этом определение совместных приоритетов в областях научно-технологического развития позволит национальные интересы каждого из государств-членов по развитию науки и технологий, реализации потенциала научных работников, а также адаптировать экономики государств-членов к современным экономическим реалиям, обеспечив ЕАЭС конкурентными преимуществами в сфере науки и технологий, повышению уровня жизни населения объединения ¹⁶². Среди сфер экономики, обладающих ЕАЭС наибольшим интеграционным потенциалом ПО экономическим показателям, необходимо отметить производство химических продуктов, резины

¹⁶¹ Обращение Президента России Владимира Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx (дата обращения: 18.01.2018) ¹⁶² Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от 16 октября 2015 г. № 28. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28 (дата обращения: 22.08.2017)

и пластмассы и прочих неметаллических продуктов; производство нефтепродуктов; машиностроение; металлургию.

В рамках второго этапа определения сфер деятельности, подлежащих включению в отраслевую структуру ЕАЭС — осуществления непосредственных мер, наибольшее распространение получают следующие механизмы создания совместных и (или) транснациональных компаний; реализации совместных государственных проектов и межгосударственных программ развития; инвестирования в научные исследования в отраслях с высоким потенциалом интеграционного развития и другие 163.

В рамках третьего этапа – мониторинга принятых мер, ЕЭК совместно с государствами-членами ведется соответствующая статистическая отчетность с многоуровневой архитектурой, осуществляется общий и отраслевой анализ эффективности и результативности действий, осуществленных государствамичленами. По итогам проведенного анализа формируются рекомендации по корректировке, обновлению, изменению, дополнению существующих методик сфер, обладающих интеграционным также определения потенциалом, дополнительные предложения по мерам, осуществляемым государствамичленами. При этом понимание субъектами интеграции того, какие сферы подлежат регулированию на национальном уровне, а какие могут стать предметом интеграционного регулирования, позволяет интеграции осуществлять полноценное взвешенное отраслевое структурирование протекающих процессов, совершенствовать порядок управления объединением, его правовую систему.

Таким образом, особенностью структуры многогранной интеграционной модели современного интеграционного объединения ЕАЭС является наличие организационных элементов: стратегического, тактического и индикативного, содержание И функционал которых существенно разнится, a также разносторонней отраслевой составляющей, в рамках которой осуществляется реализация интеграционных процессов ПО уже намеченным сферам

¹⁶³ Там же

взаимодействия и ведется анализ сфер, обладающих интеграционным потенциалом. Такие элементы, с одной стороны, развиваются самостоятельно, реализуясь посредством выполнения полномочий органов интеграции, а с другой — взаимообуславливают другу друга, оказывая комплексное влияние на ход интеграционных процессов. Как показывает системный анализ, интеграционная структура ЕАЭС на настоящем этапе в целом соответствует потребностям интеграции, однако в силу расширения сфер сотрудничества также подлежит изменению, в том числе посредством процесса институционализации интеграции.

2.3. Евразийский экономический союз в мировом политическом пространстве

Анализ основных аспектов формирования и интеграционной структуры современного интеграционного объединения ЕАЭС показал, что оно, несмотря на интенсивность своего развития, в настоящий момент все еще находится в стадии «запуска», ввиду чего одним из сложнейших вопросов, стоящих перед развивающимся объединением является необходимость обеспечить доверие мирового сообщества посредством формирования позитивного образа интеграции в мировом политическом и экономическом пространстве, позиционирования ЕАЭС как надежного, предсказуемого партнера на международной арене 164.

В этой связи, основные задачи, стоящие перед интеграцией, представляются следующими:

- 1. Презентовать себя как жизнеспособное и готовое к взаимовыгодному сотрудничеству интеграционное объединение.
- 2. Обеспечить уверенность акторов в долгосрочном партнерстве, гарантирующем возможность массового инвестирования в экономики государствчленов ЕАЭС и защиту таких инвестиций.
- 3. Создать условия для продвижения интересов самого интеграционного объединения в мировом политическом пространстве, сопряженного с реализацией поставленных перед интеграцией задач.

Участников международных отношений, на взаимодействие с которыми должна быть направлена внешняя деятельность ЕАЭС, можно классифицировать на три основные группы. При этом критерием для такого подразделения выступит характеристика таких субъектов и их международно-правовой статус.

В первую группу субъектов взаимодействия целесообразно включить различные межправительственные интеграционные структуры, в том числе международные и региональные интеграционные объединения: ООН и ее

 $^{^{164}}$ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2018 год» от 18 июня 2018 г. № 15. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418323/scd_23072018_15 (дата обращения: 24.06.2018)

специальные учреждения (ЮНКТАД, ЮНИДО, ЮНСИТРАЛ, ФАО, ВОЗ, МОТ, ЮНИСЕФ), региональные организации Экономического и Социального совета ООН (ЕЭК ООН, ЭСКАТО), ОЭСР, БРИКС, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, ИКАО, ОПЕК, ВОИС, Европейский Союз (и другие интеграционные объединения в Европе, ОБСЕ, ОЧЭС и др.) НАФТА, ШОС, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз, организации на пространстве бывшего СССР: СНГ, ЕАПО и другие. В данном контексте весьма интересной для исследования политологами, а также перспективной с точки зрения реализации представляется концепция «интеграции интеграций», составляющая сегодня глобальную повестку развития ЕАЭС, и требующая при этом самой серьезной проработки 165. Отправной точкой концептуального формирования «интеграции интеграций» можно назвать речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках которой противоположность политике эксклюзивности предложена гармонизация региональных экономических проектов, так называемая интеграция интеграций, универсальных основанная на прозрачных принципах международной торговли, в частности, между EAЭС и EC166. Кроме того, в ходе XXI Петербургского международного экономического форума – 2017 Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев также отметил, что «ЕАЭС заинтересован в эффективном и едином Евросоюзе, с которым он хочет сотрудничать. Именно «интеграция интеграций» на основе экономической выгоды избавит от ошибок прошлого, когда отдельные страны оказывались перед выбором, к какому объединению присоединяться» ¹⁶⁷.

Вместе с тем, целесообразно указать о том, что сама по себе идея построения неких «общеевразийских» интеграционных процессов, безусловно, не нова, поскольку ранее и сам В.В. Путин и некоторые другие лидеры государств

 $^{^{165}}$ «Интеграция интеграций». Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. URL: https://interaffairs.ru/news/show/14197 (дата обращения: 24.05.2017)

¹⁶⁶ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 24.05.2017)

¹⁶⁷ Назарбаев на ПМЭФ призвал к «интеграции интеграций». URL: https://regnum.ru/news/2146265.html (дата обращения: 31.05.2017)

высказывались об их потенциале и возможной эффективности для всех участвующих государств. В частности, получила широкое обсуждение, как в научных, так и в экспертных кругах предложенная В.В. Путиным в 2010 году идеи построения единого экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» ¹⁶⁸. В рамках такой идеи, в частности, рассматривалась возможность формирования единого экономического пространства, а с учетом конкретных экономических условий, возможно, и зоны свободной торговли внутри евразийского континента путем гармонизации экономик, ресурсов, технологических возможностей европейских государств и России. Кроме того, затрагивались вопросы совместного развития существующих у указанных стран промышленных возможностей на основе отраслевого принципа и с соблюдением передовых экологических норм производства, в том числе формирования единого поля энергетической безопасности и «ресурсообеспеченности». Одним из важнейших аспектов взаимодействия ЕС и России, нашедшим свое отражение в программе, явилось совершенствование взаимных контактов в научной и экспертной среде, позволяющее формировать благотворный научный и деловой климат. «Подлинное партнерство на нашем континенте невозможно, пока сохраняются барьеры, препятствующие человеческим и деловым контактам» отмечалось в программе 169.

К сожалению, идея единого пространства от Лиссабона до Владивостока была жизнеспособна лишь в тех обстоятельствах и при тех политических и экономических условиях, которые существовали в 2010 году. Каких-либо оперативных действий по практической реализации высказанной идеи со стороны государств не последовало, а позднее появились два серьезнейших «раздражителя», которые окончательно, если не заморозили, то затормозили активность ЕС и ЕАЭС (в частности, России, как одного из государств-членов) в отношении интеграционного сближения. Такими «раздражителями» явились два проблемных вопроса: украинский и сирийский. В этой связи, существовавшие

 $^{^{168}}$ Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса — к новой повестке партнерства. URL: http://inosmi.ru/europe/20101125/164480740.html (дата обращения: 26.05.2017) 169 Там же

ранее перспективы комплексного интеграционного взаимодействия ЕС и ЕАЭС были отнесены с кратко- и среднесрочной перспективы на долгосрочную. Более того, проблема санкций и антисанкций, изначально возникшая для России, переместилась на макроуровень ЕАЭС и создала ощутимые препятствия на пути реализации проекта «интеграции интеграций». Усугубление кризисных явлений в отношениях России и западных стран прямо пропорционально негативно отражается на всем ЕАЭС и создает дополнительные сложности в реализации интеграционной международной повестки на общеевропейском треке.

В этой связи, представляется оправданным наряду с общеевропейским ЕАЭС развития внешнеполитической активности продвигать вектором «азиатскую интеграционную повестку». Особый интерес вызывают концепция сопряжения Евразийского экономического союза с китайской инициативой по Экономического пояса Шёлкового пути (в рамках обширной созданию инициативы КНР «Один пояс, один путь») и озвученная В.В. Путиным в ходе Петербургского международного экономического форума в 2016 году идея «Большого евразийского партнерства». Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в 2013 году в ходе официального визита в Республику Казахстан, предполагает пути¹⁷⁰. аналога Великого Шелкового создание современного представляет собой формирование двух «поясов», в рамках которых станет возможным беспрепятственное движение людей, ресурсов, товаров, капитала, технологий и т.п. (с учетом, безусловно, национальной специфики участвующих в проекте государств), а также формирование необходимой транспортной и промышленной инфраструктуры для усиления взаимодействия сопредельных государств. Выделение «поясов» происходит по географическому признаку: предполагается формирование единого поля взаимодействия на суше Экономического пояса Шелкового пути, и на море – Морского Шелкового пути XXI века. Однако предложенный в качестве проекта сугубо экономического, несущего, на первый взгляд, с собой лишь цели установления партнерских

¹⁷⁰ From initiative to reality. URL: http://english.gov.cn/beltAndRoad/ (дата обращения: 01.06.2017)

отношений между государствами Евразии для повышения взаимного товарооборота, при ближайшем рассмотрении «Один пояс, один путь» не кажется столь альтруистичным.

Центром всех будущих процессов по реализации инициативы руководство KHP предполагает исключительно себя. что, безусловно, отвечает национальным интересам и общему вектору ненасильственной экономической экспансии в третьи государства, весьма активно проводимой в последнее десятилетие. Использование экономических рычагов проекта «Один пояс, один эффективно ПУТЬ» однозначно позволяет реализовывать китайскую внешнеполитическую повестку. Кроме того, объемы одной из крупнейших экономик мира переводят необходимость упрощения захвата новых рынков для Китая в разряд жизненно важных долгосрочных интересов. Одним из показателей неразрывности экономических и политических целей инициатора проекта служит стремление установить новый экономический порядок, в том числе посредством создания условий для перевода значительных объемов мировых инвестиций если не под контроль самой республики, то хотя бы в сферу ее влияния. Данный переход позволит ей получить дополнительный вес в общении со своими «геоэкономическими контрагентами» – другими крупнейшими экономиками – японской, американской, европейской.

В этой связи, усиление позиций Китая как в экономическом, так и, как следствие, в политическом поле не отвечает внешнеполитическому видению Японии, США, ЕС, Австралии и некоторых других государств, чьи интересы могут быть непосредственно затронуты реализацией инициативы. Указанные государства с осторожностью подходят к участию в совместных мероприятиях по предложенному проекту, вплоть до отказа от подписания совместных заявлений, носящих декларативный необязательный характер¹⁷¹. Особую позицию в отношении проекта занимает Индия, которая в настоящее время воздерживается от какого-либо участия в его реализации, ввиду того, что торгово-экономические

¹⁷¹ СМИ: страны EC отказались от совместного с КНР заявления на форуме в Пекине. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/05/15/n_10049483.shtml (дата обращения: 05.06.2017)

потоки Экономического пояса Шелкового пути предполагают ведение деятельности участников инициативы, в том числе на территории провинции Кашмир, длительное время находящейся в статусе спорной индо-пакистанской территории. Известно, что один из такого рода проектов уже реализуется: КНР активно продвигает комплекс мероприятий по формированию «Китайскопакистанского экономического коридора». В частности, по официальному сообщению Министерства коммерции КНР, еще в 2016 году наметилась устойчивая тенденция к росту товарооборота между КНР и Пакистаном, объем которого составил свыше \$14 млрд., а общая стоимость договоров подрядов на объекты в Пакистане, подписанных китайскими предприятиями, составила свыше \$7 млрд. При этом именно китайско-пакистанский экономический коридор служит каналом для сотрудничества стран, сближает народы, а устанавливает модель и пример для взаимодействия между странами в рамках флагманского проекта «Один пояс, один путь» 172.

С учетом масштабов планируемого проекта, а также потенциальной выгодности (но в то же время безальтернативности) участия в инициативе КНР государствам-членам ЕАЭС представляется весьма важным с точки зрения геополитики и геоэкономики активно включиться в данный процесс, в том числе с целью реализации национальных экономических интересов государств-членов ЕАЭС в сфере торговли и недопущения чрезмерного усиления позиций КНР в азиатско-тихоокеанском и центральноазиатском регионе. В этой связи, весьма оправданным представляется активное участие представителей государств-членов ЕАЭС и органов ЕАЭС в деятельности рабочих групп по сближению ЕАЭС с самой КНР и государствами-участниками «Одного пояса, одного пути».

В частности, говоря о сухопутной части инициативы КНР необходимо отметить, что 8 мая 2015 года руководителями Российской Федерации и КНР было сделано заявление о «поддержке запуска между ЕАЭС и Китаем диалогового механизма по сопряжению евразийской экономической интеграции

 $^{^{172}}$ Китайско-пакистанский экономический коридор — канал поступления иностранных инвестиций в Пакистан. URL: http://russian.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/201702/20170202523336.shtml (дата обращения: 05.06.2017)

и строительства Экономического пояса Шелкового пути» 173. Таким образом, был дан старт переговорному процессу по включению ЕАЭС в масштабный экономический проект. Как указывает в своих заявлениях член Коллегии (Министр) по торговле ЕЭК В.О. Никишина, курирующая в ЕАЭС вопросы торговых отношений, предложенный КНР проект не является интеграционным в его классическом понимании, а во многом представляет собой инновационную инициативу. В то же время он направлен на повышение взаимосвязанности рынков и совместное развитие многих народов на пространстве Большой Евразии, включая Европу, страны ЕАЭС, страны Центральной Азии и Ближнего Востока, с выходом на сотрудничество с партнерами в Азиатско-тихоокеанском регионе – через Морской пояс Шелкового пути XXI века. «В этой связи, сопряжение Экономического Шелкового реализации проекта пояса ПУТИ функционированием единого рынка в рамках ЕАЭС и развитием его связей с внешними партнерами в Евразии, такими как Индия, Иран, Пакистан, – это шанс выстроить широкую взаимосвязанную зону соразвития Евразии, которая обладала бы значимым потенциалом и экономическим весом в мировой экономике. Это должно являться «стержнем» того «экономического ландшафта», который возможно увидеть на пространстве Евразии в перспективе» ¹⁷⁴.

Еще одним направлением, представляющим существенный интерес в отношении исследования места ЕАЭС в окружающем политическом и экономическом пространстве, является идея построения «Большого евразийского партнерства». Данный проект менее структурирован, обозначены лишь основные положения, в рамках которых такой проект может получить свое дальнейшее развитие: «Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. Предлагаем подумать о создании большого Евразийского партнерства с участием Евразийского

¹⁷³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: http://kremlin.ru/supplement/4971 (дата обращения: 05.06.2017)

¹⁷⁴ Сопряжение EAЭС и ЭПШП и развитие связей Союза с партнерами в Евразии — шанс выстроить широкую зону соразвития со значимым экономическим потенциалом. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-11.aspx (дата обращения: 06.06.2017)

экономического союза, а также стран, с которыми нас уже сложились тесные отношения, – Китай, Индия, Пакистан, Иран и, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, и других заинтересованных государств и объединений» – указывает российский президент 175. Предложенный проект, безусловно, также как и участие в проекте «Один пояс, один путь» является логичным продолжением той же идеи «Лиссабон – Владивосток» и требует детальной проработки научным и экспертным сообществом. При этом во избежание некорректного восприятия предложенной идеи, важно представить мировой общественности проект Большого евразийского партнерства как продуманную, сбалансированную и жизнеспособную концепцию, позволяющую компромиссно и по договоренности ее участников реализовывать политические и экономические интересы.

Пространство Евразии содержит в себе значительный потенциал для сотрудничества, который находит отражение В различных современных концепциях, выдвигаемых политиками. Ввиду таких обстоятельств жизненно важным интересом государств-членов ЕАЭС, а также всего ЕАЭС в целом должно быть лидерство в реализации такого потенциала, но с учетом разрешения имеющихся проблем. ЕАЭС, безусловно, должен выступать центральным игроком как в рамках проекта «Один пояс, один путь» проекта Большого евразийского партнерства, если решение о его реализации в каком-либо виде будет принято заинтересованными государствами, так и во взаимодействии с ЕС. ЕАЭС имеет потенциал геополитически И экономически привлечь центростремительные интеграционные силы, принимать непосредственное участие в формировании актуальной повестки, усилить свое международное политическое влияние, не говоря уже о наращивании внешнеторгового оборота с государствами Евразии. Кроме того, лидерство и партнерство в глобальных евразийских ЕАЭС интеграционных проектах позволит развивать ультрасовременную цифровую среду, являющуюся основой формирования конкурентоспособной цифровой экономики, поскольку, по мнению президента

¹⁷⁵ Путин призвал создать большое Евразийское партнерство. URL: http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295 (дата обращения: 06.06.2017)

Делового совета ЕАЭС В. Христенко, «мир коренным образом изменился. Его будущее формируют четыре важнейшие инфраструктуры: транспортная, информационная, энергетическая и финансовая. Они определяют облик хозяйства, а «цифра» меняет в принципе все. В этой ситуации существует один путь выстраивания процессов как внутри интеграций, так и между ними, – унификация и цифровизация этих четырех инфраструктур» ¹⁷⁶.

С учетом приведенной аналитики можно заключить, что межинтеграционное взаимодействие, а также многостороннее сотрудничество в рамках глобальных евразийских проектов представляет собой один из приоритетных «треков» развития ЕАЭС, равно как и активно лоббируемая «азиатская повестка», о которой уже говорилось. Вместе с тем, наряду с межинтеграционным взаимодействием особую важность представляет и более практическое, направленное на разрешение конкретных вопросов сотрудничество ЕАЭС с отдельными государствами.

Вторая группа субъектов приоритетного взаимодействия состоит из государств, заинтересованных в сотрудничестве с ЕАЭС, среди которых целесообразно выделить следующие (по географическому признаку):

государства – участники СНГ, не являющиеся членами ЕАЭС, а также государства бывшего СССР;

некоторые государства Европы, в частности, Республику Сербию, с которой в настоящее время ведутся переговоры по унификации торгового режима, Греческую Республику, сотрудничество с которой ведется в рамках подписанной Совместной декларации о сотрудничестве¹⁷⁷, Венгрией – в рамках меморандума с Министерством сельского хозяйства Венгрии.

государства Азии:

¹⁷⁶ Итоги панельной сессии ПМЭФ «Европейская и евразийская интеграция: вопросы сопряжения»: европейский бизнес будет продолжать развивать сотрудничество с партнерами в странах EAЭC http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-06-2017-9.aspx (дата обращения: 06.06.2017)

¹⁷⁷ ЕЭК и правительство Греческой Республики подписали совместную декларацию о сотрудничестве. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2017-2.aspx (дата обращения: 11.07.2017)

- Китайскую Народную Республику (далее КНР), с которой в настоящее время подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве¹⁷⁸, соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР, а также, как уже отмечалось, осуществляется сотрудничество по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути;
- Социалистическую Республику Вьетнам в рамках реализации Соглашения о свободной торговле от 29 мая 2015 года;
- Республику Индию в рамках деятельности совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле;

а также Республику Сингапур, Монголию, Королевство Камбоджа.

государства Латинской и Южной Америки – Аргентинскую Республику, Федеративную Республику Бразилию, Боливарианскую Республику Венесуэла, Республику Чили, Республику Перу;

государства Ближнего Востока и Африки – Израиль, Исламскую Республику Иран в рамках деятельности совместной исследовательской рабочей группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле и подписания временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли¹⁷⁹, а также Египет.

В рамках второй группы взаимодействия «EAЭС – третье государство» требующим важнейшим вопросом, своего разрешения, представляется недопущение открытия внутреннего рынка ЕАЭС для товаров таких крупнейших экономик, как Китай, Индия и некоторых других, способных при принятии недальновидных политических решений со стороны ЕАЭС вытеснить с его рынка продукцию производства государств-членов объединения. Опасность такого замещения весьма дополняется сложностью поиска велика И

 $^{^{178}}$ Китай и EAЭC подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. URL: https://ria.ru/economy/20180517/1520735834.html (дата обращения: 17.05.2018)

¹⁷⁹ EAЭС и Иран подписали временное соглашение о зоне свободной торговли. URL: https://ria.ru/economy/20180517/1520730534.html (дата обращения: 17.05.2018)

конкурентоспособных ЕАЭС, товаров которые бы имели возможность закрепиться на рынке другого государства и повысить экспортную составляющую суммарного ВВП ЕАЭС. Разрешением указанных проблемных аспектов могло бы послужить поэтапное (не одномоментное) ослабление торговых режимов в рамках взаимодействия, такого сопряженное постепенным c наращиванием товарооборота между сторонами, а в первую очередь, безусловно, экспорта продукции ЕАЭС на внешние рынки.

Третья группа субъектов приоритетного взаимодействия ЕАЭС состоит из различных международных и региональных неправительственных объединений, бизнес - и научных сообществ, иных общественных объединений: «Всемирный экономический форум, торгово-промышленные палаты, советы делового сотрудничества, региональные банки развития, отраслевые выставки, форумы, конференции, в том числе в области транспорта, авиации, металлообработки, станкостроения, сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, металлургии, информационной безопасности, интеллектуальной собственности, государственных закупок, конкуренции и антимонопольного регулирования, в целях изучения передового мирового опыта развития отдельных секторов Актуальные вопросы развития евразийской экономической экономики. глобальном контексте, также вопросы международной интеграции a ЕАЭС деятельности находятся В фокусе внимания Петербургского международного экономического форума, Астанинского экономического форума, выставочного форума «Евразийская неделя», а также других аналогичных мероприятий международного уровня, проводимых на территориях государствчленов на ежегодной систематической основе». 180

В качестве форм взаимодействия в рамках всех трех приоритетных групп, как правило, используется проведение переговоров официальных представителей сторон, заключение международных договоров, в том числе о торгово-экономическом сотрудничестве и формировании зон свободной торговли,

 $^{^{180}}$ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2018 год» от 18 июня 2018 г. № 15. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418323/scd_23072018_15 (дата обращения: 24.06.2018)

подготовка и подписание меморандумов о взаимопонимании, а также обеспечение работы в рамках подписанных ранее меморандумов.

С учетом цели наращивания международного влияния, стоящей перед всеми «молодыми» интеграционными объединениями, включая EAЭС, важно не только многостороннее сотрудничество такого объединения с другими субъектами международных отношений, но и его место в авторитетных международных рейтингах, исходя из которых у политической и деловой общественности формируется восприятие масштаба, надежности и конкурентоспособности объединения. При этом не по всем эффективным показателям сформированы рейтинги, оценивающие место ЕАЭС в целом, зачастую, аналитики вынуждены вычислять рейтинг объединения через рейтинги государств-членов посредством средневзвешенного значения пропорционально вкладу государств-членов в суммарный ВВП объединения. Отсутствие полноценной методики расчета показателей в целом по интеграции, а также экономический спад ее государствчленов последних лет формирует весьма низкие позиции союза по ряду важнейших международных рейтингов. Наиболее существенными с точки зрения анализа текущего положения дел представляются такие рейтинги, как индекс экономической свободы¹⁸¹, индекс человеческого развития¹⁸², глобальный инновационный индекс ¹⁸³, индекс развития электронного правительства ¹⁸⁴.

В индекс экономической свободы включено 12 субиндексов: право собственности, эффективность судебной деятельности, включенность государства, налоговая нагрузка, государственные расходы, состояние фискальной системы, свобода предпринимательства, свобода труда, монетарная свобода инвестиций, финансовая свобода, свобода торговли, свобода, ранжирование ведется в отношении 186 стран. Республика Армения занимает 33 место, далее – Республика Казахстан (42 место), Кыргызская Республика (89

¹⁸¹ Index of Economic Freedom. URL: http://www.heritage.org/ (дата обращения: 21.07.2017)

¹⁸² Human Development Index. URL: http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi (дата обращения: 21.07.2017)

¹⁸³ Global Innovation Index. URL: https://www.globalinnovationindex.org/ (дата обращения: 21.07.2017)

¹⁸⁴ E-Government Development Index. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey (дата обращения: 21.07.2017)

место), Республика Беларусь (104 место), Российская Федерация (114 место), EAЭС в целом – 106 место в рейтинге.

В соответствии с докладом о человеческом развитии ПРООН «Человеческое развитие для всех и каждого» (индекс человеческого развития) государства-члены ЕАЭС, в частности, в 2015 году продемонстрировали как повышение, так и понижение позиций по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Так, Республика Армения поднялась в рейтинге на одну позицию с 85 на 84 место, Республика Беларусь снизилась на одну позицию с 51 на 52 место, Республика Казахстан и Кыргызская Республика сохранили прежние позиции на 56 и 120 местах соответственно, тогда как Россия снизилась на одну позицию с 48 на 49 место. В целом по ЕАЭС наблюдалось снижение на одну позицию с 49 на 50 место.

Доклад «Глобальный инновационный индекс – 2017» является совместным изданием – рейтингом – Корнельского университета, школы бизнеса INSEAD и Всемирной организации интеллектуальной собственности. В его подготовке также принимают участие Конфедерация индийской промышленности, подразделение PwC «Strategy&», Национальная конфедерация промышленности Бразилии (CNI), Бразильская служба поддержки микро - и малых предприятий (Sebrae) и Консультативный совет международных экспертов. В данном рейтинге информация инновационных представлена об характеристиках различных стран политическую образование, мира, включая среду, инфраструктуру, показатели активности бизнеса. Позиции 127 стран отражены в рейтинге. Государства-члены ЕАЭС как повысили, так и понизили свои позиции по агрегированному индексу, например, повышение позиций в относительном выражении было отмечено у Республики Армения (с 60 на 59 место) и Кыргызской Республики (с 103 на 95 место), снижение позиций – у Республики Беларусь (с 79 на 88 место), Республики Казахстан (с 75 на 78 место) и Российской Федерации (с 43 на 45 место). В целом государства-члены ЕАЭС имеют наиболее высокие позиции по показателям «человеческий капитал» (28

место) и «развитость бизнеса» (39 место). Агрегированная позиция ЕАЭС также продемонстрировала некоторое снижение позиции с 47 на 50 место.

Индекс правительства – комбинированный развития электронного показатель, характеризующий уровень развития электронного правительства в странах мира, в частности оценивается готовность и возможность национальных государственных структур использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления гражданам государственных услуг. Индекс составляется один раз в два года Департаментом экономического и социального развития ООН (UN DESA, the United Nations Department of Economic and Social Affairs) и включает три базовых индикатора: развитость онлайн-сервисов, развитость ИКТ-инфраструктуры, человеческий капитал. Всего в рейтинг включено 193 страны. Согласно данным доклада, опубликованным в 2016 году, среди государств-членов ЕАЭС по сравнению с данными 2014 года повышение позиций наблюдалось у Республики Беларусь и Кыргызской Республики. Республика Армения снизилась в рейтинге на 26 позиций, Республика Казахстан снизилась в рейтинге на 5 позиций, а Российская Федерация – на 8 позиций. В целом ЕАЭС занимает 36 место в рейтинге (снижение на 8 позиций).

Таким образом, степень и объем участия ЕАЭС в развитии мирового политического и экономического пространства в целом возрастает, создается поле взаимодействия ЕАЭС с различными субъектами международных отношений. Вместе с тем, ЕАЭС предстоит решить проблему значительного усиления своей активности в таком взаимодействии, а также расширения тех областей и отраслей, в рамках которых может быть реализован потенциал объединения и разрешены задачи по повышению его конкурентоспособности. Одной из важнейших задач является и повышение позиций ЕАЭС в авторитетных международных рейтингах, позволяющее говорить о статусе объединения и его реальном вкладе в мировое развитие. При этом важно понимать, что усиление позиций ЕАЭС на мировой арене возможно лишь в случае, если внутри самого объединения будет создан позитивный, рабочий политический климат, в этой связи, важно разрешить проблемы, образующиеся в процессе деятельности интеграции, а также

сформировать среднесрочную и долгосрочную перспективу интеграционного развития объединения.

Глава 3. Особенности интеграционного развития Евразийского экономического союза

3.1. Проблемы интеграционного взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза

Процесс интеграционного взаимодействия государств является противоречивым и разнонаправленным, предполагает сотрудничество государств по значительному спектру вопросов, ввиду чего, в ходе таких процессов на пути интеграции возникает ряд проблемных явлений экономического, политического и институционального характера, препятствующих полноценному интеграции И показывающих необходимость внесения содержательных изменений в процесс выстраивания интеграционных связей.

Опыт развитых интеграций показывает, что экономическая сфера является первичной среди «подключаемых» к взаимодействию отраслей. Не явился исключением в этом отношении и ЕАЭС, поскольку для субъектов интеграции ожидаемы выгоды такой экономической интеграции, ее положительные эффекты в средне- и долгосрочной перспективе. Представители бизнес-структур также ожидаемо поддерживают реализацию базовых экономических векторов развития объединения, поскольку такая реализация направлена на повышение уровня взаимной торговли государств и в конечном итоге также приносит прибыль ввиду существующих механизмов, позволяющих избежать излишнего налогового и таможенного обременения, а также выплаты обязательных платежей. Однако одной из сложнейших проблем экономического характера, которая возникла с момента реализации интеграционного проекта ЕАЭС, стало падение взаимного $25\%^{185}$. государств-членов ЕАЭС более Такие товарооборота чем на экономические условия возможность экспертам говорить дали несостоятельности объединения и о геополитических ошибках руководства государств, вступивших в объединение. Такая тенденция наблюдалась вплоть до

¹⁸⁵ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015 – 2016 годах». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/ Documents/report/Report_2015-2016.pdf (дата обращения: 12.10.2017)

2017 года, после чего произошло изменение ее динамики с отрицательной на положительную. Рост товарооборота составил 27% или 5 миллиардов долларов 186. Вместе с тем, в силу незначительного периода времени роста товарооборота, было бы преждевременно говорить об устойчивом экономическом росте.

Говоря о существенных экономических препятствиях на пути развития ЕАЭС, необходимо, прежде всего, отметить значительный разрыв в объемах ВВП экономик государств. Так объем ВВП по состоянию на 2017 год в Республике Армения составил \$11,5 млрд., в Республике Беларусь – \$54,4 млрд., в Республике Казахстан – \$159,4 млрд., в Кыргызской Республике – \$7,6 млрд., в Российской Федерации – \$1577,90 млрд., то есть объем ВВП Российской Федерации превышает объем ВВП Кыргызской Республики более чем в 200 раз¹⁸⁷. Кроме того, среди сложностей формирования экономической интеграции необходимо отметить и различный уровень жизни населения государств-членов ЕАЭС: при перерасчете объема ВВП на душу населения по состоянию на 2017 год такой объем в Республике Армения составил \$ 3872, в Республике Беларусь – \$ 5729, в Республике Казахстан – \$ 8770, в Кыргызской Республике – \$ 1220, в Российской Федерации – \$10745. Разрыв в показателях Кыргызской Республики и Российской Федерации – почти в 9 раз¹⁸⁸. Наблюдаются и различные подходы к схемам участия государства в регулировании отдельных отраслей экономики и характеру их дальнейшего развития.

Указанные обстоятельства усложняют процесс гармонизации существующих экономических режимов и приведения их к унифицированным темпам развития. Усложняется сложившаяся экономическая обстановка также и высокими и нестабильными инфляционными показателями, не позволяющими создать внутри EAЭС надежный инвестиционный климат и выстраивать положительные экономические прогнозы по росту товарооборота, совокупного

¹⁸⁶ Успехи ЕАЭС: рост товарооборота и ЗСТ с Вьетнамом. URL: https://mir24.tv/news/16271940/uspehi-eaes-rost-tovarooborota-i-zst-s-vetnamom (дата обращения: 12.10.2017)

¹⁸⁷ Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_201 8.pdf (дата обращения: 31.05.2018) ¹⁸⁸ Там же.

ВВП, иных показателей, а также реализовывать такие прогнозы, способствуя увеличению потенциала всего ЕАЭС.

Кроме того, подавляющее большинство расчетов, совершаемых между государствами-членами ЕАЭС, осуществляется в иностранной валюте, как правило, в долларах США, что сохраняет существенную угрозу для экономик государств-членов в случае возникновения неблагоприятных кризисных явлений в мировой экономике. Разрешением данной проблемы, а также существенным шагом развития ЕАЭС могло бы служить внедрение единой валюты ЕАЭС, представляется неоправданным однако настоящем этапе ЭТО неготовности экономики ЕАЭС к такому уровню интеграции в целом. Как отмечается представителями ЕЭК, курирующими данный вопрос в рамках интеграции, вопрос внедрения единой валюты в практической плоскости не обсуждается, однако поднимается гипотетически на уровне научных сообществ, экспертов¹⁸⁹. Более того, одной из причин проблемных явлений в экономике EC является поспешность в вопросе распространения сферы единой валюты на государства, которые к этому оказались совершенно не готовы. Разумеется, это не означает отсутствия сотрудничества в валютно-финансовой сфере: существует объективная необходимость увеличения объемов использования национальных валют, вытеснения из оборота валюты третьих стран 190. В этой связи, способом разрешения сложившейся проблемы, по крайней мере, на настоящем этапе, может выступить отказ от иностранных валют при осуществлении расчетов между государствами-членами ЕАЭС в пользу национальных валют по договоренности. А впоследствии после создания единого финансового регулятора ЕАЭС (2025) год), можно будет вернуться к вопросу введения единой валюты EAЭС¹⁹¹.

(дата

¹⁸⁹ Сулейменов прокомментировал вопрос о введении единой валюты EAЭC. URL:

https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/suleymenov-prokommentiroval-vopros-vvedenii-edinoy-valyutyi-323413/ обращения: 12.10.2017) (дата

¹⁹⁰ Министр: введение единой валюты в EAЭС — антиутопия. URL:https://eadaily.com/ru/news/2017/04/25/ministr-vvedenie-edinoy-valyuty-v-eaes-antiutopiya (дата обращения: 12.10.2017)

¹⁹¹ Министр: единая валюта EAЭС может быть создана не ранее 2025 года. URL:

https://eadaily.com/ru/news/2017/08/02/ministr-edinaya-valyuta-eaes-mozhet-byt-sozdana-ne-ranee-2025-goda обращения: 12.10.2017)

Экономические проблемы с учетом целей, стоящих перед интеграцией, имеют первостепенное значение. Вместе с тем, интеграционные процессы в ЕАЭС представляют собой последовательность действий, событий, явлений, которая характеризуется не только экономической составляющей, политической, поскольку реализуется политическими субъектами государствами – с учетом их национальных интересов. Очевидно, что любое решение государства и любое действие, направленное на исполнение такого решения, является отражением его внутриполитических или внешнеполитических интересов, ввиду чего даже при отсутствии собственно политической интеграции как института в рамках объединения внутренние процессы взаимодействия государств-членов по своей сути будут носить, в том числе, политический характер, хотя и проистекать они будут в экономической или социальноэкономической плоскости.

Проблематика перехода от полноценной экономической интеграции к политической, предполагающей, в том числе, создание единого законодательного интеграционного формирование единой органа, внешней политики, стратегических основ политического развития государств, единой системы управления силами обороны и правопорядка, стоит для государств-членов ЕАЭС весьма остро. Политическая интеграция требует от интегрирующихся акторов намного большего усечения полномочий государственного уровня в целях передачи таковых на уровень надгосударственного регулирования, что влечет за собой значительное ограничение государственного суверенитета интегрирующихся субъектов. Данное обстоятельство, существенно сдерживает ЕАЭС государства-члены ОТ наращивания собственно политического интеграционного взаимодействия. В этой связи, одной из сложнейших проблем политического характера в рамках ЕАЭС является процесс передачи полномочий с государственного уровня на уровень органов ЕАЭС, который занимает довольно продолжительный период времени И должен быть спланированным сбалансированным.

Вместе с тем, ввиду существующей тесной взаимосвязи экономических и политических взаимоотношений, а также преобладания экономического фактора взаимоотношениях государств, расширение экономической интеграции во напрямую связано с необходимостью усиления политической интеграции, при том, что это должно в обязательном порядке способствовать, с одной стороны, развитию конкурентных преимуществ экономик каждого из государств-членов, сопровождаемому на национальном уровне полномочий, а с другой – росту экономического благосостояния ЕАЭС в целом, обеспечиваемому посредством совместных мероприятий интеграционного уровня. В частности, способность действовать максимально согласованно на международных экономических рынках обязывает осуществлять совместные внешнеполитические позволяющие выступать в защиту интересов интеграционного объединения. Если обратиться к опыту ЕС, то важнейшим в данном ракурсе событием для полноценной интеграции стало создание Европейского центрального банка. В данной ситуации потребности экономической интеграции, выразившиеся в необходимости формирования единого валютно-финансового регулятора, деятельность которого была бы направлена на формирование стабильного ценообразования и финансового регулирования зоны обращения евро, повлекли за собой более существенную и ответственную политическую или даже институционально-политическую интеграцию в виде передачи национальных полномочий в сфере банковской деятельности Европейскому центральному банку и подчинения ему национальных банковских систем. С учетом того, что функционирование ЕАЭС находится на начальном этапе своего развития, создание подобного финансового регулятора, который возьмет на себя функции, в полномасштабной TOM числе, комплексного продвижения финансовополитической интеграции ЕАЭС, как уже отмечалось, намечено на 2025 год.

При этом в случае инициирования процесса политической интеграции государствам-членам ЕАЭС будет необходимо учитывать фактор «дефицита демократии» в значении, предложенном профессором Вашингтонского

Миссури) М. Дж. Гейблом¹⁹². Интегрирующимся университета (Сент-Луис, акторам предстоит учесть, что при реализации политической интеграции и создании надгосударственных органов, единолично определяющих путь развития интеграции, непосредственное участие населения в осуществлении власти существенно снижается. Более того, на надгосударственном уровне практически теряется возможность «народного контроля» за деятельностью таких органов, что также приводит и к снижению общего уровня демократизации политической власти. В настоящее время следствием дефицита демократии необходимость проведения на национальном уровне плебисцитов по особо взаимодействия вопросам внешнеполитического интеграционного важным объединения в целом. Важно понимать, что проблема такого дефицита станет актуальной и для ЕАЭС в обозримом будущем.

 \mathbf{C} учетом имеющегося исторического опыта при выстраивании соотношения полномочий государства, сохраняющихся на национальном уровне, полномочиями, передаваемыми органам интеграции рамках ЕАЭС. необходимо учесть и то, что если данное соотношение будет существенно нарушено в сторону интеграционного регулирования, это, вероятно, приведет государства к полной потере национального суверенитета в отдельных сферах функционирования, чего государства по объективным причинам, безусловно, опасаются. Такая ситуация будет негативно влиять на социально-экономическую безопасность и политическую стабильность государства, поскольку приведет к снижению уровня государственного администрирования общественных Если отношений. указанное соотношение будет сторону смещено национального регулирования, такое смещение может препятствовать развитию самой интеграции и осуществлению таким государством действий, направленных на усиление взаимодействия партнерами. Более того, co своими интеграции разнонаправленные процессы усиления национального И суверенитета могут привести К значительному снижению степени

¹⁹² Matthew J. The Endurance of Supranational Governance: a Consociational Interpretation of the European Union // Comparative Politics. $-1998. - \text{Vol. } 30. - \cancel{N} 24. - P. 463$

интеграционной лояльности государства и, как крайний случай, последующему выходу государства из интеграционного процесса в целом. Вместе с тем, имеющееся комплексное сотрудничество в ЕАЭС является отправной точкой для осуществления более тесных связей в рамках интеграции. Сложившиеся отношения позволяют интеграции переходить на следующие этапы объединения, расширять сферы, в рамках которых осуществляется внедрение согласованной Безусловно, государств. расширение сфер политики интеграционного ЕАЭС взаимодействия внутри впоследствии вынудит передавать на интеграционный уровень все больше полномочий в целях дальнейшего развития интеграции и достижения долгосрочных целей, стоящих перед ней. Этот процесс представляется естественным и оправданным и председательствовавшая в ЕАЭС 2018 Российская году Федерация органах выступала последовательное укрепление наднационального потенциала Союза, в частности, за расширение в этом контексте компетенций Евразийской экономической комиссии. Ведь тем самым мы стимулируем дальнейшее сближение экономик стран Союза и максимально задействуем их возможности для решения общих интеграционных задач»¹⁹³.

Важно при разрешении данной проблемы не допустить излишней бюрократизации управляющего аппарата органов ЕАЭС, которая существенно повышает временные затраты, не позволяет оперативно воздействовать на те или иные вызовы, стоящие перед интеграцией. Кроме того, в этой связи предстоит разрешить и проблему неотработанности заложенных в актах ЕАЭС процедур. Действующим механизмам недостает автоматизма, который смог бы существенно повысить эффективность работы интеграции. Имеются случаи, когда разрешение отдельных процедурных задач осуществляется по принципу «ad hoc», невзирая на существующие процедурные нормы, ввиду несовершенства последних. В этом отношении особую важность представляет процесс институционализации и повышения уровня нормативного регулирования процессов, имеющих место в

¹⁹³ Обращение Президента России Владимира Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx (дата обращения: 18.01.2018)

интеграции, в том числе и перспектив создания новых способствующих развитию ЕАЭС институтов, анализ которых предложен в следующем параграфе настоящего исследования.

Помимо указанной проблемы перехода полномочий весьма острой представляется также такая проблема политического характера, как столкновение национальных интересов государств-членов объединения. Говоря о конкретных примерах необходимо упомянуть ситуацию, когда в конце 2016 года – начале 2017 года процесс принятия решений в рамках деятельности органов ЕАЭС был фактически «заморожен» из-за отсутствия уполномоченных представителей белорусской стороны на заседаниях таких органов, включая отсутствие президента Республики Беларусь А. Лукашенко на заседании Высшего совета 26 декабря 2017 года. При этом представителями Республики Беларусь указывалось на наличие разногласий В отношениях непосредственно с Российской Федерацией, вызванных неурегулированностью расчетов в нефтегазовой сфере, которые непосредственно влияли на ход работы всего интеграционного объединения: «Мы вынуждены констатировать, что сегодня не исполняется двусторонняя нормативно-правовая база (с Россией – прим. авт.), которая была создана не в отрыве, а как раз в тесной взаимосвязи с многосторонними договоренностями в Евразийском экономическом союзе. Причем проблемы в двусторонних отношениях фундаментально влияют на наше многосторонних интеграционных процессах. Мы не разделяем эти два трека – двусторонний и многосторонний – потому что проблемы в двусторонних отношениях влияют искажающе на евразийскую интеграцию» - заявил премьерминистр Республики Беларусь А. Кобяков 194. При этом председатель российского правительства Д. Медведев отметил, что «участились случаи, когда проблемы двусторонних отношений, а такие проблемы были, есть и будут, ничего в них драматического нет с учетом интенсивности сотрудничества, переносятся на Исполнение нашу многостороннюю площадку союза. достигнутых

¹⁹⁴ И не нужно ничего доказывать. URL: https://rg.ru/2017/03/07/medvedev-nazval-shantazhom-perenos-v-eaes-dvustoronnih-problem-uchastnikov.html (дата обращения: 12.10.2017)

договоренностей и сам интеграционный процесс в целом становятся заложниками специфически понимаемых национальных интересов. По сути, в отношении других членов союза, которые не вовлечены в спор, возникает совершенно недопустимая ситуация, эта ситуация сродни шантажу — или вы повлияете на решение другой стороны в споре, или мы ничего не подпишем. Интеграция имеет наднациональную природу и должна оставаться над национальной или двусторонней повесткой дня. Здесь мы рассматриваем вопросы, которые касаются абсолютно всех, а не только двух сторон. И ни одна из сторон не должна в целом или, во всяком случае, должна стремиться к этому — пытаться совершать размены за общий счет» 195.

Показательным с точки зрения указанной проблематики столкновения национальных интересов в рамках развития интеграции может выступить пример взаимоотношений между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой в отношении ситуации, сложившейся после вступления в ЕАЭС Кыргызской Республики. Отсутствие в Кыргызской Республике соответствующих лабораторий международных стандартов ветеринарной диагностики вынуждает Республику Казахстан применять меры по ограничению ввоза кыргызской продукции ввиду невозможности соблюдения в данном случае санитарных и фитосанитарных норм, что в целом может свидетельствовать и о попытках Казахстана защитить собственный сельскохозяйственный рынок от более дешевой продукции из Кыргызской Республики.

Более того, ситуация столкновения национальных интересов наблюдается и в случае применения одним из государств-членов ЕАЭС односторонних ограничительных мер в торговле с третьими государствами. Данная проблема проявилась, в частности, при введении Российской Федерацией «антисанкционных» мер по отношению к поставке продукции, осуществляемой из стран ЕС, а также при введении Российской Федерацией таких мер по отношению к импорту турецкой сельскохозяйственной продукции в рамках кризисных

 $^{^{195}}$ Медведев назвал шантажом увязку евразийской интеграции с двусторонними проблемами. URL: http://tass.ru/politika/4076123 (дата обращения: 12.10.2017)

явлений в российско-турецких отношениях 2015-2016 годов. Обеспокоенность такого рода односторонними действиями на фоне растущего взаимодействия в рамках ЕАЭС высказывалась на уровне руководителей государств. В этой связи, известны случаи, когда «антисанкционная» продукция попадала на рынок Российской Федерации через другие сопредельные государства «в обход» самой России, что также представляло собой попытки реализации своих национальных интересов одним государством, несмотря на такие интересы другого государства. При этом представляется, что разрешение указанной проблематики возможно путем формирования специального механизма по оперативному согласованию или, как минимум, предварительному уведомлению всех государств-членов ЕАЭС о предстоящем введении односторонних мер. Внедрение такого механизма позволило бы учесть позицию и национальные интересы государств-членов, которые не вводят подобных мер, а также предотвратить негативные последствия внедрения таких мер для развития ЕАЭС в целом, в том числе избежать появления внутри интеграции торговых барьеров.

При этом, говоря в целом о характере функционирования ЕАЭС, необходимо отметить, что «синтезируя» конкретные проблемы, имеющиеся в ЕАЭС, формируя общее восприятие, необходимо сделать вывод об отсутствии внутри ЕАЭС «безбарьерной среды», которая явилась одним из постулатов создания объединения, несмотря на то, что «обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» ¹⁹⁶ заложено в первой статье Договора о ЕАЭС. В реальности сохраняется значительное количество явных и скрытых барьеров, препятствующих фактическому обеспечению такой свободы и формированию действительно безбарьерного пространства, в том числе в сферах таможенного регулирования, налогообложения, промышленности, энергетике. ¹⁹⁷ В этой связи, существует потребность в продолжении «системной работы по

 $^{^{196}}$ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.12.2017)

¹⁹⁷ «Белая книга». Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад. URL: https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file (дата обращения: 20.12.2017)

устранению ограничений, мешающих свободному передвижению товаров, рабочей силы, услуг и капитала между государствами» ¹⁹⁸.

Немаловажную и требующую оперативного вмешательства проблематику ЕАЭС образует позиционирование интеграции в огромном мировом политическом и экономическом пространстве как конкурентоспособного и выгодного для сотрудничества интеграционного проекта. Разрешение данной проблемы, по сути, находится в относительной зависимости от разрешения указанных ранее экономических и политических проблем ЕАЭС, поскольку формирование позитивного экономического и политического климата внутри самого ЕАЭС в отношениях между государствами-членами создаст необходимую основу для повышения уровня доверия к интеграции со стороны третьих государств.

Таким образом, важно заключить, что развитие интеграционных процессов государств-членов ЕАЭС сопровождается проблемами и противоречиями. Вместе с тем, указанные проблемы и противоречия, с одной стороны, не носят критического характера, существенно ухудшающего ход интеграции, а с другой – представляются решаемыми с учетом имеющихся политических и экономических инструментов взаимодействия.

¹⁹⁸ Путин: необходимо продолжать устранять ограничения движения товаров и рабсилы в EAЭС. URL: https://news.rambler.ru/politics/38131528/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink обращения: 12.10.2017) (дата

3.2. Перспективы институционализации интеграционных процессов Евразийского экономического союза

Одной из целей деятельности современных политологов является выявление существующей в международных отношениях проблематики и предложение обоснованных решений, направленных на устранение возникающих препятствий. Как развитии показывает политическом интеграционных объединениях, подобных ЕАЭС, довольно часто возникают сложности, связанные с процессом институционализации. В то время, когда первичные органы интеграции уже сформированы, возникает существенная потребность в определении дальнейших сфер интеграции, определения пределов компетенции существующих органов и необходимости создания новых. При этом понятие «институционализация» в данном случае мы воспринимаем в значении, заложенном учеными Дж. Марч и Дж. Олсен в рамках развития теории нового институционализма как «конструирование политических структур, правил и процедур». 199 Очевидным является тот факт, что ЕАЭС состоится долгосрочное и эффективное интеграционное партнерство в случае, если в рамках объединения помимо сбалансированного распределения полномочий национального и интеграционного уровней будет существовать наделенная необходимой и достаточной компетенцией детально разработанная структура взаимодействующих надгосударственных институтов. Результаты исследования интеграционной структуры настоящего этапа развития ЕАЭС были представлены в работе ранее. Настоящая глава посвящена перспективам такой интеграционной структуры, а также сопутствующим ее развитию преобразованиям процедурных механизмов, имеющихся в объединении.

Институционализация интеграционных процессов в ЕАЭС предполагает обеспечение деятельности не только непосредственно организационных подразделений по управлению интеграционными процессами, но и системы

¹⁹⁹ March J., Olsen J. Elaborating the «New Institutionalism» // Working Paper. – 2005. – № 11. URL: http://www.unesco.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf (дата обращения: 27.06.2016)

процедурных правил их взаимодействия как между органами управления интеграцией, так и по отношению к уполномоченным органам государств-членов интеграционных объединений. Более того, кроме указанных правил общего характера, направленных в целом на регламентирование деятельности созданных институтов ЕАЭС по управлению интеграционными процессами, подлежат доработке и нормы процессуального характера, которые направлены на формирование и оптимизацию процедур в отношении непосредственной практической активности таких институтов. Институционализация является любого неотъемлемым элементом интеграционного процесса, поскольку эффективность и выгодность существования интеграции напрямую зависит от характера и успешности администрирования развивающихся интеграционных процессов. Примечателен и наиболее близок к специфике ЕАЭС опыт в построении развитой структуры надгосударственных институтов, накопившийся у ЕС. Надгосударственным органом, всецело отвечающим за формирование общего Европейский вектора интеграции, совет: развития является согласно действующим нормам заключенных между государствами-членами ЕС договоров «Европейский совет дает ЕС необходимые для его развития побудительные импульсы и определяет его общие политические ориентиры и приоритеты»²⁰⁰. Важно отметить, что довольно серьезный объем нормативного регулирования деятельности Европейского совета посвящен именно процедуре принятия решений, a также характеру голосования В рамках такой процедуры. Законодательную власть в ЕС реализует также и Европейский парламент. Важнейшим «игроком» среди институтов EC, охватывающим все отрасли сотрудничества интегрирующихся субъектов, непосредственно развивающим и совершенствующим существующие интеграционные структуры, равно как и сферы жизнедеятельности европейских граждан, двигаясь ПО заданному Европейским советом политическому вектору, является основополагающий орган власти ЕС – Европейская комиссия, реализующая исполнительной

²⁰⁰ Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года. URL: http://www.base.garant.ru/2566557/1/#block_3000#ixzz3loDgLui5 (дата обращения: 15.09.2015)

полномочия в тесном взаимодействии с Европейским центральным банком и Счетной палатой. Судебная ветвь власти в системе надгосударственных органов ЕС представлена Судом ЕС и Европейским судом общей юрисдикции (Суд первой инстанции). Отдельным образом можно выделить формирующийся в настоящее время институт, полномочия которого будут связаны с обеспечением безопасности ЕС. Сотрудничество в области безопасности в настоящее время реализуется в рамках форумов, встреч, конференций с участием уполномоченных представителей правоохранительных И военных ведомств европейских государств, а также сопровождается совместными операциями европейских военнослужащих. В среднесрочной перспективе указанный формат может получить институциональную форму, поскольку уже сегодня со стороны крупнейших европейских функционеров звучат призывы к созданию «единой европейской армии и организации полноценных вооруженных сил»²⁰¹, что потребует создания соответствующих структур по управлению такой армией. Таким образом, ЕС является одним из детально проработанных примеров институционализации интеграционного взаимодействия государств.

Вместе с тем, имеются и случаи, когда недостаточная институционализация интеграционных процессов препятствует их развитию, сводит к минимуму результаты прилагаемых интегрирующимися субъектами усилий. Фактическое развитие, как правило, получает лишь ряд отраслевых бизнес-проектов, реализуемых в отдельных сферах, однако в большей степени такая реализация построена на уже сформировавшемся за длительное время взаимовыгодном двустороннем сотрудничестве отдельных сопредельных государств, а не на многосторонних аспектах взаимодействия в рамках интеграционного объединения²⁰². Таким образом, институционализация позволяет интеграции осуществлять реализацию всех основных направлений деятельности, поэтому от

²⁰¹ Juncker J-C. We need a European army. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-31796337 (дата обращения: 16.09.2015)

 $^{^{202}}$ Алльес П. Союз для Средиземноморья: государственная и региональная политика// Региональная, отраслевая и мировая экономика. -2016. - Т. 26, № 2. - С. 271

развития системы институтов EAЭC зависит и эффективность, и «окупаемость» интеграционного проекта в целом.

Целесообразно построить взаимодействие настоящих и будущих институтов по управлению интеграцией ЕАЭС в рамках следующих базовых направлений: правообразовательного, в рамках которого деятельность создаваемых институтов базы направлена на формирование правовой интеграции, правоприменительного, то есть направления по непосредственной практической реализации проектов интеграции. Помимо осуществления прямых обязанностей, возлагаемых на интеграционные институты, такие органы должны выступать дополнительной площадкой для выработки прогрессивных решений, а также средством разрешения интеграционными объединениями своих проблемных вопросов, возникающих в особо чувствительных для интеграции сферах. Так, систематически и взвешенно проведенная институционализация позволяет интеграциям полноценно реализовать потребность в определении и развитии дальнейших сфер интеграции и формировании системы институтов управления интеграцией, включая их характер, объем полномочий и статус. Нестабильность экономической и политической обстановки усиливает тенденцию к углублению интеграционного сотрудничества. Исходя из анализа текущей обстановки в средне- и долгосрочной перспективе представляется возможность говорить об усилении законодательного сектора интеграции (правообразовательное направление), также финансового судебного секторов интеграции И (правоприменительное направление). «При этом если в рамках первых двух секторов обоснованным и политически выгодным представляется создание новых надгосударственных органов – единого финансового (банковского) регулятора и Межпарламентской ассамблеи, то в рамках судебного сектора эффективным было бы наделение уже существующего судебного органа ЕАЭС отдельным объемом

дополнительных полномочий с соответствующим изменением штатной структуры и характера финансового обеспечения» 203 .

Создание финансового регулятора единого интеграции омкцп предусмотрено положениями статьи 103 Договора о ЕАЭС. Согласно указанной норме государства-члены договорились о гармонизации законодательства в сфере финансового рынка и создании наднационального органа по его регулированию в городе Алматы (Республика Казахстан) к 2025 году, несмотря на то, что это «тема сложная и тяжелая» 204 . Можно предположить, что в структуре EAЭС вновь созданный финансовый орган займет место в рамках тактического блока интеграции, осуществляя свои функции наряду с ЕЭК. В этой связи, возникнет необходимость соотнесения функционала ЕЭК и нового органа во избежание пересечения или дублирования компетенции. Кроме того, одной из важнейших задач такого финансового регулятора должно стать введение единой валюты ЕАЭС, которое позволит перейти интеграции на более высокую ступень взаимодействия, обеспечить работу единой валютной системы, экономический авторитет интеграции и занять более прочные позиции на мировом рынке.

Целесообразно рассмотреть вопрос и о создании наднационального законодательного органа, который условно можно назвать Межпарламентской ассамблеей ЕАЭС. Идеи подобного рода высказываются и представителями государств-членов объединения, в частности, Л.Э. Слуцким: «это ускорит развитие объединения, где активное участие принимают парламентарии, EA3C»²⁰⁵. T.H. законодательство стран-членов синхронизирующие «Евразийский экономический Москальковой: союз должен над созданием Межпарламентской ассамблеи, которая облегчит создание единых

 $^{^{203}}$ Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 75.

²⁰⁴ Единый финансовый регулятор EAЭС появится не раньше 2025 года // Ежедневник. – 2015. – 11 мая. URL: http://www.ej.by/news/economy/2015/11/05/edinyy-finansovyy-regulyator-eaes-poyavitsya-ne-ranshe-2025-goda.html (дата обращения: 19.01.2016)

 $^{^{205}}$ У Евразийского экономического союза появится парламентская ассамблея // Известия. – 2015. – 3 июля. URL: http://www.izvestia.ru/news/588410 (дата обращения: 19.01.2016)

универсальных стандартов законов для стран-участниц. Раньше ЕврАзЭС имел международную межпарламентскую ассамблею, которая вырабатывала единые стандарты для всех государств. Сегодня договор не предусматривает такой межпарламентской ассамблеи ... предстоит еще создать такую интеграционную форму, для того, чтобы правовая основа работала эффективно»²⁰⁶.

При этом важно понимать, что уровень развития международно-правового регулирования, как правило, соответствует уровню развития самой интеграции, поскольку отражает характер и глубину интеграционных процессов, отвечает потребностям интеграции. Международно-правовое регулирование позволяет обеспечивать применение договоренностей, достигаемых интегрирующимися акторами, способствует внедрению в повседневную жизнь результатов работы интеграционных механизмов и поэтому является частью институционализации политических процессов наряду с формированием и развитием самих институтов. Ha основе создаваемого единого международно-правового регулирования объединения государства-члены приводят свое национальное законодательство в соответствие с нормами, заложенными на интеграционном уровне, осуществляя тем самым гармонизацию законодательства государств-членов интеграционного объединения между собой так, чтобы это позволило устранить барьеры, существующие в ЕАЭС. Очевидно, что без реализации такого процесса гармонизации формирование и успешное развитие интеграции невозможно. Правовое регулирование в рамках процесса институционализации интеграции позволяет определить ее будущее: закрепить направления долгосрочного развития объединений, интеграционных обязательства заложив основные ПО осуществлению отдельных интеграционных мероприятий в заключаемых договорах.

Создание законодательного надгосударственного органа позволит разрешить первостепенные правовые проблемы, с которыми непосредственно сталкивается объединение. Одна из таких проблем – это отсутствие сводной базы

²⁰⁶ EAЭС нужно создать межпарламентскую ассамблею стран участниц // РИА Новости. – 2014. – 12 августа. URL: http://www.ria.ru/economy/20141208/1037182354.html (дата обращения: 19.01.2016)

нормативно-правовых и подзаконных актов государств-членов ЕАЭС. Законодательный орган целесообразно наделить полномочиями по созданию и сопровождению функционирования такой базы с учетом необходимости придания ей официального статуса и размещения в открытом доступе в электронном виде. Рабочим языком органов интеграционного взаимодействия ЕАЭС является русский язык, в этой связи, целесообразно формирование указанной базы именно на русском языке с возможностью дополнительного размещения актов на других языках государств-членов при необходимости.

Наряду с проблемой формирования базы национального законодательства государств-членов, весьма остро стоит проблема функционирования актуальной, постоянно обновляемой базы актов, составляющих право ЕАЭС. После концептуального определения характера и объема полномочий, переданных на надгосударственный уровень, а также формирования необходимых первичных институтов реализации таких полномочий, возникает объективная ДЛЯ необходимость создания качественного с точки зрения юридической техники правового поля для осуществления деятельности. В этой связи, жизненно необходимым представляется упорядочивание международных договоров союза и иных нормативных актов, составляющих право объединения, обеспечение их постоянной актуализации. Создание и сопровождение базы актов, составляющих право ЕАЭС, можно также поручить Межпарламентской ассамблее.

Вместе с тем реализация функций законодательного органа невозможна без повышения уровня цифровизации и информатизации взаимодействия участников интеграционного сотрудничества. «Необходимо разработать и внедрить единые технические решения, позволяющие представить результаты работы по созданию баз законодательных актов в удобном для пользователей формате, а также создать единые информационно-поисковые и аналитические ресурсы, предоставляющие возможность оперативного поиска необходимых данных в массиве имеющихся

сведений» 207 , в том числе и потому что «идея создания единого информационного перспективной» 208 . пространства представляется весьма Деятельность формированию интегрированной информационной системы государств-членов ЕАЭС уже ведется ЕЭК совместно с государствами-членами. Одновременное проведение процессов создания надгосударственной нормативной базы ЕАЭС и ее информатизации позволит заложить основы справочной правовой системы интеграции во всех сферах взаимодействия, а также упростить правоприменение в ЕАЭС, что конечном итоге будет способствовать органичному, взаимовыгодному и эффективному развитию государств-членов объединения и ЕАЭС в целом. Создание надгосударственной правовой базы также будет способствовать реализации жизненно важных проектов, усилит темпы экономического развития интеграционного объединения.

В рамках процесса институционализации существенное значение имеет не только формирование правовых рамок интеграционного сотрудничества государств, но и правильное их восприятие и последующее применение, чему также должны способствовать органы интеграции посредством формирования соответствующих толкований, разъяснений, консультационных заключений и в других формах. В этой связи, третьим направлением институционализации может стать усиление гармонизации правоприменительного направления взаимодействия, в частности, путем расширения юрисдикции существующего Суда ЕАЭС функционально и территориально. Суд ЕАЭС на настоящем этапе представляет собой орган индикативного блока интеграционной структуры объединения, однако в настоящее время объем его компетенции фактически ограничен деятельностью, которую условно можно назвать «толкованием» отдельных норм надгосударственного регулирования, выявлению противоречий в таковых. «В настоящее время можно выделить три основные задачи Суда ЕАЭС,

²⁰⁷ Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 74.

²⁰⁸ Начало заседания Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе 31 мая 2016 года, Астана // Выступления и стенограммы. URL: http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/52049 (дата обращения: 23.06.2016)

призванного единообразно оформить правовой порядок нового интеграционного объединения. Первой задачей следует считать создание основополагающего фундамента Союза – формулирование единых правовых принципов евразийской интеграции, вытекающих из духа, общего смысла и задач Договора о Евразийском экономическом союзе. Основной задачей Суда на этом этапе является заполнение лакун между нормами Договора, протоколов к нему и решений органов Союза, а также четкое правовое оформление идей интеграции в отточенных правовых формулировках судебных решений с целью их внедрения в национальное правосознание и правоприменение. Второй задачей Суда следует считать развитие идей интеграции, закрепленных в Договорах. Суду предстоит разрешить проблемные вопросы, по которым органы евразийской интеграции не смогли достичь консенсуса. Решение таких вопросов в актах Суда является единственным правовым способом преодоления политических тупиков, неизбежно возникающих в сложном деле создания общего рынка государств, разный экономический потенциал, абсолютно имеющих столь НО равносуверенную политическую составляющую. И, наконец, третьей задачей поддержание баланса сил, сдержек противовесов считать деятельности наднациональных и межгосударственных органов Союза.»²⁰⁹.

Полномочия Суда ЕАЭС целесообразно расширить и наделить статусом высшей судебной инстанции по отношению судам государств-членов в рамках отдельных категорий рассматриваемых споров. Так называемые «пилотные» категории споров в таком случае смогли бы продемонстрировать, как в целом будет работать судебная система и какие возможные препятствия могут быть на пути ее развития. В перечень таких категорий смогли бы войти споры, связанные с толкованием и применением норм национальных законодательств государствчленов ЕАЭС, связанных с осуществлением трансграничной экономической деятельности. После оценки эффективности и успешности «пилота» можно будет принять решение об увеличении нагрузки на Суд ЕАЭС путем передачи на

²⁰⁹ Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение – цель Суда Евразийского экономического союза // СПС КонсультантПлюс

рассмотрение дел иных категорий. Процедурно Суд ЕАЭС сможет выносить надзорные решения в ответ на обращения граждан, организаций или инициативно. Наделение Суда ЕАЭС подобными полномочиями предполагает собой осуществление гармонизации законодательства и более глубокой интеграции в сферах судебной власти, правоохранительной и надзорной деятельности государств-членов ЕАЭС.

Качественно сформированное и эффективно примененное международноправовое регулирование будет способствовать поступательному развитию интеграции, и позволит внедрить современные прогрессивные международные стандарты в жизнедеятельность интегрирующихся субъектов.

С учетом проводимой ЕЭК совместно с государствами-членами союза работой по заключению международных договоров внутри ЕАЭС может быть рассмотрен вопрос о создании наднационального пенсионного фонда или его аналога, в сферу деятельности которого могут быть включены вопросы назначения и выплаты пенсий гражданам государств-членов объединения на пропорциональной основе, тем более что соответствующий договор о пенсионном обеспечении трудящихся стран союза находится на завершающей стадии согласования внутри ЕАЭС²¹⁰. Кроме того, после внедрения региональной системы регистрации единых товарных знаков союза в рамках соответствующего договора²¹¹ представляется целесообразным рассмотреть возможность создания органа по регистрации объектов интеллектуальной собственности. единого Обоснованным представляется также рассмотреть вопрос о создании институтов (новых или на базе уже существующих в объединении и государствах-членах), «деятельность которых могла быть направлена на создание и реализацию образовательных унифицированных стандартов, включая программы образования, среднего высшего единых информационно-вещательных

²¹⁰ Договор о пенсионном обеспечении в EAЭС примут в 2017 году. URL: http://eurasia.expert/dogovor-opensionnom-obespechenii-v-eaes/ (дата обращения: 09.08.2017)

²¹¹ Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров EAЭC способствует всеобъемлющей правовой охране объектов интеллектуальной собственности в странах Союза. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2016-3.aspx (дата обращения: 09.08.2017)

ресурсов», а также на иные цели, составляющие наибольшую актуальность в рамках развивающихся отношений» 212 .

Вместе с тем, планируемый эффект проводимой институционализации будет достижим только в случае всестороннего информационного сопровождения действий интегрирующихся субъектов. Такая информационная поддержка наряду с формированием институтов управления и правовой базы интеграции является одним из важнейших аспектов институционализации интеграционных процессов. Формы выражения информационного сопровождения могут быть различными – это и освещение деятельности государственных и интеграционных органов в средствах массовой информации, и организация работы официального сайта ЕЭК и правового портала союза, проведение разъясняющих отдельные вопросы деятельности объединения круглых столов, конференций, семинаров и др. (приложение № 4). Указанные формы, ставшие уже классическими формами сопровождения политической активности, занимают большую часть обширный информационной поддержки, однако ОПЫТ ПО классических интеграционных объединений, в частности ЕС, свидетельствует о необходимости использования наряду с «mass media», то есть классических средств массовой информации в виде прессы, телевидения, радио, Интернет-площадок, еще и «social media» – совокупности онлайн-ресурсов, созданных для выражения своих мыслей людьми, а также лицами, которые с ними взаимодействуют.²¹³ Социальные медиа, то есть блоги, социальные сети, сайты сообществ, фото - и видеоплатформы, мессенджеры (Facebook, Twitter, Instagram, VKontakte, YouTube и др.) кратно набирают популярность от года к году, превращаясь при необходимости в полноценные источники информации, пропаганды антипропаганды, а иногда в официальные государственные издания, в рамках которых происходит публикация новых нормативных актов²¹⁴. Социальные медиа

²¹² Сологуб В.И. Политическая модель новейшего интеграционного объединения: Евразийский экономический союз // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке / Отв. ред. Д.А. Звягина, О.А. Тимакова, М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 80.

²¹³ McConnell B., Huba J. Citizen marketers: when people are the message. N.Y.: Lewis Lane Press, 2012. P. 88
²¹⁴ Порошенко опубликовал в Twitter Стратегию развития Украины-2020. URL: http://fakty.icty.ua/ru/ind

²¹⁴ Порошенко опубликовал в Twitter Стратегию развития Украины-2020. URL: http://fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1528252/ (дата обращения: 09.08.2017)

и содержащиеся в них сведения могут оказывать существенное влияние на политическую обстановку в том или ином государстве или группе государств, известны случаи использования социальных медиа в реализации криминальных интересов. «В социальных медиа люди не только обсуждают новости, но и создают их. Социальные медиа изменили сам способ коммуникации между собой, а также сбора необходимой информации. Все меняется: то, как люди делятся новостями, мнениями и личными событиями. Социальные медиа – лучший инструмент маркетинга из когда-либо существовавших»²¹⁵. В этой связи является крайне важным использовать социальные медиа для продвижения интеграции в целом и процессов институционализации в частности, регламентируя порядок размещаемой как официальными органами ЕАЭС, так и их представителями информации о деятельности ЕАЭС и непосредственно связанных с ней обстоятельствах. Полезен будет опыт ЕС, в котором разработаны и внедрены специальные правила, регламентирующие деятельность надгосударственных органов и их представителей в социальных медиа²¹⁶. Такие правила содержат подробное изложение возможностей использования в социальных медиа (и в целом в сети Интернет) информации о ЕС, его внутриорганизационной деятельности и международном сотрудничестве. При этом важно понимать, что одним из самых действенных способов достижения желаемого эффекта от институционализации, является предоставление возможности «прямого» общения представителей институтов управления интеграцией на различных онлайнплощадках с использованием социальных медиа.

ЕАЭС способом Активно используемым время В настоящее информационного сопровождения формирования правовой базы интеграции, как одного из основных элементов институционализации, является процедура оценки ЕЭК регулирующего воздействия проектов решений на ведение предпринимательской деятельности в ЕАЭС, предполагающая обязательное

²¹⁵ Falls J., Deckers E. No bullshit social media. The All-Business, No-Hype Guide to Social Media Marketing. URL: http://ptgmedia.pearsoncmg.com/images/9780132748919/samplepages/0132748916.pdf (дата обращения: 09.08.2017) ²¹⁶ Information providers guide. URL: http://www.ec.europa.eu/ipg/print/print_all_content/index_en.htm (дата обращения: 27.06.2016)

опубликование таких проектов на официальном сайте ЕАЭС перед их принятием. Более того, указанная процедура предполагает возможность представления комментариев и предложений в отношении предварительно опубликованных актов. Такого рода процедуры, с одной стороны, способствуют усилению положительного эффекта интеграционного сотрудничества, поскольку позволяют представителям государств-членов ЕАЭС своевременно участвовать в процессах формирования и развития интеграции, реализуя свои интересы, а с другой стороны, данные процедуры существенно повышают уровень публичной и социальной ответственности органов интеграции.

Таким образом, институционализация интеграционных процессов в ЕАЭС – трудоемкая и кропотливая работа интегрирующихся субъектов, в которую входит не только создание необходимых институтов управления интеграционными процессами, но и построение сбалансированной и удобной правовой системы, что невозможно без соответствующей информационной составляющей процесса институционализации. Кроме того, институционализация, хоть и является процессом закономерным и логичным с точки зрения деятельности современной интеграции ЕАЭС, но при этом остается явлением, непосредственно зависящим от воли членов интеграции и тех политических, экономических и иных обстоятельств, которые будут сопровождать интеграцию ближайшие десятилетия. Институционализация предполагает осуществление большого интеграционного характера, проведение комплекса мероприятий которых невозможно без расширения сфер интеграционного взаимодействия государств.

3.3. Возможности интеграционного расширения Евразийского экономического союза

Результаты проведенного исследования ПО различным аспектам функционирования ЕАЭС как современного интеграционного объединения показывают, что происходящие внутри него, а также между ним и третьими странами процессы делают саму структуру весьма динамичной и гибкой по отношению к изменяющемуся политическому миру. Анализ складывающейся ситуации с геополитической точки зрения с учетом терминологии, заложенной еще Φ . Ратцелем 217 , показывает, что для полноценного развития любого интеграционного образования, такого, в частности, как ЕАЭС, необходимо дополнительное пространство. Ранее исследованию подверглись существующие сферы интеграционного взаимодействия государств-членов ЕАЭС с точки зрения их расширения, а также были сформированы перспективы функционального углубления интеграции, в этой связи, в рамках настоящей главы предлагается исследовать расширение объединения за счет включения в его работу новых участников интеграционных процессов.

Географическое расширение международного интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС может иметь три основных измерения: предоставление государству статуса наблюдателя при ЕАЭС, предоставление государству статуса кандидата на вступление в объединение и принятие государства в члены ЕАЭС. Указанные измерения с высокой долей условности можно считать некими стадиями продвижения государства от самостоятельного существования к полноценной интеграции в рамках союза. Вместе с тем, прохождение тем или иным государством всех указанный стадий, безусловно, не является для него обязательным, поскольку руководством государства может быть принято решение о вступлении в объединение в качестве его полноправного члена, минуя, в частности, стадию наблюдателя и максимально сократив по

²¹⁷ Ratzel F. Politische Geographie: Oder, Die Geographie Der Staaten, Des Verkehres und Des Krieges, Volume 2. URL: https://www.archive.org/details/politischegeogr01ratzgoog (дата обращения: 04.11.2015)

времени пребывание в стадии кандидата на вступление в ЕАЭС, как это имело место в случае с присоединением Республики Армения и Кыргызской Республики. При этом первая из указанных процедур — предоставление статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС — завершает свое формирование и в настоящее время представляет собой следующий порядок действий.

Любое государство имеет право на обращение о предоставлении статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС, которое направляется в адрес Председателя Высшего совета. Председательствующее в Высшем совете государство-член ЕЭК. объединения направляет поступившее обращение которая незамедлительно информирует об этом другие государства-члены и направляет им копии этого обращения, которые, в свою очередь, представляют в ЕЭК свои позиции по данному вопросу. На основе поступивших позиций Высший совет с учетом целей и интересов интеграции принимает решение о предоставлении статуса наблюдателя или об отказе в таком предоставлении. ЕЭК информирует в письменной форме обратившееся государство о принятом решении. Государство, получившее статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, в свою очередь, информирует ЕЭК о лицах, уполномоченных представлять его на заседаниях Высшего совета, Межправсовета, Совета и Коллегии ЕЭК. Уровень полномочий уполномоченного представителя, присутствующего на заседании объединения, должен соответствовать уровню полномочий должностных лиц государств-членов, являющихся членами соответствующего органа. Представители государства-наблюдателя при ЕАЭС имею право присутствовать на заседаниях его органов по соответствующему приглашению, где им может быть предоставлено право выступить на таком заседании, на которое он был приглашен, на основании его обращения. Государство-наблюдатель представляет по запросу органов ЕАЭС необходимые документы, связанные с его участием в качестве наблюдателя в работе этих органов. При этом статус государстванаблюдателя не дает его уполномоченным представителям права участвовать в принятии решений органами объединения. По запросу государства-наблюдателя ЕЭК предоставляет копии актов органов ЕАЭС по вопросам, представляющим

интерес государства-наблюдателя, ДЛЯ 3a исключением документов (конфиденциальных ограниченного распространения служебного ДЛЯ пользования). Государство-наблюдатель не должно осуществлять действия, направленные на нанесение ущерба интеграции, его государствам-членам, национальным и интеграционным интересам. Высшим советом может быть принято решение об аннулировании статуса государства-наблюдателя. В случае если государство-наблюдатель становится членом ЕАЭС, то со дня его вступления оно утрачивает статус государства-наблюдателя.

ЕАЭС предоставления открыт ДЛЯ какому-либо заинтересованному государству статуса кандидата на вступление в объединение или статуса полноценного члена интеграционного объединения в отношении государства, разделяющего цели и принципы функционирования союза, и на условиях, согласованных государствами-членами. При этом заинтересованное государство также обращается с соответствующей просьбой на имя Председателя Решение Высшего Высшего совета. совета по обращению принимается Дальнейший порядок действий кандидата консенсусом. на вступление, государств-членов и органов объединения складывается из последовательного прохождения следующих стадий.

Во-первых, необходимо формирование рабочей группы (на основе решения Высшего совета), состоящей ИЗ представителей государства-кандидата, государств-членов и органов ЕАЭС, для целей исследования готовности государства-кандидата к принятию на себя обязательств в соответствии с нормами права ЕАЭС. Во-вторых, осуществляется разработка дорожной карты по присоединению государства-кандидата, а также соответствующего проекта международного договора, определяющего, в том числе, правовой статус государства-кандидата, а также виды и формы его участия в деятельности объединения. Такая дорожная карта и систематические доклады о ходе ее выполнения утверждаются Высшим советом. В-третьих, Высшим принимается решение о возможности вступления государства-кандидата в ЕАЭС с учетом общих выводов рабочей группы.

Подобный механизм в 2014 – 2015 годах был задействован при вступлении в ЕАЭС Республики Армения и Кыргызской Республики. Отличительной особенностью данной стадии является степень определенности участия государства в интеграции по сравнению со статусом государства-наблюдателя. Более того, если статус наблюдателя в целом не подразумевает какой-либо конкретной совместной практической деятельности государства-наблюдателя и членов интеграции, то заявка на предоставление государству статуса кандидата на вступление в ЕАЭС запускает массивный аналитический механизм совместной работы представителей государства-кандидата и государств-членов в рамках соответствующей рабочей группы. В этой связи, важнейшим результатом такой аналитической работы является разработка и последующее исполнение так называемых «дорожных карт» (планов мероприятий) по присоединению, в частности, Республики Армения и Кыргызской Республики, которые отражают мероприятия, необходимые для исполнения вступающими в объединение государствами и срок их исполнения. Дорожные карты являются своеобразными инструкциями адаптации, пошаговыми ПО прежде всего, существующих экономических условий к требованиям и правилам интеграции, а также содержат особые условия по предоставлению льготных периодов применения тех или иных норм права ЕАЭС. ЕЭК осуществляет мониторинг выполнения дорожных карт такими государствами, о чем на регулярной основе формирует отчеты.

Такими представляются процедурные аспекты географического расширения интеграционного взаимодействия, то есть заложенные в ЕАЭС механизмы, обеспечивать позволяющие расширение, структурировать такое систематизировать указанный процесс, повысив его результативность. При этом наряду жестко определенными основами международно-правового регулирования интеграционного объединения в развитии необходимо учитывать хоть и менее структурированные, но не менее важные показатели интеграционной лояльности, в которой выражаются интересы того или иного государства и общества. Прежде всего, целесообразным представляется предварительное изучение существующей степени интеграционной лояльности в конкретном

государстве по отношению к ЕАЭС. И если на государственном уровне это выражается в официальной позиции, представляемой руководством государства, то в отношении настроений общества могут быть использованы различные формы исследования, начиная с социологических опросов, заканчивая плебисцитами. После получения и детального анализа объективной информации о состоянии интеграционной лояльности заинтересованные в формировании и развитии интеграционного взаимодействия лица должны сформировать условное заключение, с учетом содержания которого будут осуществляться дальнейшие действия в интеграционной плоскости.

Заложив в основу системного анализа возможностей географического расширения объединения правовые механизмы ЕАЭС и аспекты интеграционной лояльности необходимо определить перечень государств — потенциальных наблюдателей или новых членов объединения в средне - долгосрочной перспективе, среди которых можно назвать, в частности, Республику Молдова, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан, Туркменистан, Азербайджанскую Республику.

Одним из ориентированных на тесное взаимодействие с объединением государств в настоящее время является Республика Молдова, которой решением Высшего совета предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС²¹⁸, и которая в лице своего президента проявляет существенный развивающейся интеграции. В рамках исследуемой тематики расширения интеграционного взаимодействия ЕАЭС, в том числе, в контексте значимости аспектов интеграционной лояльности, необходимо отметить, что в Республике Молдова степень интеграционной лояльности общества по отношению к ЕАЭС ЕврАзЭС) обратно (ранее отношению пропорциональна ПО интеграционной лояльности по отношению к ЕС. Такая ситуация вызывает обществе, социальное напряжение В снижает точность политического прогнозирования складывающейся ситуации, уменьшая возможности

 $^{^{218}}$ Решение Высшего Евразийского экономического совета «О предоставлении Республике Молдова статуса государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» от 14 мая 2018 г. № 9. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417707/scd_16052018_9 (дата обращения: 16.05.2018)

последовательного экономического развития государства (анализ основан на эмпирических наблюдениях ситуации социальной нестабильности в Республике Молдова²¹⁹). Неоднозначная ситуация складывается в Республике Молдова в отношении интеграционной лояльности государственного уровня, где высшие органы управления вступили между собой в открытую конфронтацию. Так, президент республики явно выражает намерения по усилению интеграционного взаимодействия с ЕАЭС, в то время как правительство и парламент республики принимает меры по противоборству такой деятельности президента, используя имеющиеся рычаги вплоть до блокирования инициатив президента, публичного осуждения его действий, высылки из государства дипломатических работников и других. Вместе с тем, в Республике Молдова сложившиеся политические обстоятельства, а также состоявшиеся в 2019 году выборы в республиканский парламент свидетельствуют о перспективе ненасильственного разрешения противоречий путем выработки оптимальных политических решений с учетом позиций всех заинтересованных участников, а также могут говорить о возможном выступлении Республики Молдова с обращением о предоставлении ей статуса государства – кандидата на вступление в ЕАЭС в среднесрочной перспективе. Кроме того, разрешение таких противоречий на уровне высших органов власти республики позволит приступить К конкретным практическим направленным урегулирование взаимоотношений c Приднестровской на Молдавской Республикой, которые являются безусловным тормозом и камнем преткновения на пути присоединения Молдовы к ЕАЭС.

При этом в случае вступления в объединение Молдова сможет получить крупнейший после европейского беспошлинный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции, в большей части, конечно же, это коснется экспорта вина, фруктов и овощей, а также существенно снизить затраты на импорт сырья и промышленной продукции. Членство Молдовы в ЕАЭС также

²¹⁹ Свод новостных сюжетов по теме: Протесты в Молдавии // РИА Новости. – 2015. – 6 сентября. URL: http://www.ria.ru/trend/Moldova_anti_government_meetings_06092015 (дата обращения: 25.03.2016)

сможет существенно улучшить ситуацию, связанную с нелегальной трудовой миграцией в страны ЕАЭС граждан Молдовы.

Республика Таджикистан с учетом складывающихся политических и экономических предпосылок также представляется ОДНИМ ИЗ кандидатов на реализацию совместной с ЕАЭС интеграционной повестки. В настоящее время, и это не раз подчеркивалось представителями руководства Республики Таджикистан, ведется анализ политической и экономической ситуации на предмет вступления в ЕАЭС, рассматриваются возможные положительные и возможные негативные последствия такого вступления для республики. Особым образом изучается опыт вступления в ЕАЭС Кыргызской Республики, сопоставимой с Республикой Таджикистан по своим социальноэкономическим показателям: «Вопрос вхождения в ЕАЭС изучается всесторонне, обсуждаются все плюсы и минусы, прежде нужно ответить на ряд вопросов — в частности, что мы можем предложить рынку стран-участниц указанной организации, отвечает ли наша продукция уровню, установленному стандартами ЕАЭС, и будет ли обеспечена здоровая конкуренция. Армения и Кыргызстан вступили в организацию позже, и теперь правительство Таджикистана всесторонне изучает именно их опыт, поскольку еще неизвестно, что ожидает республику в случае вступления в ЕАЭС. Кроме того, пока не ясно, какие выгоды или убытки может понести Таджикистан при вхождении в эту организацию» – отметил первый заместитель начальника таможенной службы Республики Таджикистан X. Каримзода²²⁰. «Это очень интересный процесс, потому что в последние годы в эту организацию вступили Кыргызстан и Армения. Опыт этих стран для нас очень полезен. Сейчас мы расширили спектр изучения этих вопросов» – подтвердил слова X. Каримзода министр экономического развития H. Хикматуллозода²²¹. Республики Возможные Таджикистан выгодные Республике Таджикистан последствия от вступления в ЕАЭС складываются из разрешения трех основных проблемных вопросов, составляющих особую

 $^{^{220}}$ Таджикистан изучает вопрос вступления в EAЭC. URL: https://rus.azattyk.org/a/28240461.html (дата обращения: 15.08.2017)

²²¹ Там же

актуальность для республики. Во-первых, такое вступление позволит создать возможность для существенного увеличения товарооборота между республикой и ЕАЭС, государствами-членами который ПО имеющимся официальным статистическим данным (суммарно) составляет около 1,75 млрд. долларов США²²². являясь наивысшим показателем ПО сравнению другими внешнеторговыми партнерами республики. Тем более что в Таджикистане есть, что предложить интеграции: наиболее развитыми отраслями экономики являются сельское хозяйство и текстильная промышленность, что в условиях усиления в ЕАЭС политики импортозамещения представляется особо интересным с точки зрения наполнения рынка EAЭС необходимой продукцией «внутреннего» производства. Во-вторых, и данный вопрос особенно важен для Республики Таджикистан, вступление в объединение позволит, также как и в случае с Республикой Молдова, снять проблемы трудовой миграции из Таджикистана в ЕАЭС, в частности, в Российскую Федерацию, приравняв статус работников из Таджикистана к статусу работников других государств-членов, что позволит снизить административные, финансовые, логистические и иные барьеры лицам, выезжающим на заработки из Таджикистана в ЕАЭС. Увеличение такого трудового потока будет способствовать притоку инвестиционного капитала в республику, поскольку увеличит покупательную способность граждан Таджикистана, их уровень жизни, а, следовательно, их вложения в экономику самого Таджикистана. В-третьих, рост экономических показателей Таджикистана ввиду повышения товарооборота и притока денежных средств в страну будет способствовать созданию новых рабочих мест внутри нее, сформирует базу для развития различных объектов промышленности и торговли. При этом опасения, которые существуют в Республике Таджикистан в отношении вступления в ЕАЭС, выстроены в отношении двух основных факторов: возможной потери значительной части таможенных платежей и сборов и снижения объема финансово-экономического участия США и КНР в жизни государства. Но при

²²² Доклад «О социально-экономическом положении Республики Таджикистан за 2016 год». Душанбе: Управление Оперативной Полиграфии ГВЦ Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 242

этом незначительные потери в суммах таможенных платежей, если таковые и состоятся на начальных этапах адаптации экономики Таджикистана к новым условиям, будут «перекрыты» выгодами. Кроме того, вступление Таджикистана в ЕАЭС позволит стране стать участником проекта сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, что позволит в более выгодном и оперативном ключе реализовать потенциал сотрудничества республики и КНР уже совместно с другими государствами-членами ЕАЭС. Таким образом, с учетом указанных обстоятельств аналитикам и экспертам Таджикистана целесообразно сформировать взвешенный доклад с учетом всех вышеназванных обстоятельств с указанием прогнозных значений приобретений и потерь Республики Таджикистан в абсолютном цифровом выражении, а руководству страны с учетом такого доклада, а также политических и геостратегических аспектов обозначить итоговую позицию по данному вопросу.

ЕАЭС также не находится в стороне от изучения вопроса влияния потенциального вступления Таджикистана в объединение. В частности, еще в 2015 году по заказу ЕЭК была проведена научно-исследовательская работа по тематике комплексной оценки возможностей и перспектив участия Республики Таджикистан в евразийских интеграционных процессах, а также форм и сценариев сотрудничества ЕАЭС с Республикой Таджикистан. Общим итогом такой работы явилось формирование вывода о возможности, целесообразности и выгодности вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС как для обеих сторон.

Республика Молдова и Республика Таджикистан представляют настоящий момент наиболее заинтересованные В интеграционном взаимодействии в рамках ЕАЭС государства, вместе с тем, в средствах массовой информации, а также среди экспертов высказываются противоречивые мнения в отношении вступления в ЕАЭС таких государств, как Республика Узбекистан и В этой связи, полагаем целесообразным Туркменистан. также оценить вероятность вступления указанных государств в ЕАЭС.

²²³ Евразийская экономическая комиссия. Результаты научно-исследовательских работ. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID=131 (дата обращения: 15.08.2017)

Одним из важнейших постулатов, подчеркиваемых в своих выступлениях руководством, как Республики Узбекистан, так и Туркменистана, является их внеблоковый, условно нейтральный статус в регионе. При этом в Республике Узбекистан об этом последовательно заявлял как предыдущий президент И. Каримов²²⁴, так и в настоящее время заявляет действующий президент Ш. Мирзиёев²²⁵. Вместе с тем, исходя из текстов заявлений первых лиц Республики Узбекистан, а также положений Концепции внешнеполитической деятельности, утвержденной в 2012 году, становится понятным, что в данном ракурсе речь идет лишь о военно-политических блоках и союзах, поскольку «Узбекистан проводит миролюбивую политику и не принимает участия в военнополитических блоках. оставляет за собой право выхода ИЗ любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военнополитический блок, однако Республика Узбекистан оставляет за собой право заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, руководствуясь высшими интересами государства, народа, его благосостояния и безопасности, приоритетными направлениями модернизации страны, действующим национальным законодательством и принятыми международными обязательствами» ²²⁶. Таким образом, у Узбекистана, провозглашающего свой внеблоковый статус, все-таки имеется юридическое «пространство для маневра» в случае принятия решения о вступлении в ЕАЭС. Для Республики Узбекистан, безусловно, важно более тесное взаимодействие с ЕАЭС ввиду необходимости разрешения миграционного вопроса, подобного стоявшему перед Кыргызской Республикой и стоящему в настоящее время перед Республикой Таджикистан. По официальным данным только за период с января по июнь 2017 года на миграционный учет в Российской

²²⁴ Каримов предлагает сохранить внеблоковый статус Узбекистана. URL: https://ria.ru/world/20150312/1052157931.html (дата обращения: 17.08.2017)

²²⁵ В Узбекистане состоялись первые выборы без Ислама Каримова. URL: http://www.ntv.ru/novosti/1728817/ (дата обращения: 17.08.2017)

²²⁶ Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Международное сотрудничество. Внешняя политика. URL: https://mfa.uz/ru/cooperation/policy/ (дата обращения: 17.08.2017)

Федерации поставлено 1 939 866 граждан Республики Узбекистан²²⁷, что составляет около 10 процентов трудоспособного населения страны²²⁸. Абсолютно большинство из указанных мигрантов (в том числе при повторной постановке на миграционный учет) въехало в страну с целью осуществления трудовой деятельности. Учитывать нужно и то, что указанные миграционные показатели формируются на основе официальных данных, однако, безусловно, существует и мигрантов, который нелегальный поток может увеличить показатели на 30-50 процентов. При этом по данным Центрального банка Российской Федерации сумма денежных переводов из России в Узбекистан составила около 3 млрд. долларов США²²⁹, что согласно официальным источникам составило около трети всех доходов государства за 2016 год²³⁰. Таким образом, вступление Узбекистана в ЕАЭС позволило бы, с одной стороны, упростить въезд его граждан в ЕАЭС для осуществления трудовой деятельности и устранить существующие административные барьеры, но при этом, с другой стороны, позволило бы сохранить приток капитала в Узбекистан, возможно, даже увеличив его. Кроме того, так же как и для государств, потенциально рассматривающих членство в ЕАЭС, данное объединение выступило бы крупнейшим рынком сбыта узбекских товаров, в частности, энергоносителей, хлопка, овощей, фруктов и других.

Несмотря на весьма ограниченное информационное поле несколько более определенной видится ситуация, складывающаяся в отношении взаимодействия ЕАЭС и Туркменистана. Как известно на юбилейной 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 году была единогласно утверждена резолюция о постоянном нейтралитете Туркменистана, в рамках которой приветствовалось «стремление Туркменистана к активной и позитивной роли в развитии мирных,

 $^{^{227}}$ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2017 года с распределением по странам и регионам. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/10735340/ (дата обращения: 17.08.2017)

²²⁸ Демографическая ситуация в Республике Узбекистан. URL: http://www.stat.uz/ru/press-sluzhba/novosti-gks/1725-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan-3 (дата обращения: 17.08.2017)

²²⁹ Трансграничные переводы физических лиц. URL: http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg (дата обращения: 17.08.2017)

²³⁰Исполнение основных параметров государственного бюджета Республики Узбекистан за 2016 год. URL: https://www.mf.uz/media/file/state-budget/1/godovoy_2016.pdf (дата обращения: 17.08.2017)

дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона государствами всего мира», а также был на международном уровне признан и поддержан провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета²³¹. Кроме того, у Туркменистана, самостоятельно добывающего энергоносители и все еще остающегося весьма «закрытым» с точки зрения прозрачности административных процедур государством с визовым режимом в отношении всех государств-членов ЕАЭС, не наблюдаются явные существенные экономические интересы, которые смогли бы подтолкнуть государство к членству в ЕАЭС. В этой связи, представляется маловероятным вступление Туркменистана в ЕАЭС в среднесрочной перспективе.

любой складывающейся фактической обстановке при политической конъюнктуре, несмотря на то, что ЕАЭС на настоящий момент изначально позиционируется как объединение экономической интеграции, всегда предстоит учитывать еще один фактор, сопровождающий возможное ЕАЭС Таджикистаном, территориальное расширение Узбекистаном или Туркменистаном – это фактор безопасности. Прирастая хотя бы одним из кроме потенциальных экономических азиатских государств, геополитических выгод, ЕАЭС приобретает общую границу (в том числе и таможенную границу Таможенного союза) с одним из самых нестабильных государств мира – Афганистаном, что может стать одним из сложнейших вызовов, когда-либо стоявших перед объединением, и потребует существенных усилий государств-членов ЕАЭС по поддержанию безопасности в регионе и недопущению проникновения через новые границы на территорию ЕАЭС также товаров. Данные обстоятельства нежелательных лиц, a будут интеграционную сопровождаться необходимостью включения в повестку безопасности объединения вопросов И противодействия терроризму, гармонизации деятельности правоохранительных, пограничных органов, а также органов безопасности государств-членов ЕАЭС, что, безусловно, представляет

²³¹ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf?OpenElement (дата обращения: 17.08.2017)

собой процесс весьма сложный и длительный, несмотря на то, что уже в настоящее время правоохранительные органы большинства государств-членов ЕАЭС тесно взаимодействуют на двусторонней и многосторонней ведомственной основе. В случае вступления в ЕАЭС Республики Таджикистан разрешением ситуации может послужить сопряжение деятельности двух объединений: для разрешения экономических задач: ЕАЭС, а для разрешения задач по безопасности и противодействию терроризму: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), поскольку в таком случае все государства-члены ОДКБ будут являться и государствами-членами ЕАЭС.

Потенциальным кандидатом на вступление в ЕАЭС может являться и Азербайджанская Республика. Так, по словам С. Лаврова «возможное участие евразийской Азербайджана процессе интеграции МЫ можем только приветствовать. За два года функционирования Евразийского экономического союза число его участников увеличилось с трех до пяти. Это подтверждает то, что Союз предоставляет государствам-членам значительные преимущества, которые можно получить, только имея доступ к общему экономическому пространству» 232. Более того, как отмечает президент Азербайджанской Республики И. Алиев, «нельзя исключать возможности вступления Азербайджана в EAЭС в будущем. Пока страна чувствует себя уверенно в своем нынешнем статусе. Разговоры на эту тему идут давно и в экспертном сообществе, и среди политических элит разных стран. Скажу так: мы в принципе сегодня чувствуем себя достаточно уверенно в том качестве, в котором мы находимся... Поэтому нам надо еще посмотреть, какие будут тенденции. Конечно же, если союз станет привлекательным, то туда потянутся многие. Так что ничего исключать нельзя, но нынешний этап я бы охарактеризовал именно Сегодня формат нашего так. экономического сотрудничества со странами-членами ЕАЭС, да и политического, достаточно прочен. Для того чтобы идти по пути интеграции, конечно, нужна мотивация. Она может быть экономической, социальной, политической, любой другой. И мы

²³² Россия приветствует возможное вступление Азербайджана в EAЭC. URL: https://www.armtimes.com/ru/article/108259 (дата обращения: 18.08.2017)

сейчас в этом направлении работаем»²³³. Таким образом, четко сформированная позиция президента Азербайджана позволяет говорить о том, что вступление Азербайджана В ЕАЭС все-таки может являться ОДНИМ сценариев ИЗ политического будущего государства, равно как и о том, что в настоящее время в Азербайджане ведется рассмотрение данного интеграционного проекта с точки выгодности для государства. В частности, Азербайджанская Республика могла бы эффективно использовать свое географическое положение и сложившиеся взаимоотношения с тюркскими государствами, как входящими в ЕАЭС, в частности, Республикой Казахстан, так и не являющимися его членами, но имеющими серьезный торговый потенциал, например, Турцией. Значительно большую выгоду за счет отсутствия таможенных пошлин и иных сборов внутри ЕАЭС могли бы приносить такие крупные транспортно-логистические проекты, как международный транспортный коридор «Север-Юг», в рамках которого Азербайджан представляет одно из основных звеньев, и соглашение о дальнейшем развитии которого было подписано в 2016 году в трехстороннем формате (Россия, Азербайджан, Иран) Международного В рамках железнодорожного бизнес-форума «Стратегическое партнерство 1520»²³⁴. Вместе с тем, на пути Азербайджана в ЕАЭС, кроме детального анализа экономических и политических перспектив членства в интеграции, безусловно, имеется ряд наисложнейших вопросов, требующих своего разрешения. Одним из таковых является наличие существенных разногласий между Азербайджаном и Арменией по проблематике непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР). В этой связи, возможно два варианта развития ситуации: вступление Азербайджана в ЕАЭС лишь после полного разрешения ситуации с НКР с участием посредников в лице Российской Федерации и Республики Казахстан, что существенно замедлит процесс сам вступления ввиду сложности разногласий И видимой непримиримости сторон конфликта. В рамках второго возможного варианта разрешение проблемы НКР может быть перенесено в интеграционное

²³³ Азербайджан в ЕАЭС: быть или не быть? URL: http://pcsu.ru (дата обращения: 18.08.2017)

²³⁴ XI Международный железнодорожный бизнес-форум «Стратегическое партнерство 1520». URL: https://www.rzd-expo.ru/exhibitions/detail.php?ELEMENT_ID=233437 (дата обращения: 18.08.2017)

пространство уже после вступления Азербайджана в ЕАЭС, что окажет влияние на рабочие процессы внутри объединения и в этой связи, представляется для ЕАЭС неприемлемым. Таким образом, разрешение проблемы НКР напрямую связано с возможными действиями Азербайджана по вступлению в ЕАЭС, с учетом того, что Армения вступила в ЕАЭС в границах, признанных ООН, то есть без территории НКР в своем составе.

Представляется нецелесообразным рассматривать вопрос о вступлении НКР в ЕАЭС и в самостоятельном качестве, равно как и других непризнанных или частично признанных государств: Приднестровской Молдавской Республики, Абхазии, Южной Осетии, поскольку это может повлечь за собой неопределенность таможенной границы объединения, существенно снизить его конкурентоспособность и международный авторитет, ввиду чего такое развитие событий представляется лишь в рамках крайне маловероятного сценария.

Таким образом, ЕАЭС в настоящее время даже на начальном этапе развития представляет собой привлекательное в экономическом и политическом контексте современное интеграционное объединение. Кроме ΤΟΓΟ, существует государств, обоснованно рассматривающих вступление в ЕАЭС в качестве одной альтернатив политического будущего. Однако при формировании ИЗ окончательной позиции в этом отношении, а также при осуществлении конкретных действий по вступлению в интеграцию важно собственного «переключения» фокуса внимания государств-членов c интеграционного взаимодействия на деятельность по присоединению нового члена интеграции, равно как и предотвратить возможный финансовый дисбаланс интеграционного объединения. Кроме того, «евразийская интеграция – это, конечно, не только формально-институциональный проект. Значимой его частью является человеческое измерение – неформальное взаимодействие между частнопредпринимательскими структурами, общественными группами, наконец, простыми людьми. Важна и поддержка интеграции в молодежной среде, понимание ее целей, задач, перспектив. Если на уровне общественного сознания

проект будет сохранять свою востребованность, успешными будут и практические меры в области политики, экономики, права». ²³⁵

_

 $^{^{235}}$ Торкунов А.В. Перспективы евразийской интеграции. URL: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/mezhd_otn_torkunov.pdf

Заключение

Предметом исследования явилось интеграционное взаимодействие государств-членов ЕАЭС между собой внутри интеграционного объединения, а также через площадку ЕАЭС с третьими государствами, объединениями и иными субъектами международных отношений. Такое интеграционное взаимодействие рассмотрено с точки зрения его концептуальных основ, современного состояния и возможных перспектив развития. Среди наиболее существенных итогов проведенного анализа важно отразить следующее.

В настоящее время отечественная и зарубежная наука предлагают закономерности концепций, обосновывающих взаимодействия множество государств, как в двустороннем, так и в многостороннем формате, однако с учетом такого разнообразия и вариативности, важно использование комплексного подхода к восприятию данной категории, предполагающего рассмотрение зрения. Оценку внешнеполитического различных точек взаимодействия государств важно осуществлять с учетом ряда его признаков: во-первых, его собственно политический характер, то есть ориентированность на достижение именно политических целей. Во-вторых, масштабность процесса взаимодействия, которая выражается в широком круге и неоднородности субъектов, участвующих в его реализации, а также в географическом и функциональном охвате общественных отношений, которые являются объектами такого процесса. Ввзаимодействия, которая третьих, системность выражается последовательность происходящих действий, событий и явлений, не является случайной, а представляет собой взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы.

Представляется, что большинство процессов, сопровождающих внешнеполитическое взаимодействие государств, имеют своей целью установление и развитие межгосударственного сотрудничества. В этой связи, такое сотрудничество в экономической и политической сферах с учетом

указанных характеристик является отправной точкой весьма долгого и сложного процесса создания и последующего развития интеграционного объединения и включает в себя, в том числе, гармонизацию взаимоотношений государств, их законодательства, деятельности бюрократических аппаратов, определение политических подходов и другие аспекты взаимодействия в целях реализации своих национальных интересов. Интегрирующиеся субъекты осознают, что посредством формирования интеграционной площадки и объединения общих усилий достижение национальных интересов каждого из таких государств в значительной степени упрощается, а потенциальный эффект от деятельности интеграционного объединения рамках В политическом экономическом контексте становится более существенным по сравнению с результатами вне интеграционного поля.

В дальнейшем возникает вопрос о форме, характере, компетенции и иных характеристиках создаваемого интеграционного объединения. Определяется, какой из принципов будет положен в основу будущего интеграционного взаимодействия: функционализма, федерализма, конгломерации или данный принцип будет носить комплексный характер и будет отвечать признакам нового регионализма. Выбор наиболее подходящей теории интеграции или попытка создания новой — важнейшая задача, требующая своего разрешения до принятия соответствующих правоустанавливающих документов интеграции.

Кроме того, одним из существенных факторов, который надлежит учитывать государствам при определении необходимости участия в том или ином интеграционном объединении, является общественная оценка происходящих событий, в том числе позиция представителей бизнеса. Исследуя совокупность всех возможных показателей отношения государства, общества в целом или его отдельных групп к тому или иному интеграционному процессу, опираясь на постулат П. Гонидек и Р. Шарвэн о том, что «на уровне индивидуального сознания интеграция призвана породить лояльность и приверженность новому объединению» допустимо говорить об «интеграционной лояльности» – подходе (категории), в рамках которого появилась бы возможность условно объединить и

принять во внимание все названные показатели, а не только национальный интерес государства как таковой. При этом такой подход применим, когда государство принципиально рассматривает возможность вступления в интеграционный процесс (в противном случае необходимо вести речь об отсутствии лояльности в целом). Выражение интеграционной лояльности может осуществляться на трех уровнях: государственном (государством с учетом национальных интересов), общественном (обществом с учетом общественных интересов) и групповом (с учетом групповых интересов) и в разной степени: высокой, средней, низкой.

дополнение к национальным интересам государств, интеграционной лояльности, а также опыту состоявшихся интеграционных объединений при построении современного интеграционного объединения важно учитывать И события актуальной политической И экономической действительности. Отвечая требованиям и вызовам реальности необходимо внимание характеристики, которыми обладают во принять современные интеграционные международные процессы, как: невозможность такие географическая глобальность, изоляционизма, политическая вовлеченность, высокий преобладающая уровень правового регулирования, также a экономическая составляющая таких процессов.

Так выглядит «подготовительный» процесс, предшествующий созданию интеграционного объединения, который был пройден и ЕАЭС. Стремление к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству, обеспечению экономической независимости и безопасности, реализация геостратегических национальных интересов стали одними из основных причин создания интеграционного объединения. Интегрирующимися государствами был выбран наиболее выгодный в целях реализации их национальных интересов геостратегический вектор совместного развития, поскольку само географическое расположение акторов говорит о занимаемой стратегически и тактически выгодной позиции между Европой и Азией, позволяющей, во-первых, иметь полный политический и экономический доступ как к одному региону, так и к другому, во-вторых,

осуществлять необходимое взаимодействие с двумя регионами, а, в-третьих, пользоваться преимуществами такого тесного взаимодействия. При отсутствии евразийского интеграционного объединения такое активное «евро-азиатское» сотрудничество оказалось бы попросту невозможным.

Анализ стадий интеграционного строительства ЕАЭС позволяет сделать вывод об использовании опыта, наработанного одним из самых успешных интеграционных объединений – ЕС. Об этом говорит и формирование таможенного союза, и создание единого экономического пространства, и выстраивание компетенции органов объединения. Кроме того, сходство наблюдается и в рамках финансового блока интеграционного взаимодействия. Если обратиться к опыту ЕС, то важнейшим событием для полноценной финансовой интеграции стало создание Европейского центрального банка, обусловленное необходимостью формирования стабильного ценообразования и финансового регулирования зоны обращения евро. При этом вновь созданному институту были переданы национальные полномочия в сфере банковской деятельности и подчинены национальные банковские системы, что обусловило расширение интеграции за счет финансовой сферы. В ЕАЭС создание подобного финансового регулятора, который возьмет на себя функции, в том числе, полномасштабной комплексного продвижения финансово-политической интеграции ЕАЭС, намечено на 2025 год. При этом в ЕАЭС, в отличие от ЕС, на настоящем этапе развития официально не обсуждается вопрос о введении единой валюты совместно с созданием финансового регулятора ввиду неоднозначных экономических последствий введения валюты евро.

В процессе формирования ЕАЭС также наблюдались существенные отличия от ЕС. Уже в рамках начального этапа развития ЕАЭС был поставлен вопрос о согласовании государствами-членами своих действий в ключевых областях – в макроэкономике, конкуренции, в сфере технического регулирования, транспорта, естественных монополий.

Экономическая основа евразийского интеграционного объединения, являясь основополагающей, была сопряжена и с социальными аспектами развития

сотрудничества государств-членов объединения, поскольку, в частности, вопросы миграции требовали своего оперативного разрешения и в рамках евразийского объединения, что позднее также нашло свое отражение в основном документе объединения – Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. Указанные обстоятельства позволили повысить привлекательность интеграции в рамках мировой конкуренции, обеспечить поток лиц, направляющихся в интеграцию с целью обучения, работы, туризма, учитывая, что осуществляется создание и новых условий для наращивания приграничного сотрудничества.

За пятилетний период существования в рамках интеграционного строительства ЕАЭС определены и функционируют базовые экономические, социальные и институциональные сферы интеграционного взаимодействия, необходимая нормативно-правовая база создана минимально ДЛЯ функционирования объединения в качестве субъекта международных отношений, а также сформирована базовая интеграционная структура ЕАЭС на основе организационной и отраслевой составляющих, что, безусловно, можно считать достижением ЕАЭС. Организационная составляющая интеграционной структуры ЕАЭС представляет собой три взаимодействующих друг с другом элемента (блока) – стратегический, тактический индикативный. Посредством И функционирования указанных элементов осуществляться управление процессами интеграции. С одной стороны, элементы развиваются самостоятельно, реализуясь посредством выполнения полномочий органами интеграции, а с другой – взаимообуславливают друг друга, оказывая комплексное влияние на ход интеграционных процессов. Отраслевое наполнение интеграционной структуры ЕАЭС складывается из сфер интеграции, взаимодействие в рамках которых уже осуществляется на уровне органов ЕАЭС, а также из сфер с повышенным интеграционным потенциалом, то есть наиболее близких к переходу от национального уровня компетенции к интеграционному.

С учетом уже имеющегося уровня интеграции в рамках действующего в 2018 году председательства Российской Федерации на высоком уровне поставлен вопрос о его повышении и расширении сфер интеграции. При этом качественное

и количественное расширение сфер интеграционного взаимодействия требует как усиления функционала существующих органов ЕАЭС (Высшего Межправительственного совета, ЕЭК, Суда ЕАЭС), так и возможного создания новых (единого финансового регулятора ЕАЭС, Межпарламентской ассамблеи ЕАЭС и других). Такое расширение, безусловно, повлечет за собой и необходимость разрешения проблемы трансфера полномочий с национального уровня государств на интеграционный уровень ЕАЭС, который сопряжен со значительным сокращением объема национального суверенитета государств. Вместе с тем в данной ситуации важно учитывать, что подобное сокращение традиционно воспринимается членами объединения весьма остро, поскольку сохранение суверенных прав государств при построении интеграционного объединения основополагающих принципов является ОДНИМ ИЗ его функционирования.

ЕАЭС испытывает объективную потребность как расширении компетенции созданных институтов управления, так и в формировании новых интеграционных увеличение штатной структур. При ЭТОМ численности сотрудников таких органов должно быть соразмерно увеличению объема выполняемых функций во избежание излишней бюрократизации управляющего аппарата. В противном случае органы интеграции могут утратить способность оперативно реагировать на те или иные вызовы, стоящие перед интеграцией. необходимость Возникает В осуществлении комплексного процесса ЕАЭС, институционализации предполагающего не только перевод дополнительных сфер взаимодействия в интеграционную сферу, создание дополнительных органов интеграции, но и построение сбалансированной и удобной правовой системы интеграции. Институционализация предполагает осуществление большого комплекса мероприятий интеграционного характера, проведение которых невозможно без расширения сфер интеграционного взаимодействия государств. Вместе с тем, в случае осуществления эффективного трансфера полномочий, оптимизация компетенции органов ЕАЭС приведет к существенному усилению интеграционных связей внутри объединения.

развития ЕАЭС Ha существует немало и проблем других политического, экономического и институционального характера, возникающих в рамках интеграционного взаимодействия его государств-членов. Столкновение национальных интересов государств-членов ЕАЭС по отдельным сферам взаимодействия, фактическое отсутствие полноценной «безбарьерной среды» интеграции, недоверие внешних политических и экономических партнеров, различные темпы развития экономик государств-членов, нестабильные показатели внутреннего товарооборота, инфляция, использование доллара США при расчетах между государствами-членами – также формируют проблемное поле ЕАЭС. требующее своего оперативного, НО взвешенного решения на интеграционном уровне.

Экономические проблемы с учетом целей, стоящих перед интеграцией, имеют первостепенное значение. Однако ввиду того, что экономическая интеграция обусловлена реализацией национальных интересов государствчленов, разрешение экономических проблем напрямую связано с необходимостью усиления политической интеграции. При этом такое усиление должно в обязательном порядке способствовать, с одной стороны, развитию конкурентных преимуществ экономик каждого из государств-членов, сопровождаемому на национальном уровне полномочий, а с другой – росту экономического благосостояния ЕАЭС в целом, обеспечиваемому посредством совместных мероприятий интеграционного уровня. В частности, способность действовать максимально согласованно на международных экономических рынках обязывает осуществлять совместные внешнеполитические шаги, позволяющие выступать в защиту интересов интеграционного объединения. Вместе с тем, вопрос о расширении интеграционной повестки в направлении политической интеграции ЕАЭС является государств-членов дополнения экономической как преждевременным и, несмотря на его важность, не находится в фокусе внимания в среднесрочной перспективе, в том числе и из-за наблюдающегося столкновения интересов государств-членов ЕАЭС в отдельных сферах взаимодействия.

Столкновение интересов государств-членов внутри объединения существенно усложняет задачу выстраивания единого подхода по отношению к каким-либо событиям процессам. Известна или ситуация, связанная применением Российской Федерацией односторонних ограничительных мер в торговле с третьими государствами. Данная проблема проявилась, в частности, при введении «антисанкционных» мер по отношению к поставке продукции, осуществляемой из стран ЕС, а также при введении таких мер по отношению к импорту турецкой сельскохозяйственной продукции в рамках кризисных явлений в российско-турецких отношениях 2015-2016 годов. Вместе с тем, имелись случаи, когда попавшая под запрет продукция поступала на рынок Российской Федерации через другие сопредельные государства-члены ЕАЭС, в частности через Республику Беларусь, «в обход» самой России, что также представляло собой попытки реализации своих приоритетов одним государством, несмотря на ясно выраженные интересы другого государства. Такие примеры демонстрируют, что столкновение интересов государств-членов внутри объединения лишь способствует появлению дополнительных барьеров на ПУТИ свободного обращения товаров на рынке ЕАЭС и затрудняет переход к более продвинутым стадиям интеграции.

Известно, что пространство Евразии содержит в себе значительный потенциал для сотрудничества, который находит отражение в различных современных концепциях, выдвигаемых политиками. Ввиду таких обстоятельств жизненно важным интересом государств-членов ЕАЭС, а также всего ЕАЭС в целом должно быть лидерство в реализации такого потенциала, но с учетом разрешения имеющихся проблем. ЕАЭС, безусловно, должен выступать одним из центральных игроков как в рамках проекта «Один пояс, один путь», Большого евразийского партнерства (если такой проект получит концептуальное обоснование и решение о его реализации в каком-либо виде будет принято заинтересованными государствами), так и во взаимодействии с ЕС. Кроме того, целесообразным представляется сотрудничество ЕАЭС с другими площадками взаимодействия в рамках Евразийского континента, в частности, ШОС и СНГ,

которые включены в приоритетные направления сотрудничества ЕАЭС. Однако в настоящее время осуществляется поиск условных точек пересечения взаимных интересов данных объединений, что впоследствии обусловит содержание будущего сотрудничества. Такая региональная деятельность ЕАЭС позволит геополитически и экономически привлечь центростремительные интеграционные силы континента, принимать непосредственное участие в формировании актуальной повестки, усилить свое международное политическое влияние, не говоря уже о наращивании внешнеторгового оборота с государствами Евразии. Кроме того, лидерство и партнерство в региональных евразийских интеграционных проектах позволит ЕАЭС развивать ультрасовременную цифровую среду, являющуюся основой формирования конкурентоспособной цифровой экономики, представляющей будущее экономических отношений.

В глобальном масштабе ЕАЭС, несмотря на существующие проблемы и сложности, даже на начальном этапе своего развития представляет собой привлекательное в политическом и экономическом контексте современное интеграционное объединение. Представляется, что степень и объем участия ЕАЭС в развитии мирового политического и экономического пространства в целом возрастает, что говорит об успешности всего интеграционного проекта. Создается поле взаимодействия ЕАЭС с различными субъектами международных отношений, будь TO отдельные государства, межправительственные или неправительственные организации. ЕАЭС выходит на мировую арену как полноценный субъект международных отношений, наращивая свой потенциал. В этой связи, перед ЕАЭС стоит задача значительного усиления своей активности в таком международном взаимодействии, а также расширения тех областей и отраслей, в рамках которых может быть реализован потенциал объединения и разрешены задачи по повышению его конкурентоспособности. Важно добиваться повышения позиций ЕАЭС и в авторитетных международных рейтингах, позволяющих говорить о статусе объединения и его реальном вкладе в мировое развитие. Улучшение положения ЕАЭС в мировом политическом и экономическом пространстве усилит и потенциал его расширения.

 \mathbf{C} учетом приведенной аналитики ОНЖОМ заключить, что межинтеграционное взаимодействие, а также многостороннее сотрудничество в рамках глобальных и региональных проектов представляет собой один из приоритетных «треков» развития EAЭC, равно как и активно лоббируемая «азиатская повестка». Вместе с тем, наряду с взаимодействием в многостороннем формате особую важность представляет и более практическое, направленное на разрешение конкретных вопросов двустороннее сотрудничество ЕАЭС с отдельными государствами. Уже сегодня отмечается существенный интерес со стороны третьих государств к усилению взаимодействия с ЕАЭС, среди которых можно назвать Республику Молдова, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан, Азербайджанскую Республику. Кроме того, более 40 государств выразили намерения создать зону свободной торговли с объединением (ряд государств уже проводит переговоры с ЕАЭС).

В научной и экспертной среде высказываются различные точки зрения о будущем объединения: и о выходе отдельных государств из объединения, и о полном его распаде, и, напротив, о присоединении многих бывших советских республик к объединению. Вместе с тем, исследованные обстоятельства создания и развития объединения позволяют говорить о перспективах деятельности союза со сдержанным оптимизмом, связанным с тем, что ЕАЭС продолжит свое существование в долгосрочной перспективе с потенциальной возможностью присоединения к нему одного или двух государств, что позволит усилить конкурентоспособность объединения на мировых рынках.

Таким образом, современные интеграционные процессы в ЕАЭС – это политическая реальность, подверженная влиянию конъюнктурных изменений в зависимости от кризисных явлений окружающего мира. В этой связи, представляется весьма перспективным и интересным дальнейшее исследование интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Кроме того, интеграционная повестка в рамках ЕАЭС выступает одним из приоритетов внешней политики каждого из государств-членов ЕАЭС, в том числе и Российской Федерации, обуславливает основные аспекты их политического планирования и прогнозирования, что также

подтверждается результатами проведенного исследования. С учетом сложившейся политической картины мира, обострения противоречий между отдельными государствами, санкционной и антисанкционной политики и других аспектов формирование и развитие евразийской интеграции является ключевым фактором усиления геополитического влияния интегрирующихся субъектов, способствует их экономическому развитию и при этом входит в круг важнейших национальных интересов таких государств.

Список источников и литературы

Официальные документы

- 1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
- 2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС 14 апреля 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/907.
- 3. Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/evra/?data=interdocs.
- 4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.
- 5. Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/2566557/1/#block_3000#ixzz3loDgLui5.
- 6. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148501/itia_10092015.
- 7. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года: офиц. текст. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 7. ст. 632.
- 8. Договор от 10 октября 2014 года о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года: офиц. текст. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 8. – ст. 1107.
- 9. Договор от 23 декабря 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.

- 10. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5.
- 11. Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3.
- 12. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года: офиц. текст. Собрание законодательства РФ. 2001. № 42. ст. 3983.
- 13. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true.
- 14. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
- 15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
- 16. Распоряжение Евразийского межправительственного совета «О сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом в Евразийском экономическом союзе, и мерах, направленных на его использование» от 07.03.2017 № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413210/ico_09032017_2.
- 17. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об обращении Республики Молдова о предоставлении статуса государства наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» от 14 апреля 2017 г. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414461/scd_17042017.
- 18. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от

- 16 октября 2015 г. № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28.
- 19. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2017 год» от 26 декабря 2016 г. № 18 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413605/scd_11042017_18.
- 20. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2018 год» от 18 июня 2018 г. № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418323/scd_23072018_15.
- 21. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2016 2017 годы» от 31 мая 2016 г. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198785.
- 22. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017 2018 годы» от 14 апреля 2017 г. № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/2014.04.17.pdf.
- 23. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2018 2019 годы» от 14 мая 2018 г. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/A1_1405 2018_11.pdf.
- 24. Решение Евразийского межправительственного совета «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» от 8 сентября 2015 г. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71086244.

- 25. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О предоставлении Республике Молдова статуса государства наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» от 14 мая 2018 г. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417707/scd_16052018_9.
- 26. Совместная декларация о сотрудничестве Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и правительства Греческой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-06-2017-2.aspx.
- 27. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/40391.
- 28. Сулейменов прокомментировал вопрос о введении единой валюты EAЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/suleymenov-prokommentiroval-vopros-vvedenii-edinoy-valyutyi-323413.
- 29. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/custom_eaes.
- 30. Устав ООН от 26 июня 1945 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml.
- 31. Agreement on the New Development Bank on the 15 of July, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://brics6.itamaraty.gov.br/agreements.
- 32. Agreement between the European Community and the Republic of Montenegro on the facilitation of the issuance of visas on the 19 of December, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:334:0109:0119:EN:PDF.
- 33. Agreement between the European Community and the Republic of Montenegro on the readmission of persons residing without authorization on the 19 of December, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:334:0026:0044:EN:PDF.

- 34. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. Tables of equivalences [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012M/TXT.
- 35. Covenant of the League of Nations on the 28 of April, 1919 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?docid= 3dd8b9854.
- 36. EU-Turkey statement on the 18 of March, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement.
- 37. Final Declaration of the Barcelona Euro-Mediterranean Ministerial Conference of 27 and 28, November, 1995 with Annex (work programme) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf.
- 38. Information providers guide [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/ipg/print/print_all_content/index_en.htm.
- 39. Schengen Agreement on the 14 of June, 1985 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex: 42000A0922(02).
- 40. Statut de la Cour internationale de Justice on the 26 of June, 1945 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.icj-cij.org/documents/index.php?p1=4&p2=2&p3=0.
- 41. Treaty establishing the European Coal and Steel Community on the 18 of April, 1951 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy0022.
- 42. Treaty establishing the European Economic Community on the 25 of March, 1957 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV:xy0023.

- 43. Treaty on European Union on the 7 of February, 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf.
- 44. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community on the 13 of December, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri= CELEX:12007L/TXT.

Монографии

- 45. XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М. А. Неймарк. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. 424 с.
- 46. Агабабьян Э.М. Особенности развития мировой экономики и международных экономических отношений в начале XXI века. Выпуск третий. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на геоэкономическом пространстве мира. Москва: Восток-Запад, 2010. 135 с.
- 47. Аквинский Ф. Учение о душе / Пер. с лат. К. Бандуровского. Москва, Санкт-Петербург: Гейде, Азбука-классика, 2004. 477 с.
- 48. Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности / Отв. ред. Т.В. Каширина, В.А. Аватков. Москва: Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, 2017. 264 с.
- 49. Алчинов В.М. СНГ Россия Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. Москва: Восток-Запад, 2008. 221 с.
- 50. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. International Relations in the XXI Century. Москва: Восток-Запад, 2011. 166 с.
- 51. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. Москва: Весь мир, 2013. 166 с.

- 52. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. Москва: НОФМО-Аспект Пресс, 2012. 256 с.
- 53. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. – Москва: Наука, 1983. – 264 с.
- 54. Белов В.Б., Иванов И.Д. Евросоюз как экономический партнёр России // Россия в полицентричном мире / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. Москва: Весь мир, 2011. 580 с.
- 55. Бойко Ю.П. Идеология национальной интеграции современной России. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 284 с.
- 56. Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции; Россия Европейский Союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского Союза и Россия. Москва: Деловая литература, 2006. 568 с.
- 57. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия (Наше положение. Величайшее из искусств). Жуковский Москва: Кучково поле, 2002. 272 с.
- 58. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Санкт-Петербург: Лань, 2000. 320 с.
- 59. Внешняя политика стран СНГ / Отв. ред. Д.А. Дегтерев, К. П. Курылев. Москва: Аспект Пресс, 2017. 493 с.
- 60. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. Москва: IV RAN, 2002. 260 с.
- 61. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. Москва: Эдиториал УРСС, 2004. 352 с.
- 62. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. Москва: Экопрос, 1993. 575 с.
- 63. Данилевский А.Г. Россия и Европа. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. 816 с.

- 64. Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Москва: Евразия, 2004. 288 с.
- 65. Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. Москва: Дипломатическая академия, 2017. 483 с.
- 66. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Отв. ред. О.Ю. Потемкина, Н.Ю. Кавешников, Н.Б. Кондратьева. Москва: Весь мир, 2012. 656 с.
- 67. «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции», брошюра // Отв ред. С.Б. Алиева. Евразийская экономическая комиссия. 2015. 71 с.
- 68. Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. – Москва: Навона, 2010. – 480 с.
- 69. Куденхове-Калерги Р.Н. Пан-Европа. Москва: Вита Планетаре, 2006. 168 с.
- 70. Кузьмина Е.М., Шурубович А.В. Подходы и позиции в государствахчленах ЕАЭС по вопросу распределения полномочий национальных и наднациональных органов / Отв. ред. С.П. Глинкина. – Москва: ИЭ РАН, 2015. С. 238-265
- 71. Мантусов В.Б. Интеграционные процессы в Содружестве Независимых Государств (основные направления развития субрегиональных групп). Москва: Восток-Запад, 2012. 129 с.
- 72. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / под общ. ред. П.Ф. Лунгу, М.Н. Марченко, Е.А. Суханова. Москва: Юридический колледж МГУ, 1996. 369 с.
- 73. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Отв ред. Т.А. Шаклеина, А.А. Байков. Москва: Аспект Пресс, 2014. 448 с.
- 74. Международные организации и урегулирование конфликтов / Отв. ред. Т.А. Закаурцева, Т.В. Каширина. – Москва: Дашков и К°, 2017. – 188 с.

- 75. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1989. 748 с.
- 76. Панарин А.С. О мире политики на Востоке и на Западе. Москва: Университет, 2000. 320 с.
- 77. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. Москва: Поколение, 2006. 560 с.
- 78. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). Москва: Мысль, 1974. 487 с.
- 79. Приватизация мировой политики: локальные действия глобальные результаты / Отв. ред. М.М. Лебедева. Москва: Голден Би, 2008. 279 с.
- 80. «Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции», брошюра // Отв. ред. С.Б. Алиева. Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2016. 99 с.
- 81. Россия и современный мир / Отв. ред. М. А. Неймарк. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. 512 с.
- 82. Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2015. – 448 с.
- 83. Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. Москва: Восток-Запад, 2009. 360 с.
- 84. Трубецкой Н.С. Евразийство. Общеевразийский национализм. Мы и другие. Москва: Директ-Медиа, 2008. 198 с.
- 85. Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. Москва: Издательские решения, 2016. 248 с.
- 86. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Москва: Мысль, 2001. 426 с.
- 87. Шабров О.Ф. Моделирование политической реальности / Отв. ред. В.С. Комаровский. Москва: РАГС, 2002. 562 с.
- 88. Шемятенков В.Г. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / Отв. ред. Ю.А. Борко. Москва: URSS, 2001. 472 с.
 - 89. Amin S. Eurocentrism Modernity, Religion, and Democracy a Critique of

- Eurocentrism and Culturalism. New York: Monthly Review Press, 1989. 152 p.
- 90. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Westport: Greenwood Press Reprint, 1982. 304 p.
- 91. Beeson M., Bisley N. Issues in 21st Century World Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. 304 p.
 - 92. Bergel J.-L. Théorie générale du droit, éd. Paris: Dalloz, 1985. 367 p.
- 93. Campbell K., O'Hanlon M. Hard Power: The New Politics of National Security. Washington, D.C.: Brookings institution, 2006. 319 p.
- 94. Cassese A. International Law. Oxford: Oxford university press, 2004. 616 p.
- 95. Castle A., Cora M.D., Regional Economic Integration and Globalization. Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. 278 p.
- 96. Cora M.D., Castle A. Globalization and Global Governanceю Scotts Valley: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2016. 396 р.
- 97. Dahrendorf R. Elemente eines Theorie des sozialen Konflikts. München: Gesellschaft und Freiheit, 1965. 377 p.
 - 98. Dent C. East Asian Regionalism, Oxford: Routledge, 2016. 320 p.
- 99. Deutsch K. Political community and North Atlantic area. Princeton: Princeton University press, 1957. 228 p.
- 100. Dowse R., Hughes J. Political Sociology. New York: Wiley, 1972. 457 p.
- 101. Frankopan P. The New Silk Roads: The Present and Future of the World. London: Bloomsbury Publishing PLC, 2018. 336 p.
- 102. Frost E. Asia's New Regionalism. Boulder: Lynne Rienner Pub, 2008. 293 p.
- 103. Gonidec P., Charvin R. Relations internationals. Paris: Montchrestien, 1984. 557 p.
- 104. Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-1957 [Электронный ресурс]. Stanford: Stanford University Press, 1958. 552 р.

- Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/100books/file/EN-H-BW-0038-The-uniting-of-Europe.pdf.
- 105. Higgins R. Problems and Process: International Law and How We Use It. Oxford: Clarendon Press, 1999. 304 p.
- 106. Hurrell A. On Global Order: Power, Values, and the Constitution on International Society. Oxford: Oxford University Press, 2008. 354 p.
- 107. Inman S. Inter-American Conferences, 1826–1954: History and Problems. Washington, D.C.: University Press, 1965. 282 p.
- 108. Katzenstein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca: Cornell University Press, 2015. 320 p.
- 109. Kramer H. Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration Versuch einer Systematik. Tubingen: Mohr (Siebeck), 1969. 122 p.
- 110. Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic integration. [Электронный ресурс]. Stanford: Stanford University Press, 1963. 367 р. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=j3SmAAAAIAAJ&printsec=frontcover &hl=ru#v=onepage&q&f=false.
- 111. McConnell B., Huba J. Citizen marketers: when people are the message. New York: Lewis Lane Press, 2012. 236 p.
- 112. Merriam Ch. New aspects of politics. Chicago: The University of Chicago press, 1931. 253 p.
- 113. Nuechterlein D. America Overcommited United States National Interests in the 1980s. Lexington: University Press of Kentucky, 1985. 238 p.
- 114. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public affairs, 2004. 191 p.
- 115. Oppenheim L. International Law: A Treatise, Volume I. New Jersey: Lawbook Exchange, 2006. 799 p.
- 116. Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. New Jersey: Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1966. 120 p.
 - 117. Quijano A. Coloniality of Power, Eurocentrism, and Latin America //

- Nepantla: Views from South. -2000. -№ 1.3. -p. 533-580.
- 118. Ratzel F. Politische Geographie: Oder, Die Geographie Der Staaten, Des Verkehres und Des Krieges, Volume 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/politischegeogr01ratzgoog.
- 119. Rolland N. China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative. Washington: The National Bureau of Asian Research, 2017. 208 p.
- 120. Walt S. The Origins of Alliance // NY: Cornell University Press. 1990. 321 p.

Статьи и доклады

- 121. Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. 2016. № 5 (1659). С. 27-39.
- 122. Агапов А.И. Союз для Средиземноморья: проблемы и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 66-71.
- 123. Алльес П. Союз для Средиземноморья: государственная и региональная политика // Региональная, отраслевая и мировая экономика. 2016.
 Т.26, № 2. С. 266-273.
- 124. Аречага Х.Э. Современное международное право. Москва: Прогресс, 1983. 480 с.
- 125. Бажанов Е.П. Значение Дальнего Востока в Евразийской геополитике России. Интервью. Persona Grata // Евразийский юридический журнал. -2013. -№ 1 (56). C. 5-14.
- 126. Байболотова Р.Ш., Пантелеев A.A., Чалая Ю.Ю. Оценка интеграционного потенциала экономик государств-членов Евразийского концептуальные экономического союза: И методологические подходы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № http: // www.eurasiancommission.org/ru/act 2(27). Режим доступа: /integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents.

- 127. Барановский В. Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71-91.
- 128. Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. -2005. -№ 3. С. 136-145.
- 129. Буторина О.В., Захаров А.В. Евразийский экономический союз: что дальше [Электронный ресурс] // Ведомости. 2014. 6 августа. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/ 2014/08/06/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz-chto-dalshe.
- 130. Буторина О.В. Особенности евразийской модели экономической интеграции // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 28-32.
- 131. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. -2015. -№ 2(27). -C. 54-68.
- 132. Гришаева Л.Е. Россия и страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса // Дипломатический ежегодник 2012: сб. ст. / Весь Мир. М., 2013. 380 с.
- 133. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. C. 154-168.
- 134. Доклад «О социально-экономическом положении Республики Таджикистан за 2016 год». Управление Оперативной Полиграфии ГВЦ Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2017. 283 с.
- 135. Жильцов С.С. Стратегия ЕС в Черноморском регионе // Современное государство в условиях глобализации: институты, процессы, технологии: сб. науч. ст. РУДН. 2013. С. 69-73.
- 136. Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. РИСИ. 2018. С. 169-204.

- 137. Зверева Т.В. Миграционный кризис: «тихий развал» Евросоюза или новый этап в развитии интеграции? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. -2015. -№ 4 (6). C. 106-126.
- 138. Зверева Т.В. Средиземноморский проект Парижа // Мировая экономика и международные отношения. -2014. -№ 8. C. 56-66.
- 139. Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3 (9). С. 30-48.,
- 140. Иванов О.П. Россия и Евразийские процессы в условиях растущей конфликтности // Трансформация международных отношений в XXI веке. 2017. С. 138-145.
- 141. Кузьмина Е.М. Евразийский экономический союз в новых экономических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 10. С. 45-53.
- 142. Лагутина М.Л. Интеграция как инструмент глобальной регионализации. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3 (227). С. 9-18.
- 143. Лузянин С.Н. и др. Евразийская экономическая интеграция и «Экономический пояс Шелкового пути»: вопросы стратегического сопряжения на центрально-азиатском направлении [Электронный ресурс] // Научный доклад РСМД «Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии». − 2016. № 28. Режим доступа: http://eurasian-movement.ru/archives/20387.
- 144. Натан Р.П., Хоффманн Э.П. Современный федерализм // Международная жизнь. 1991. № 4. С. 34-49.
- 145. Потемкина О.Ю. Европейский союз // Современная Европа. 2016. –
 № 2(68). С. 109-113 .
- 146. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
 - 147. Рубинский Ю.И. Европейские ценности [Электронный ресурс] //

- Вестник Европы. 2009. № 26-27. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26.
- 148. Сакоян А.Д. Банк БРИКС: pro et contra [Электронный ресурс] // Полит.ру. 2014. 17 июля. Режим доступа: http://polit.ru/article/2014/07/17/brics.
- 149. Темненков Γ. Меркель критикует планы Саркози по созданию Средиземноморского союза [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2007. 6 декабря. Режим доступа: http://www.dw.com/ru/a-2990730.
- 150. Троянский М.Г. Отношения между Российской Федерацией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // Дипломатическая служба. 2018. № 6. С. 6-15.
- 151. Феофанов К.А. Особенности общенационального консенсуса в постсоветском цивилизационно-идеологическом пространстве // Политические процессы на постсоветском пространстве / Материалы международной конференции. Отв. ред. и сост. В.Г. Егоров, А.В. Абрамов. Москва: МГОУ, 2015. 260 с.
- 152. Штоль В.В. Европейский союз надолго ли? [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 32-41. Режим доступа: http://profil.ranepa.ru/docs/pubs/p1366/ 56f27e58f0115.pdf.
- 153. Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4 (том 7). С. 88-90. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-aspekty-kontseptsii-b-hettne-novyy-regionalizm.
- 154. Jaigu C., Guaino H. Ciseleur du verbe sarkozyste [Электронный ресурс] // Le Figaro. 2007. 26 de Fevrier. Режим доступа: http://www.lefigaro.fr/archives.
- 155. March J., Olsen J. Elaborating the «New Institutionalism» [Электронный ресурс]. Working Paper. 2005. № 11. Режим доступа: http://www.unesco.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf.
- 156. Matthew J. The Endurance of Supranational Governance: a Consociational Interpretation of the European Union // Comparative Politics. − 1998. − Vol. 30. − № 4.

- p. 463-475.
- 157. Mitrany D. The prospect of integration: federal or functional // Journal of Common Market Studies. 1965. Vol. 4. p. 119-149.
- 158. O'Neill J. Global economics paper [Электронный ресурс] // Goldman Sachs. 2001. № 66. Режим доступа: http://www.goldmansachs.com/ ourthinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf.

Диссертационные исследования

- 159. Воронцова Н. А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Воронцова Наталья Анатольевна. М., 2004. 458 с.
- 160. Тюкаркина О.М. Роль национального брендинга при формировании внешнеполитического имиджа современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Тюкаркина Ольга Михайловна. М., 2012. 165 с.

Электронные ресурсы

- 161. Азербайджан в EAЭС: быть или не быть? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pcsu.ru.
- 162. «Белая книга». Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file.
- 163. Барановский В.Г. Европейское измерение современных международных отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5820143/.
- 164. В Узбекистане состоялись первые выборы без Ислама Каримова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ntv.ru/novosti/1728817/.
- 165. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/50385.

- 166. Войтоловский Ф.Г. Концепции «взаимозависимости» в идеологии и практике единства Запада в годы «холодной войны» [Электронный ресурс] // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований. Режим доступа: http://www.gorby.ru/img.php?img=file&art_id=25041.
- 167. Демографическая ситуация в Республике Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.uz/ru/press-sluzhba/novosti-gks/1725-demograficheskaya-situatsiya-v-respublike-uzbekistan-3.
- 168. Договор о пенсионном обеспечении в EAЭС примут в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eurasia.expert/dogovor-opensionnom-obespechenii-v-eaes/.
- 169. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС способствует всеобъемлющей правовой охране объектов интеллектуальной собственности в странах Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-03-2016-3.aspx.
- 170. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами членами Евразийского экономического союза в 2015 2016 годах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2015-2016.pdf.
- 171. EAЭС нужно создать межпарламентскую ассамблею стран участниц [Электронный ресурс]. РИА Новости. 2014. 12 августа. Режим доступа: http://ria.ru/economy/20141208/1037182354.html.
- 172. Евразийская экономическая комиссия. Результаты научноисследовательских работ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/ List/DispForm.aspx?ID=131.
- 173. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Docume nts/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf.

174. Единый финансовый регулятор ЕАЭС появится не раньше 2025 года [Электронный ресурс]. — Ежедневник. — 2015. — 11 мая. — Режим доступа: http://ej.by/news/economy/2015/11/05/edinyy-finansovyy-regulyator-eaes-poyavitsyane-ranshe-2025-goda.html.

175. Единый финансовый регулятор Евразийского союза создадут в Казахстане [Электронный ресурс]. – РБК. – 2014. – 26 марта. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/economics/26/03/2014/913632.shtml.

176. Ершова Т.В. Эксклюзивное интервью Б. Ланвэн для журнала «Информационное общество» [Электронный ресурс] // Информационное общество. — 2010. — № 6. — Режим доступа: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c126bc7ab0378540c325781d0032270d.

177. И не нужно ничего доказывать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2017/03/07/medvedev-nazval-shantazhom-perenos-v-eaes-dvustoronnih-problem-uchastnikov.html.

178. Интеграционный барометр EAБР – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/?id_16=32343.

179. «Интеграция интеграций». Заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interaffairs.ru/news/show/14197.

180. Итоги панельной сессии ПМЭФ «Европейская и евразийская интеграция: вопросы сопряжения»: европейский бизнес будет продолжать развивать сотрудничество с партнерами в странах ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-06-2017-9.aspx.

181. Китай и ЕАЭС завершили переговоры по торгово-экономическому соглашению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/economy/20171001/1505949651.html.

- 182. Китай и ЕАЭС подписали соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180517/1520735834.html.
- 183. Китайско-пакистанский экономический коридор канал поступления иностранных инвестиций в Пакистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/201702/20170202523336.shtml.
- 184. Лавров С.В. Стенограмма выступления на весенней 61-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы [Электронный ресурс] // МИД России. 2010. 29 апреля. Режим доступа: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/0/CDE548B7DAD336BEC3257714004D7D1E.
- 185. Лавров С.В. Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, опубликованная в южноафриканском журнале «Убунту» 25 июля 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3303398.
- 186. Макушина Н.В. Свою интеграционную лояльность Минск не сможет продавать Москве бесконечно [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. 2013. 27 декабря. Режим доступа: http://udf.by/news/sobytie/92784-svoyu-integracionnuyu-loyal.html.
- 187. Медведев назвал шантажом увязку евразийской интеграции с двусторонними проблемами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tass.ru/politika/4076123.
- 188. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан. Международное сотрудничество. Внешняя политика. URL: https://mfa.uz/ru/cooperation/policy.
- 189. Министр: введение единой валюты в ЕАЭС антиутопия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2017/04/25/ministr-vvedenie-edinoy-valyuty-v-eaes-antiutopiya.
- 190. Министр: единая валюта ЕАЭС может быть создана не ранее 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- https://eadaily.com/ru/news/2017/08/02/ministr-edinaya-valyuta-eaes-mozhet-byt-sozdana-ne-ranee-2025-goda.
- 191. Назарбаев Н.А. Лекция в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова от 29 марта 1994 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-history.kz/ru/publications/view/567.
- 192. Назарбаев Н.А. ЕАЭС надежный мост между Европой и растущей Азией [Электронный ресурс] // Информационное агентство Bnews.kz. 2014. 29 мая. Режим доступа: http://bnews.kz/ru/news/post/207756/.
- 193. Назарбаев на ПМЭФ призвал к «интеграции интеграций». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2146265.html.
- 194. Начало заседания Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе 31 мая 2016 года, Астана [Электронный ресурс]. Выступления и стенограммы. Режим доступа: http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/52049.
- 195. Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение цель Суда Евразийского экономического союза // СПС КонсультантПлюс.
- 196. Обращение Президента России Владимира Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2018-2.aspx.
- 197. Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xserver.ru/user/msipr.
- 198. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2017 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/10735340.
- 199. Отчет о работе Евразийской экономической комиссии 2012-2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf.

- 200. Панова В.В. Встреча в Дели [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. 2012. 9 апреля. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=289.
- 201. Полюхович А., Цветкова Е. Западные косметические гиганты стремятся закрепить позиции в БРИКС [Электронный ресурс] // Деловая газета Маркер. 2013. 19 августа. Режим доступа: http://marker.ru/news/555615.
- 202. Порошенко опубликовал в Twitter Стратегию развития Украины-2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fakty.ictv.ua/ru/index/readnews/id/1528252/.
- 203. Премьер Белоруссии: Проблемы в отношениях с Россией мешают интеграции в EAЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/world/2017/03/07/1596878.html.
- 204. Пресс-конференция по итогам деятельности Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан в первом полугодии 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/348-press-konferentsiya-po-itogam-deyatelnosti-v-pervom-polugodii-2016-goda.
- 205. Путин: необходимо продолжать устранять ограничения движения товаров и рабсилы в EAЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/politics/38131528/?utm_content=rnews&utm_medium=read_m ore&utm_source=copylink.
- 206. Путин В.В. Заявление для прессы по итогам саммита БРИКС [Электронный ресурс] // Управление пресс-службы и информации Президента России. 2013. 27 марта. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/17756.
- 207. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей [Электронный ресурс].

 Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/761/25/PDF/N9676125.pdf?OpenElement.

- 208. Результаты Народного голосования о вступлении Латвии в Европейский Союз [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cvk.lv/pub/public/ 28993.html.
- 209. Ромодановский К.О. Выступление в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Управление прессслужбы Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2014. 29 апреля. Режим доступа: http://council.gov.ru/press-center/news/42475.
- 210. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса к новой повестке партнерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inosmi.ru/europe/20101125/164480740.html.
- 211. Россия приветствует возможное вступление Азербайджана в ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.armtimes.com/ru/article/108259.
- 212. Савицкий П.Н. Евразийство [Электронный ресурс] // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. Антология. Режим доступа: http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm.
- 213. Сахаров А.Д. Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sakharovarchive.ru.
- 214. Свод новостных сюжетов по теме: Возможное вступление Украины в Таможенный союз [Электронный ресурс]. РИА Новости. 2011. 7 апреля. Режим доступа: http://ria.ru/trend/_TS_Ukraine_07042011.
- 215. Свод новостных сюжетов по теме: Протесты в Молдавии [Электронный ресурс]. РИА Новости. 2015. 6 сентября. Режим доступа: http://ria.ru/trend/ Moldova_anti_government_meetings_06092015.
- 216. СМИ: страны ЕС отказались от совместного с КНР заявления на форуме в Пекине [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2017/05/15/n_10049483.shtml.
- 217. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского

- экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971.
- 218. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП и развитие связей Союза с партнерами в Евразии шанс выстроить широкую зону соразвития со значимым экономическим потенциалом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-11.aspx.
- 219. Сунь-Цзы, Искусство войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/book.php?book=1025840.
- 220. Таджикистан изучает вопрос вступления в EAЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/28240461.html.
- 221. Тлостанова М.В. Колониальность переживет колониализм [Электронный ресурс] // Теория и практика. 2015. 15 октября. Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/8258-madina-tlostanova-o-dekolonialnom-povorote.
- 222. Торкунов А.В. Перспективы евразийской интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/mezhd_otn_torkunov.pdf
- 223. Трансграничные переводы физических лиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg.
- 224. У Евразийского экономического союза появится парламентская ассамблея [Электронный ресурс]. Известия. 2015. 3 июля. Режим доступа: http://izvestia.ru/news/588410.
- 225. Успехи ЕАЭС: рост товарооборота и ЗСТ с Вьетнамом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir24.tv/news/16271940/uspehi-eaes-rost-tovarooborota-i-zst-s-vetnamom.
- 226. ФМС сообщила о снижении миграционного потока в Россию в 2015 году на 70% [Электронный ресурс]. Интерфакс. 2015. 7 января. Режим доступа: http://www.interfax.ru/russia/416877.

- 227. Цели и задачи деятельности Союза торгово-промышленных палат Албании [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uccial.al/index.php/misionivizioni/.
- 228. Янов А.Л. Панславизм в действии [Электронный ресурс] // Институт современной России. 2013. 28 августа. Режим доступа: http://imrussia.org/ru/1541-pan-slavism-in-action.
- 229. Coudenhove-Kalergi biography [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dhm.de/lemo/biografie/biografie-richard-nikolaus-graf-von-coudenhove-kalergi.html.
- 230. Cull N. Public Diplomacy Before Gullion: The Evolution of a Phrase [Электронный ресурс] // USC Center on Public Diplomacy. Режим доступа: http://uscpublicdiplomacy.org/blog/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase.
- 231. Dutch taxpayers' cash funds toilet paper printed with anti-Ukraine in EU info [Электронный ресурс]. Dutch news. 2016. 15 of February. Режим доступа: http://www.dutchnews.nl/news/archives/2016/02/8taxpayers-cash-to-fund-anti-eu-ukraine-campaign-printed-on-toilet-rolls.
- 232. E-Government Development Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey.
- 233. EU acceding and candidate countries [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/international/non_eu/candidate/index_en.htm.
- 234. EU programs [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/budget/mff/programmes/index_en.cfm.
- 235. EU Referendum. Results in full [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum.
- 236. Europe: le programme des candidats (Sarkozy) [Электронный ресурс] // Le Monde. 2007. 13 d'Avril. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/societe/article_interactif/2007/04/13/europe-le-programme-des-candidats_895888_3224.html.

- 237. Euronews interview de François Foret. Union pour la mediterranee: tentative de reliance [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fr.euronews.com/2013/04/05/union-pour-la-mediterranee-tentative-de-relance.
- 238. European Commission statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/civil_service/about/figures/index_en.htm.
- 239. European Court of Justice statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://curia.europa.eu/jcms/jcms/P_80908.
- 240. European geographic statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do.
- 241. European Parliament statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/portal/en.
- 242. European population statistics [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tp s00001.
- 243. Falls J., Deckers E. No bullshit Social Media. The All-Business, No-Hype Guide to Social Media Marketing [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ptgmedia.pearsoncmg.com/images/9780132748919/samplepages/0132748916.pdf
- 244. Global Innovation Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.globalinnovationindex.org.
- 245. Human Development Index [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi.
- 246. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.heritage.org.
- 247. Juncker J. We need a European army [Электронный ресурс]. BBC. 2015. 9 of May. Режим доступа: http://www.bbc.com/news/world-europe-31796337.
- 248. Kristian Jensen: EU må reformeres og afgive magt [Электронный ресурс]. Politiko. 2016. 23 af April Режим доступа: http://www.politiko.dk/nyheder/kristian-jensen-eu-maa-reformeres-og-afgive-magt.

- 249. Lord Palmerston biography [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infobritain.co.uk/Palmerston.htm.
- 250. Monnet J. The unifying force behind the birth of the European Union [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/jean_monnet_en.pdf.
- 251. Montesquieu C.-L. De l'esprit des lois [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://classiques.uqac.ca/classiques/montesquieu/de_esprit_des_lois/partie_1/esprit_des_lois_Livre_1.pdf.
- 252. Paneuropa history [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.paneuropa.org.
- 253. Prime Minister David Cameron EU speech at Bloomberg [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg.
- 254. Prime Minister David Cameron speech at the European Council, 26 June 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/speeches/european-council-june-2015-david-camerons-speech.
- 255. Prime Minister David Cameron statement following European Council meeting on the 19 of February, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-following-european-council-meeting-19-february-2016.
- 256. Progress report on the building of the BRICS [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/progress-on-building-the-brics.pdf.
- 257. Spinelli A., Rossi E. The Ventotene Manifesto. [Электронный ресурс]. Ventotene: Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies. 1988. 68 р. Режим доступа: http://www.italialibri.net/contributi/0407-1.html.
- 258. The Belt and Road Initiative. From initiative to reality [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.gov.cn/beltAndRoad/.

- 259. Uitslag referendum. Bent u voor of tegen de wet tot goedkeuring van de Associatieovereenkomst tussen de Europese Unie en Oekraïne? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://app.nos.nl/datavisualisatie/referendum-2016.
- 260. UNHCR: Global trends. Forced displacement in 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unhcr.org/556725e69.html.

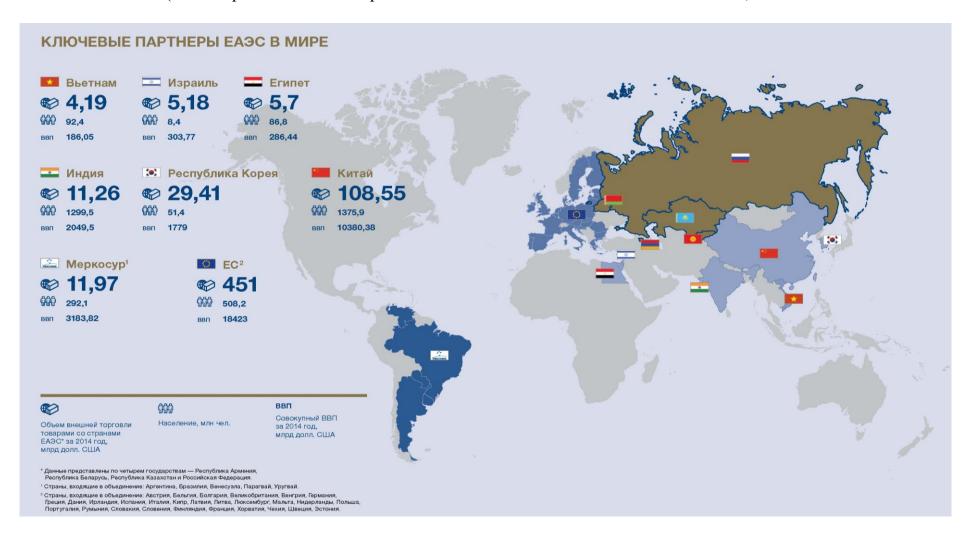
Приложение № 1, таблица № 1 Различные подходы к изучению внешнеполитического взаимодействия государств

№ π/π	Исследователь	Процесс взаимодействия государств	
1.	Р. Доуз и Дж. Хьюз	Аналог всей политической сферы в целом	
2.	Т. Парсонс	Функциональный элемент политической системы общества	
		и входящих в него структурных элементов	
3.	Р. Дарендорф	Конфликт различных политических групп, преследующих	
		разнонаправленные интересы	
4.	Ч. Мерриам	Форма реализации воли и стремления человека или	
		политических элит к обладанию политической властью	

Приложение № 2, таблица № 2 Субъекты, уровни и степени интеграционной лояльности.

Интеграционная лояльность					
Субъекты	Государство	Общество	Объединения лиц		
Уровни	Государственный	Общественный	Групповой		
	Высокая				
Степени	Средняя				
	Низкая				

Приложение № 3 Ключевые партнеры Евразийского экономического союза в мире (по материалам отчета Евразийской экономической комиссии 2012-2015)

Приложение № 4 Информационное поле деятельности Евразийской экономической комиссии (по материалам отчета Евразийской экономической комиссии 2012-2015)

